

Элина Верховицкая

Академия Империи. Наследница

Элина Верховицкая
Академия Империи.
Наследница
Серия «Хроники Четырех
Королевств», книга 4

*<https://litres.ru/70927198>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Висвэрина Ариэ, наследница могущественного клана лордов-создателей космоса, выполнив условия магической сделки, которые совершила для ее спасения королева Риверин Ариэ, возвратилась в мир распавшейся Конфедерации, который теперь именуется империей драконов. Осталось избавиться от последнего отголоска темной магии – браслетов-ограничителей магии, блокирующих магию всех погибших из-за происков Черного Лорда королев Ариэ, которая перешла к Висвэрине. Однако снятие браслетов приводит к совершенно неожиданным для всех, в том числе и для нее, результатам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	56
Глава 4	91
Глава 5	110
Глава 6	138
Глава 7	160
Глав	183
Конец ознакомительного фрагмента.	184

Элина Верховицкая Академия Империи. Наследница

Глава 1

- Я не могу оставить ее здесь! Я просто не могу снова отпустить ее, - заявил лорд Мотлифер, глядя на меня, но обращаясь одновременно к королю Тангирру Тонну и королеве Итаре Арпад Тонн.

Мы находились в королевском дворце старшего короля лордов черных драконов на Терре, в зале малой приемной на Агатовой Звезды Тангирра Тонна.

За окнами бушевала весна, цвели деревья, пели птицы. Через высокое окно зала было видно кусочек по-весеннему голубого неба и буйство зелени в королевском саду. Лорд Мотлифер, король лордов драконов эфира Многоцветной Звезды, и, по совместительству, император драконьей империи и куратор моей практики в Академии Магии, стоял перед моими приемными родителями, королем Тангирром Тонном и его королевой. Лучи весеннего солнца подсвечи-

вали четкие аристократические черты лица драконьего короля, бросали на ковры, устилавшие полы в приемной длинную тень от его высокой фигуры. В его темных глазах, под стать такого же цвета волосам, распущенным по плечам, играли блики мерцающей магической силы. Я стояла рядом с королем Тангирром, опустив глаза в пол, чтобы не смотреть на драконьего императора, потому что не была уверена, что мне удастся сдержаться и не расхохотаться от абсурдности создавшейся ситуации. Совсем недавно вся империя с ликованием узнала, что я, пятнадцатилетняя воспитанница короля Тангирра Тонна, известная под именем Ари Тонн Ариэ была той, на чьей руке на миг расцвела золотом брачная татуировка атауэ - истинной пары драконьего короля; той, кто исчезла из наших миров почти тринадцать лет назад и возвращение которой сулило процветание драконьей империи – принцессой Висвэриной Ариэ, женой лорда Мотлифера Флемма.

Вернувшись в миры Конфедерации, которые были разрушены войной между лордами драконов и темными магами под предводительством Черного Лорда, я обнаружила себя в совершенно ином облике и в гораздо более юном возрасте, чем когда я оттуда исчезла. Меня не узнал никто, ни мой муж, король драконов эфира Многоцветной Звезды и нынешний император лордов драконов – Мотлифер Флемм, ни мои друзья по Академии: лорд черных драконов Тангирр Тонн, темный маг Итара Арпад, лорд белых драконов Лари-

бэлл Болл; ни мой брат - лорд космоса Паулин Ариэ. Мне пришлось заново поступать в Академию Магии на Арге, потому что моя магическая сила никуда не делась, а стала только сильнее после того, как к ней присоединилась магия всех погибших королей моего рода – рода Ариэ. И я – принцесса Висвэрина Ариэ, перед самым моим исчезновением ставшая королевой Висвэриной Флемм, в одночасье превратилась в студентку первого курса Академии Магии, известную под именем Ари Тонн Ариэ, воспитанницу короля Тангирра Тонна, давшего мне в этом новом мире кров и пристанище. По иронии судьбы, в Академии Магии, ставшей за время моего отсутствия военным учебным заведением в связи с огромными потерями драконов за время войны, я снова столкнулась с лордом Мотлифером Флеммом в роли одного из кураторов моей практики по боевой магии.

Моя основная магия, заблокированная браслетами-ограничителями с заговором королевы Риверин Ариэ, спасшей мне жизнь, могла явиться на свет только при определенных условиях: после того, как откроется моя настоящая личность, и в то, что я являюсь подлинной Висвэриной Ариэ, поверит мой муж, лорд Мотлифер Флемм. Свидетельством этого должно было стать слияние брачных татуировок магической вязи атауэ, которая подтверждала истинность пары лорда дракона и его избранницы. Во всех других случаях снятие моих браслетов-ограничителей грозило катастрофическими разрушениями. Атауэ проявилась на наших руках в момент

возможной гибели военно-космической эскадры драконов, попавшей в западню во время прохождения практики студентами Академии, когда мне пришлось открыть свои браслеты и соединить нашу с лордом Мотлифером магию для того, чтобы уничтожить флот напавшего на нас темного мага Дарэма Арпада. Несмотря на это, ни я, ни драконий король не были уверены в том, что время снять мои браслеты без последующих разрушений пришло. Я была обижена на то, что он не узнал ни меня, ни моей магии. Его приводило в замешательство несоответствие моего внешнего облика и моей магии. Ни один из нас, кажется, не верил в то, что нам удалось сохранить главный атрибут атауэ – взаимное притяжение, или любовь. Более того, чтобы снова увидеть золотой свет брачной вязи атауэ на наших руках, нужно было раз и навсегда избавиться от браслетов королевы Риверин. Стало быть, все снова упиралось в возобновление волшебной силы истинной любви.

- Не можешь оставить ее с нами, переезжай к нам во дворец, - хмуро отвечала в ответ на наезд лорда Мотлифера моя давняя подруга Итара.

Высокая даже для женщины мага, она также, как в былые времена, выглядела очень привлекательной: ее темные агатовые глаза блестели живостью и лукавством, лицо было гладким и свежим, как у молодой девушки, темно-каштановые волосы ниспадали до середины спины, а стройная фигура отличалась особой подтянутостью, какие бывают обычно

у практикующих темных магов.

Взглянув на неприятно озадаченного ее последними словам короля лордов драконов эфира, она четко сформулировала свою точку зрения на решение проблемы моего нынешнего проживания:

- Потому, что по драконьим законам, мы - официальные опекуны Ари-Искры-Висвэрины, а она – несовершеннолетняя, и я не могу просто так отпустить ее с тобой.

- Ты опомниться не успеешь, Флемм, как она заставит тебя просить ее руки, - усмехнулся король Тангирр.

- Не думаю, что мне понадобится этого делать, - лорд Мотлифер кивнул на темную вязь татуировок, уже проявившуюся на наших руках, но, один раз вспыхнувшую золотом атауэ в момент опасности, затем погасшую до выполнения условий пророчества. – Она – моя по законам всех миров!

- К таграм, Флемм, ей пятнадцать лет! – в сердцах сказала Итара. – Возможно, она частично и сохранила память Висвэрины, но по виду и по возрасту она еще ребенок!

- И что прикажешь мне делать? Снова отпустить ее и она влипнет в очередные неприятности, а потом исчезнет снова на двадцать лет?! – возмутился драконий лорд, ставший в мое отсутствие императором.

- Ты уничтожил черных спрутов! – терпеливо, как своему сыну-подростку, начала втолковывать ему Итара. - Никакой опасности больше нет. Кроме того, нет и самой Амиэры, которая была способна на такие фокусы. Угомонись, наконец,

Флемм, и займись своими делами. И, ради всех богов, дай ей спокойно закончить Академию!

- Тагр! Твои постоянные выходки, Висвэрина! В один прекрасный день ты сведешь меня с ума! – вскричал драконий король, с укором глядя на меня.

Согласно законам, действующим в драконьей империи, он действительно не мог забрать меня от моих опекунов до достижения мной шестнадцатилетнего возраста. Поэтому ему не оставалось ничего другого, как оставить меня в доме короля Тангирра Тонна. Я право, не понимала, почему он был так недоволен. Король Тангирр был одним из его бывших учеников и настоящих друзей, так что доступ в его дом был для него открыт в любой момент дня и ночи.

Тем не менее, драконий король по какой-то непонятной мне причине находился в стадии активного недовольства. В его темных глазах вспыхивали и крутились огненные спирали его магии, зрачок стал почти вертикальным, заставив меня если не испугаться, то, действительно, немного напрячься. Как и его слова, сказанные достаточно угрожающим тоном перед тем, как он сдался и пошел по направлению к дверям:

- Чтобы завтра же была в Академии! Я с тобой там поговорю. Без этих твоих защитников!

- Да что я опять не так сделала-то?! – возмутилась я ему вслед.

- Ты обещала мне вернуться через два года! – обернув-

шись, немедленно предъявил мне претензии несносный драконий король. Его голос все еще был немного хриплым, а темные глаза уже не метали молнии.

- Не я – Амиэра! – улыбаясь через навернувшиеся на глаза слезы, парировала я, ликуя про себя, что он, кажется, начинает привыкать к мысли о том, что другой Висвэрины, кроме меня, у него уже не будет.

- Прошло почти двенадцать лет! – не унимался вредный драконий лорд.

- Условием было установлено окончание войны с черными спрутами! – я начала получать наслаждение от перепалки с лордом Мотлифером, такой привычной в прежние дни.

- Условием было два года! – продолжал возмущаться он.

- Ты обещал мне закончить войну за два месяца! – не осталась в долгу я.

- Стало быть, это все моя вина?! – возопил он, заставив расхохотаться Тангирра и Итару, и, наконец, стремительно покидая приемную залу.

- Мне даже стало как-то жалко его, Гирр, - сказала Итара, когда за лордом Мотлифером с треском захлопнулась дверь.

- А мне вот интересно, как ему удастся всегда хлопать дверью, которая открывается силой взгляда, - протянула я.

- Вот этим взглядом он ей и хлопает! – отрезала Итара. – И, поскольку, дорогая моя подруга, тебе самой удалось решить некоторые проблемы, связанные с твоим неснимаемым блоком молчания, я хотела бы получить от тебя подробные

объяснения того, что с тобой случилось, и почему только при одном взгляде на тебя нашего дорогого императора "глючит". Отвечай немедленно, а то я не знаю, что с тобой сделаю!

- В угол поставишь? – похлопав глазами, предположила я.

- Лишу тебя сладкого! – с усмешкой выдвинула встречное предложение Итара.

- За что?! – возопила я. – Это злоупотребление родительской властью!

- Какая она Висвэрина! - усмехнулся Тангирр. – Это же наша малышка Ари! До Висвэрины ей еще расти и расти.

Тангирр Тонн, тот самый кронпринц черных драконов, с которым я училась в Академии Магии до того, как познакомилась с моей настоящей матерью и исчезла из миров Конфедерации на много лет, также почти не изменился за это время. Он лишь немного заматерел, и долгие десять лет войны оставили отпечаток, пожалуй, только на выражении его глаз. Если в прежние дни он казался серьезным и хмурым, теперь в выражении его глаз читалась решительность и готовность к немедленным, даже суровым, действиям. Высокий, как все драконьи лорды, темноволосый, темноглазый, с резкими чертами лица, словно вырубленными топором; прямой, как палка, и казалось, навсегда затянутый в черный полувоенный мундир со средневековой шнуровкой на груди; внешне выглядевший очень гордым и нелюдимым, он был очень сентиментален в душе. Ко мне он относился с осо-

бенной теплотой. В своем нынешнем обличье я оставалась для него той испуганной, но упрямой девочкой-подростком Ариэ, которую его люди нашли на одной из забытых планет и он, как родную, принял в своем доме. Кроме того, он был одним из моих учителей в Академии Магии, где он преподавал нам боевую магию и работу с лэргами.

- Зато я, наконец, доучусь до конца в Академии! – я показала ему язык.

- Тебя в школе не учили, что некрасиво хамить королям и императорам нашего мира? - хмыкнул Тангирр.

- Учили, - с готовностью подтвердила я. – Меня всегда выгоняли из класса, когда мы это проходили, потому что каждый раз меня разбирал нервный смех при имени первого императора драконов – лорда Мотлифера Флемма. Но ты, Гирр, всегда будешь моим самым любимым королем в наших мирах!

- Полегче, дорогая, - усмехнулся Тангирр. – Я давно и глубоко женат.

- А что ты поставил мне за практику? – я тут же перевела разговор в другое русло.

- Вернешься в Академию, узнаешь! - хмыкнул Тангирр.

- Виса, не увиливай от разговора! – включилась в воспитательный процесс королева Итара Арпад Тонн. – Я хочу знать все! Мы не сойдем с этого самого места, пока ты не ответишь на мои вопросы!

- Ну, Ита-ара, - заныла я, притворяясь подростком.

- И не дави на жалость! - отрезала моя подруга, которая за все время моего отсутствия в этих мирах успела завести троих детей, из которых один уже учился на подготовительном отделении Академии Магии.

- Я бы, кстати, тоже с интересом послушал, - заявил король Тангирр Тонн. – Просто никак не могу забыть тот эпический момент, когда ты положила свою руку поверх руки Флемма и нажала на кнопку пуска баллистического снаряда, который разнес в пух и прах не только флот Дарэма Арпада, но и всю вселенную темных магов!

- Не всю! – тут же возразила я. – Только половину. Половину я оставила королю Итарену Арпаду!

- Ладно, Виса, - во вздохом сказала Итара. – Кончай цирк и давай поговорим серьезно. Расскажи нам, что случилось.

Я почти также, как и она, тяжело вздохнула, и приготовилась излагать свою историю, начиная с того момента, когда богиня Амиэра вернула меня в миры конфедерации.

- Насколько я поняла, лорд Мотлифер уже крутил вам запись нашего последнего перед моим исчезновением разговора с Амиэрой? – спросила я, прежде чем начать.

- Да, - поджала губы Итара. – Я бы никогда не подумала, что ты настолько не доверяла мне, что не рассказала, что произошло с тобой в этой временной петле, созданной юным Улли Ариэ!

- Тогда я не была с тобой знакома, Ита, - возразила я. – И потом, согласишься, любой был бы напуган, очутившись в

чужом мире и не зная, как управляться со своей неожиданно объявившейся магией! В тот момент я доверяла только Улли и себе!

- И лорду Мотлиферу, - уже менее обидчиво добавила Итара.

- Лорда Мотлифера я просто использовала, - блеснула я улыбкой ей в ответ. – Он был нужен нам с Улли для того, чтобы выжить.

- Интриганка таgroва! – беззлобно заметил Тангирр.

Я послала ему благодарный взгляд и начала свой рассказ:

- Меня выкинуло в ваш мир через условленные Амиэрой два года. Но выкинуло прямо на пепелище дворца Ариэ на планете Риэллона. И я там почти умерла. Королева Риверин Ариэ, моя тетка и возлюбленная Черного Лорда, нашла меня и погрузила в стазис. Когда я пришла в себя, ее ребенок от Черного Лорда, повелителя черных спрутов - ее дочь Искра, умирала от того, что в ней боролись два типа магии: магия Ариэ, которой владела Риверин, и темная магия Черного Лорда. Риверин некогда взяла с меня слово исполнить обещание, данное ее ребенку, но сохранить жизнь Искры было невозможно. Тогда отчаявшаяся королева предложила мне компромисс – спрятать меня в теле ее дочери Искры, так как Черный Лорд уже засек всплеск моей магии на Риэллоне. В тот момент я не видела для себя никакого иного способа уцелеть в том творившемся безумии, которое происходило во вселенной Ариэ. И я согласилась. Мы с Риверин наложили

обманку и остаточный след моей магии на тело бедной умершей Искры, которой придали мой облик, а я стала Искрой и приняла ее облик. Вместе с королевой мы создали браслеты, запирающие в этой новой Искре мою магию Ариэ. Наградой мне стало заклятье, позволяющее вернуть к жизни Висвэрину Ариэ, когда мой дракон узнает меня. Риверин Ариэ была сентиментальна, - я невесело усмехнулась. – Таким образом, я стала дочерью королевы Ривэрин Ариэ, которая, кажется, через какое-то время действительно поверила в то, что я ее дочь.

- Ривэрин Ариэ! – в неверии повторил король Тангирр.
- Если бы мы знали о том, что она хранит тебя в образе ее ребенка, Флемм бы сумел спасти королеву!

- Когда лорды драконов напали на дворец Черного Лорда, королева Ривэрин была уже мертва, - грустно сказала я. - Она запечатала мою магию Ариэ ценой своей жизни!

- Как это произошло? – спросила Итара.

- Черный Лорд, - отвечала я. – Он не был дураком, и он чувствовал обман. Он чувствовал во мне магию не только Ариэ, но и магию драконов, как лорд Мотлифер всегда чувствовал во мне метку черных спрутов. Он нашел способ открыть мои браслеты, и он их открыл. Тогда Риверин в отчаянье от того, что он убьет ее Искру и похитит магию Ариэ, которая могла сделать его всесильным, запечатала браслеты, блокирующие мою силу Ариэ, заклятьем на крови. И она убила себя, чтобы своей кровью и своей смертью навсегда

остановить его от любых попыток снять с меня эти браслеты.

Я вздохнула.

- Тетушка была странной особой. Я не могу не восхищаться ею, она спасала своего ребенка. Мне в облике Искры тогда было пять лет. После смерти Риверин Черный Лорд посадил меня в клетку в подвале своего замка на планете Забытой Звезды. Он приходил ко мне время от времени, говорил со мной и пытался снять с меня запирающие магию браслеты. Искра, то есть я, сидела в этой клетке почти восемь лет.

Итара ахнула, прижав руки к лицу:

- Как ты выдержала это, Виса?

Я пожала плечами.

- Большую часть времени я была в подобии некоего медитационного транса. Я не знала, жива я или нет. Порой мне казалось, что я все еще на той планете черных спрутов, где Амиэра скрывала меня. Порой я видела сны о войне, которая разворачивалась у меня над головой. Я видела очень реалистичные сны. Я видела как умирал мой отец и Амиэра, видела почти каждого из своих прежних друзей, видела лорда Мотлифера, видела смерть Меча Арклайта и трагедию Анта-лена Тонна. Видела тебя, - я повернулась к королю Тангирру. – В моих снах мне иногда казалось, что я была серебряным драконом, парящим над нашими мирами.

- Вот откуда ноги растут у серебряного дракона Каруэлла!
- усмехнулся король Тангирр.

Я вопросительно посмотрела на него.

- Твой кузен Каруэлл сделал в твоё отсутствие целое море пророчеств, ни одно из которых пока не сбылось, - пояснила Итара, скривившись, - в том числе одно, в котором говорилось о том, что ты появишься тогда, когда в небо взлетит серебряный дракон.

- Так и получилось, не нападайте на парня, - хмыкнул Тангирр, с иронией поглядев на жену. - Вспомни, сначала в небе над Риэллоном видели серебряного дракона, потом в наших владениях появилась Аркси-Искра; ну, и потом случилось все остальное.

- Ты хочешь сказать, что Каруэлл, наконец-то, сделал корректное пророчество? – скептически покосилась на него Итара.

- Ну, судя по всему, на этот раз он почти попал, - примирительно заметил Тангирр. – Был же серебряный дракон? Был. После него из Искры вылупилась Висвэрина. Так? Так. Так что все сходится!

- Болтун! Я тебя в конце концов все-таки прикончу! – со смехом сказала Итара, несильно ударяя Тангирра сжатым кулаком в плечо.

- А потом появилось и другое пророчество Каруэлла, - продолжал король Тангирр. – О силе атауэ.

- Это не пророчество, а то заклинание, которым Риверин запечатала мою магию, - возразила я и, не удержавшись от смешка, добавила: - Мы подкинули это заклинание на Риэллон в качестве подсказки лорду Мотлиферу.

- Кто мы? – подозрительно спросила Итара, наученная горьким опытом.

- Я, Улли, Лемма, Данзор и Риган, - честно сказала я.

- Ты и моего сына в это втянула?! – возопила Итара в при-
творном отчаянье.

Риган Тонн был старшим сыном Итары и короля Тангирра Тонна.

- Это она ему завидует, - с усмешкой пояснил мне Тани-
грр.

- Действительно, Виса, моя жизнь стала жутко скучной без
тебя, - пожаловалась мне Итара. – Семья и дети. Все.

- Слаба Богам! – выдохнул Тангирр.

- Не переживай, я вернулась! - хмыкнула я.

- Теперь пусть переживает Гирр, - мстительно сказала
Итара, с любовью посмотрев на мужа.

- Не столько я, сколько Флемм, - тут же перевел стрелки
король Тангирр.

«Это точно, - включилась в нашу беседу моя шиза, еще
одна магическая сущность, которая принадлежала мне как
наследной принцессе Ариэ, – Бедному лорду Мотлиферу до-
сталось больше всех. Мало того, произвели в императоры,
так еще головная боль в виде принцессы Висвэрины Ариэ
вернулась!»

«Ну-ну! – осадила ее я. – Полегче. Появление Искры
должно принести золото благополучия драконьей империи!»

«Может, золото благополучия империи, но еще вопрос,

что она принесет самому императору!» - буркнула шиза и замолкла.

- Кстати, ты должна рассказать мне, как тебе удалось поладить с моим отцом! – вспомнила Итара.

Итарен Арпад, король среднего дома темных магов, или магов теней, был отцом королевы Итары Арпад Тонн, с которым они в прежние времена не слишком хорошо ладили. В войне драконов с Черным Лордом и примкнувшей к нему части темных и светлых магов он первоначально оставался нейтральным; а потом, после того, как случайно помог принцессе Эрилене Тонн, младшей кузине короля Тангирра Тонна, встал на сторону лордов драконов. Во время той самой практики на корабле эскадры лордов драконов, когда мы чуть не погибли в западне его племянника Дарэма Арпада, он тоже находился на борту флагмана императора Мотлиффера Флемма. Неожиданно для всех, во время практики, нам удалось подружиться, и король магов теней дал мне несколько весьма полезных советов о свойствах моих загадочных браслетов-блокираторов, созданных черными магами, сила которых была запечатана кровью и смертью королевы Риверин Ариэ.

- Король Итарен – просто душка! – дурачась, воскликнула я. – Кстати, ты знала, что он – маг крови?

В следующий момент я уже очень серьезно добавила:

- Если бы не совет короля Итарена, я бы никогда не осмелилась воспользоваться магией браслетов для того, чтобы

спасти эскадру драконов!

- Встреча с Эриленой очень сильно изменила его, - согласилась со мной Итара. - Кто бы мог подумать! Никогда бы не поверила, если бы не знала, что это случилось на самом деле. Я имею в виду то, что мой отец не только нашел и скрыл Эрилену при крушении ее корабля, но и выхаживал ее в течение нескольких месяцев.

- И все же, я не понимаю, как тебе удалось ускользнуть от Черного Лорда, - вернулся к прежней теме Тангирр.

- Как ни странно, но с помощью моих браслетов, - должна была признаться я. – Во время последнего нападения драконов на Забытую Звезду, Черный Лорд поддался панике и заставил меня снять браслеты, попросив пожелать оказаться в безопасном месте, - я запнулась, а потом все же досказала: – Ну, я и пожелала безопасного места для себя. Моя сила уничтожила его планету и, надеюсь, его самого. А я попала в пределы системы планет черных драконов. То есть, к вам. Моя магия решила, что это будет самым безопасным для меня местом.

- Вот как-то так, - закончив, развела руками я.

- Странно, почему тебя не выкинуло на Многоцветную Звезду, планету твоего мужа, - задумчиво пробормотал король Тангирр. - Ведь, кажется, Амиэра забрала тебя именно оттуда? Туда, по идее, и должна была вернуть.

- Возможно, это как то связано со смертью Амиэры? – предположила я.

- Амиэра и Джен Ариэ погибли на второй год войны, - Тангирр задумался. – Погибли на Риэллоне. Там тогда, кстати, был и Мотлифер. Именно тогда планета была разрушена почти до основания. Мотлифер едва успел спастись, прихватив с собой Улли и Каруэлла.

- Думаешь, он искал там Висвэрину? – понизив голос, спросила я.

- Насколько я понял из записи той беседы, которую представил нам Мотлифер, речь шла об исчезновении Висы на два года, - сказал король Тангирр. – Так что вполне может быть.

- Ты хочешь сказать, что смерть Амиэры могла выбросить Вису из ее мира, вернуть ее на Риэллон в то время как там ее ждал Мотлифер, и он ее не нашел? – возопила Итара. – Ты понимаешь то, что ты говоришь? Мотлифер не нашел своей пары?! По общему магическому следу, по следу ее магии?! Не смей меня, Гирр! Это невозможно.

- Тогда придумай что-нибудь другое, - обиделся Тангирр.

- Многоцветную Звезду разбомбили в самом начале войны, и Черный Лорд до самого момента того, как в условиях войны Мотлиферу удалось частично восстановить и укрепить свою столицу, продолжал свои налеты на нее в течение почти трех лет. Возможно поэтому Вису выкинуло на более безопасный в то время Риэллон, который только после этого подвергся полному разрушению, - предположила Итара. – К концу концов, это ее родная планета!

- Но тогда получается, что Черный Лорд мог отследить меня по магии, а лорд Мотлифер – нет? – тихо спросила я.
– Но почему?

Итара и Тангирр молчали, не находя ответа на этот вопрос. Я тоже не знала ответа, и тоже молчала. В мозгу у меня вертелось одно предположение, но я не спешила озвучивать его. Для начала мне надо было самой убедиться в его достоверности или, по крайней мере, посоветоваться с моим маленьким братцем Улли, который после моего возвращения в миры драконов стал моим старшим братом, обогнав меня в возрасте почти на пять лет.

- Это произошло потому, что твоя магия скрыта браслетами, - сразу же сказал мне Улли, когда я задала ему вопрос, вернувшись вечером того же дня в Академию. – Она чувствуется как магия Ариэ, и только. Помнишь, год назад я сам, наследный принц Ариэ, не смог узнать тебя под прикрытием магии браслетов. Лорд Мотлифер Флемм чувствует в тебе Ариэ, но не принцессу Висвэрину. - Точнее, - поправился Улли, увидев выражение моего лица, - не тебя ту, которой он надевал брачные браслеты, ту, с которой у него были отношения, ту, которую он любил.

- В прошедшем времени? – подняла брови я.

- Несомненно, - отрезал мой умненький братец.

Он заглянул в мои покои в Академии вечером того же дня по моей просьбе. В этом мире, по причине моей незна-

чительности, я делила покои в Академии с принцессой Ангиррой Тонн, кузиной Ригана. Деликатная принцесса лордов черных драконов, как и многие в Академии, томно смотревшая на Улли Ариэ, при его появлении в наших покоях немедленно сообщила о непонятно откуда взявшихся у нее делах и побежала на выход. Негодник Улли так обворожительно улыбнулся ей в ответ, что Ангирра, уходя, чуть не врезалась носом в дверной косяк.

Указав Улли на кресло, стоявшее возле моего письменного стола, я так и осталась сидеть на застеленной покрывалом своей кровати, где я до этого просто валялась, разговаривая с Ангиррой.

- То, что случилось между тобой и лордом Мотлифером было давно, до войны, - продолжал Улли, когда Ангирра вышла. - Вам обоим придется об этом вспоминать. И не только это. Если тебя утешит, я могу сказать что первое время после того, как нас вытащили из временной петли, я тоже чувствовал себя с тобой как-то неловко. Словно это была ты и не ты. Так что я лично не могу его ни за что винить. Это очень, очень странное ощущение, видеть под маской одного человека другого или наоборот.

- Ты чей брат, мой или его? – возмутилась я, несколько обескураженная этой тирадой.

- Твой, твой, Ари, - подначил он меня. – Слушай, а ты действительно не изменишься, когда вам удастся снять эти браслеты?

- В каком смысле? – не поняла я.

- Ну, внешне, - замялся он. – И по характеру.

- А что? Тебе та Висвэрина тоже больше нравится? – ошечинилась я.

- Не-е, - усевшись в кресло у моего письменного стола, Улли откровенно прикалывался. – Я просто к той Висвэри-не больше привык. Внешне, я имею в виду. По характеру – не дай бог! Ты бы видела, как твоего драконьего лорда пере-косило, когда я проверял магией Ариэ подлинность той подделки Висвэрины, которую послал нам Черный Лорд, и она загорелась. Он чуть не бросился ее спасать!

- Все-все! Больше не буду! - в ответ на мой сердитый взгляд заявил, хохоча, он. – Если честно, мне эта новая Висвэрина в образе Ари больше нравится. Она милая. И вообще, я светлых блондинок больше люблю. Особенно, если они сильные магички. Просто убойное сочетание получается. Все видят в них девочек-одуванчиков, а они как шарахнут смертельным зарядом или молнией. И - тишина!

- Да ну тебя! – также со смехом отмахнулась от него я.

- Я прощен? – наклонив голову, хитро спросил Улли.

- Прощен, - согласилась я, улыбаясь.

На моего бесшабашного и обаятельного братца, который к тому же превратился в весьма привлекательного парня, просто невозможно было сердиться.

- А теперь серьезно, – сказал Улли. - Сегодня днем лорд Мотлифер провел воспитательную беседу со всем коллек-

тивом. Поскольку тот факт, что ты его истинная пара после твоей блестящей демонстрации на флагмане империи скрыть уже не удастся, то он уведомил нас, что, несмотря на это, ты продолжишь учебу в Академии под именем Ари Тонн Ариэ. Скажи мне, сестричка, что ему сказали Итара и Тангирр, что он на это согласился?! У него просто пар из ноздрей валил от усилий сдержаться, когда он нам об этом говорил!

- Спроси у Тоннов, - буркнула я. – Мне лично он выстав-
лял претензии в том, что я так поздно появилась.

- О-о! Он выдвигал тебе претензии как Висвэринэ? – вос-
хитился Улли. – Это несомненный прогресс! А требование
выполнять супружеский долг он тебе еще не предъявлял?

- Пока нет? – продолжал балагурить он, в то время как я
молчала, не представляя, как реагировать на его слова.

- Ладно, извини, - покаялся он в следующий момент. – У
нас тут, кстати, еще одна новость без тебя появилась. Лазут-
чики с одной из планет говорят, что младший принц темных,
полукровка Торн Арпад, поклялся отомстить за смерть ко-
роля Дарэма.

- Разве кому-то из темных удалось выжить в том взрыве?
– изумилась я. – Лорд Мотлифер сказал, что я уничтожила
половину их вселенной!

- Но другая половина осталась, - резонно заявил Улли.

- Половина короля Итарена Арпада! – возразила я. – А он
на нашей стороне.

- К твоему сведению, Торн Арпад никогда не жил ни на Темной Звезде короля Дарэма, ни на Сумеречной Звезде короля Итарена, - сказал Улли. – Он может быть, где угодно. Ларибэллу о нем, кстати, рассказал тот змеюшка-переросток, которого ты завербовала на Менарде.

- Не может быть! – ахнула я. – Они что, подружились?

- Ну, подружились - это сильно сказано, но общий язык нашли.

- Значит, Торн Арпад на Менарде? – я вопросительно посмотрела на Улли.

Улли нахмурился, но, тем не менее, ответил:

- Твоя зверушка сообщила, что он был на Менарде. Но сейчас его там нет. Он уехал в неизвестном направлении. По крайней мере, твоя зверюшка не знает, куда.

- А теперь слушай, - Улли пересел с кресла у стола на мою кровать, где все также продолжала валяться я. - Еще она сообщила, что Торн Арпад ищет дочь Риверин Ариэ. То есть, тебя. Поэтому твой лорд Мотлифер настоятельно просил нас никуда не отпускать тебя одну.

- Зачем я ему сдалась? – от всей души удивилась я.

- Виса, не тупи! – внезапно разозлился Улли. – Ты дочь Риверин и Черного Лорда. Ты - Ариэ! Ты обладаешь одной из самых сильных магий в нашем мире! Для черных магов, желающих продолжать войну с имерией - ты находка!

- Но я не желаю продолжать войну темных лордов с империей драконов! – воскликнула я. – И ни в какие шпионские

игры играть не собираюсь! Пусть он к таграм провалится, этот принц Торн Арпад!

- Причем здесь шпионские игры? – не понял Улли. – Лорд Мотлифер опасается, что они могут тебя просто украсть!

- Ты с ума сошел? – со скепсисом взглянула на него я. – Украсть Ариэ?

- Но ведь Черный Лорд держал тебя в подвале своего замка? – совершенно разумно возразил мне Улли. – Ты и тогда была Ариэ.

- В том подвале были стены, сделанные из ромариса, - прошептала я, внезапно вспомнив. – Из того самого материала, который использовал Дарэм Арпад для того, чтобы нейтрализовать магию драконов. И ему это удалось!

- Надеюсь, теперь ты прониклась? – риторически спросил Улли. – Торн Арпад наверняка в курсе дел своего брата. По крайней мере, про ромарис он знает, слишком уж мощное это оружие против магии лордов драконов. Так что, без меня или Данзора никуда. Иначе будешь иметь дело с лордом Мотлифером.

Он похлопал меня по плечу и поднялся с моей кровати.

- Завтра у нас собрание по поводу завершения нашей практики. Я за тобой зайду. Договорились?

- Угу, - невнятно буркнула я, с тоской думая о том, что, кажется, события того давнего времени, в котором за мной охотились черные спруты, начинают повторяться. Это просто проклятие какое то, быть принцессой Ариэ!

Глава 2

Собрание по итогам практики, упомянутое Улли, состоялось в общем актовом зале Академии, который был значительно расширен с того момента, когда я видела его в первый раз. Я только успела подумать о том, что в связи с событиями более чем десятилетней войны с империей Черного Лорда и темных магов, возможно, Академия становится более общедоступным учебным заведением, но тут же поняла, что это не так. Группу студентов королевских кровей снова собрали отдельно от всех остальных. Возможно, на это были свои собственные резоны, которые, как всегда, знали все, но не знала я, поэтому я не стала с этим заморачиваться.

Оглядывая собравшихся, я заметила студентов с разных курсов. Большинство составляли старшекурсники, часть из которых я знала только по именам, а с другими была знакома лично: Элизар и Минаэла Флеммы, Мэрри (Мэрринэф) и Лэнни Ринн, Рин (Ринналин) и Лэн (Лабеллэн) Боллы и Игирра и Рэнс (Рэнсиан) Тонны. На год ниже курсом были Улли Ариэ, Данзор, Дана (Зоридана), Лемма и Нэф (Зоринэф) Флеммы, Риар и Ленсэр Тонны, Суртэлл Ринн и близнецы Тарлэн и Линда Боллы. На курс младше последних были Линэра и Эриан Тонны, Паппи (Арнольд) и Лекси Бол-

лы, Невруса и Пэн Ринны, Зора и Элла Флеммы. И наконец, самыми младшими оказались Ангирра Тонн, Мира (Мираб-элла) Болл, Невэлла и Латти (Златонэф) Ринн, Ренатира Арпад и я, Ари Тонн-Ариэ. Отдельную группу составляли целители из светлых магов дома Арклайтов: старший из всех – Иржи, за ним на курс младше – Милана и Велимир, и самая младшая – первокурсница Мила (Милослава) Арклайт.

Первым пунктом в повестке дня значилось подведение итогов нашей практики по пилотированию, диверсионной работе и работе с лэргами, а также финальной части – эскортированию военно-космической эскадры империи. Звездой пилотирования, ожидаемо, стал Улли Ариэ.

- Так нечестно! – вопили после собрания Лемма и Данзор. – Мы вместе с ним учились водить флайты, и что? Он показал лучшие результаты? Да он просто прушник, этот везунчик Улли Ариэ!

Остальные не спорили, потому что Улли действительно был лучшим из всех нас, как на тренажерах, так и в реале.

Победные звезды по диверсионной работе разделили на категории подрывной деятельности и вербовки. Звезду за диверсионную деятельность получила Линэра Тонн, а за вербовочную – Минаэла Флемм.

- Эра – опасная женщина, - посмеиваясь, сказал старшекурсник Элизар Флемм, светлый блондин чрезвычайно привлекательной наружности, очень похожий на свою мать, королеву Утренней Звезды Элинора, которая погибла при пер-

вом нападении Черного Лорда на планеты драконов эфира. — Кто бы мог подумать, что младшенькая Тонн на диверсионке сможет подорвать один из городов призраков в качестве плановой диверсии! Ларибэлл, наверное, заработал себе мозоль на язык, отмазывая ее от правителей Марры!

Линэра покраснела и ничего не сказала в ответ. Элизар ей нравился. По-моему вся Академия была в курсе этого, и оттого всякий раз, когда красивый старшекурсник обращал на нее внимание, она смущалась так, что не могла сказать ему в ответ ни слова. Заметив взгляд, который устремил на покрасневшую принцессу лордов черных драконов принц лордов драконов эфира, япро себя улыбнулась и дала себе слово поговорить с Линэрой наедине, для того, чтобы указать ей на то, что Элизару она тоже нравилась.

В работе с лэргами отличились разделившие победную звезду Лэн Болл и Рэнс Тонн. Им удалось сбалансировать тот принцип построения орбитальной защиты планеты Терры от нападения лэргов, идею которого подали мы.

Милана смотрела на своего Лэна с такой гордостью, словно он получил на китель настоящую боевую награду - Золотую Звезду империи. Впрочем, по своим личным качествам Лэн Болл, если сумеет выжить в этой войне, вполне мог получить эту награду, и весьма скоро, как за свои боевые заслуги, так и за заслуги в технических изобретениях.

Надо ли говорить, кто получил звезду за финальную часть практики? Правильно, не надо. Потому что ее получила я,

Ари Тонн-Ариэ, которая раздолбала пол вселенной темных магов. Заслуга сомнительная с гуманистической точки зрения, зато полезная с практической. На меня теперь смотрели с уважением и каким-то суеверным страхом. Как я знала со слов Улли, всем уже было ясно сказано, кто я такая на самом деле. Прощай, буллинг и постоянные драки в ответ на кинутые мне вслед реплики «отродые Риверин». Ну что сказать? Я всех запомнила. Припомню им должок, когда время придет и в зависимости от того, как сложатся обстоятельства. Я не злопамятная, отомщу и забуду. А потом еще раз отомщу.

После того, как были объявлены итоги первой практики по специальностям, нам рассказали о задачах общей летней практики. И только тогда я, наконец, поняла, почему нас, студентов из королевских семей империи, собрали отдельно от всех остальных студентов Академии. Целью нашей общей летней практики было восстановление планет драконьей империи, пострадавших во время войны. Эта задача и возлагалась на курсантов Академии из королевских семей, поскольку по свойствам их родовых магий они были заведомо сильнее студентов из остальных семей. Ничего личного, просто особенности силы крови драконьих королей, не больше и не меньше. Эта сила давалась по рождению и полностью зависела от силы и магии королевских родителей.

Именно по особенностям наших магий в отношении к процессу восстановления планет империи драконов из нас сформировали четыре команды (по числу драконьих домов),

в каждую из которых входили, соответственно, по одному магу-представителю каждого направления: маг эфира, маг воды, маг земли, маг ветра. К каждой команде также присоединили по одному светлому магу-целителю. Так как лордов-создателей Ариэ было всего двое, я и Улли, нас распределили по одному на две команды. Так, под наблюдение Улли попали команды Рина Болла (Лемма Флемм, Невруса Ринн, Ангирра Тонн плюс Милослава Арклайт) и Минаэлы Флемм (Суртэлл Ринн, Риар Тонн, Мирабелл Болл плюс Иржик Арклайт), а моими подопечными стали команды Мэрри Ринна (Данзор Флемм, Эра Тонн, Паппи Болл плюс Велимир Арклайт) и Элизара Флемма (Лэн Болл, Невэлла Ринн, Эриан Тонн плюс Милана Арклайт). Тех, кто по разным обстоятельствам не вошли в состав наших четырех команд, забрали на индивидуальные тренировки другие преподавы.

Капитаны наших команд тянули жребий, по результатам которого Рину Боллу достались планеты черных драконов, Минаэле Флемм – планеты белых драконов, Мэрри Ринну – планеты драконов эфира и Элизару Флемму – планеты изумрудных драконов. После этого мы пошли представляться и знакомиться со старшими королями планет, которые выпали нам по жребию и на которых мы должны были работать всю летнюю практику.

Короли вошли в актовй зал еще во время жеребьевки, и, ожидая ее результатов, сидели на трибуне и переговаривались с другими преподами. После того, как наш жребий

определился, они поднялись с трибуны и сошли вниз к ожидавшему их народу. Навстречу везунчику Улли с его двумя командами вышли старший король лордов белых драконов Алент Болл и старший король лордов черных драконов Тангирр Тонн. Ко мне с моими двумя командами двинулся широко улыбающийся старший король лордов изумрудных драконов Арнэлл Ринн и старший король лордов драконов эфира Мотлифер Флемм.

- О! Мне досталась разрушительница! – Арнэлл Ринн, мой старый знакомый по прошлой жизни в качестве Висвэрины Ариэ, сгреб меня в охапку и прижал к могучей груди. – Рад тебя видеть, принцесса! Мне очень нужна помощь лордов-создателей! Так сильно, как и помощь всех остальных из вас, - выпустив меня из своих медвежьих объятий, он повернулся к команде Элизара Флемма.

Лорд Мотлифер кивнул мне и приветствовал команду Мэрри Ринна, с которым уже был хорошо знаком по курсу пилотирования.

- Нэлл, - сказал он, обращаясь к королю лордов изумрудных драконов. – Я беру Ариэ к себе на первую неделю. Посмотрим, что она еще помнит и умеет делать, кроме разрушений.

Я только глубоко вздохнула и приказала себе не психовать и улыбаться. Тем более, что в то время, как он говорил, уголки губ короля драконов эфира чуть дрогнули, словно готовые изогнуться в то ли в привычной насмешливой и язви-

тельной, то ли в обычной полуулыбке.

Мы прибыли на Многоцветную Звезду вечером того же дня. Лорд Мотлифер разместил нас в центральной башне своего местами разрушенного замка, который слабо напоминал ту великолепную громаду, в которой я была до войны. Вместе со мной нас было шестеро: Мэрри Ринн, Данзор Флемм, Линэра Тонн, Паппи Болл и светлый целитель милашка Велимир Арклайт. Вопреки прежней полувоенной практики общей казармы, девочкам и мальчикам в этот раз достались разные покои. Нас с Линэрой поселили в левом крыле второго этажа замка, в то время как мальчикам отвели покои в правом крыле. В каждом из этих покоев были свои собственные кабины очистителя. Помещения, разделявшие покои мальчиков и девочек, представляли собой два больших тренировочных зала, в одном из которых были стенды для таких привычных тренировок с различного рода холодным оружием, а в другом - рядами стояли тренажеры для практики по пилотированию, диверсионной работе и защите от лэргов. У меня просто руки чесались залезть в один из них и оторваться по полной программе за весь стресс, который я получила в течение сегодняшнего дня.

Однако лорд Мотлифер не позволил нам немедленно свинтить на тренажеры.

- Ваша задача на моих планетах – не военная подготовка, а восстановление разрушений военного времени, - холодно и строго сказал он нам, собрав нас в холле на первом этаже.

- Ваше расписание.

На экране вспыхнувшего на стене даэра возникла практически по часам расписанная схема нашей восстановительной деятельности. Подъем в 5 часов утра, потом час на тренировку: кросс, отжимания, холодное оружие. С 6 до 7 утра – первое общее собрание команды, во время которого разрабатываются задачи дня. С 7 до 7.30 утра – завтрак, после которого до 11.30 мы расходимся на задания. 11.30 - 12.00 - ланч. С 12.00 до 13.00 - отчет о проделанной работе и новое задание (по необходимости). С 13.00 до 17.00 мы снова на заданиях. С 17.30 до 18.30 - обед. После обеда с 18.30 до 19.30 отчет о проделанной работе. С 19.30 до 21.00 - свободное время. В 21.00 ужин для тех, кто пожелает, после чего в 23.00 - отбой и комендантский час. После 23.00 хождения по замку запрещены. В случае воздушной тревоги нам предстояло следовать инструкциям защитной системы.

- Всем все ясно? – спросил наш новый тиран.

Восприняв наше ошеломленное молчание как признак того, что вопросов нет, лорд Мотлифер попрощался с нами и ушел.

- А сколько сейчас времени? – спросил в пустоту Мэрри Ринн. – Жрать хочется, сил нет!

- Еще пять минут до двадцати одного ноль-ноль, - насмешливо сказала Линэра. – Включай арс и он приведет тебя в столовую.

- Я тоже есть хочу, - сказал Данзор и покосился на Мэр-

ри, который последовал совету Линэры и включил арс для того, чтобы воспользоваться функцией навигатора. – Мэрри, ты с ума сошел? – спросил он, некоторое время наблюдая за тем, как Мэрри пытается договориться с охранной системой замка лорда Мотлифера. – Система начнет работать завтра утром, когда сделает загрузку новых данных. А сегодня вечером я вас в столовку провожу. Не забывай, это замок моей семьи, я здесь вырос.

- Пошли есть, что ли? – недовольно сказала я. – Хватит болтать, у нас тут жизнь по времени начинается. Зная лорда Мотлифера, можно предположить, что за лишние минуты он нам штрафные баллы лепить будет!

- Тебе тоже? – удивилась Линэра, многозначительно подмигнув мне.

- Мне в первую очередь, - хмуро сказала я, заработав улыбку от Паппи Болла, моего вечного спутника во всех наших тестах.

- Дядя может быть еще тем зверем, - со вздохом подтвердил Данзор.

Однако Данзор Флемм не мог унывать больше, чем на минуту.

- За мной! – тут же весело воскликнул он, оглядывая нашу команду. – Не посраим почетную звезду нашей победительницы-диверсантки Эры Тонн! Держитесь, лорд Мотлифер, команда Мэрри Рина приветствует вас!

«Тоже мне, гладиатор! – проворчала моя шиза. – Этим

молодым парням всегда только пожрать да постебаться! Посмотрим, как вы все завтра у него запоете, голубки!»

«Голуби не поют», - усмехнулась я ее ворчанию.

«У лорда Мотлифера все поют, - буркнула шиза. – И соловьи, и голуби, и попугаи. И последний, кстати, пел о романсе. Не догадываешься, кто?»

«Кто?» – заинтересованно спросила я.

«А вот не скажу! – игриво заявила шиза. – Сам скажет, если сочтет достойной!»

«А если нет?»

«А если нет, значит недостойна! – противно захихикала шиза. – Не будь душой, у тебя большо-оой такой шанс исправить ваши отношения намечается. Не упusti, убогая ты моя!»

Шиза как в воду смотрела. Вскоре после ужина мне на арс пришло уведомление системы о том, что через час я должна быть в офисе лорда Мотлифера на первом этаже. Мэрри и Линэра уже открыли было рты для того, чтобы пошутить по этому поводу, как на их арсы пришло точно такое же сообщение. Лорд Мотлифер хотел видеть Линэру через десять минут и Мэрри, соответственно, через двадцать минут. Никто из остальных подобных сообщений не получал. Наша отличница Линэра заметно струхнула и вопросительно посмотрела почему-то на меня. Интересно, а я тут при чем?! Мне самой предстояло идти на ковер через час. И я, кстати, тоже не знала по какой причине. Положительным в этой си-

туации было одно – так как мы только несколько часов назад прибыли на Многоцветную Звезду, мы еще не успели накосячить. Значит, поводом к вызову могли быть только организационные вопросы. Об этом я и сообщила заметно приободрившейся после моих слов Линэре.

- Я тебе провожу! – сразу же вызвался Данзор, вскакивая из-за стола и буквально выдергивая Эру со стула, на котором она сидела за столом во время ужина.

- Меня вызывают как капитана, - утешил себя Мэрри, накладывая себе очередную порцию картошки с мясом.

Кормили в столовой замка не как в Академии, в которой использовали систему типа нашего «Умного дома» (т.е. заказывай, что хочешь, и это тут же появится перед тобой из ниоткуда), а по старинке – в дальней стороне небольшой столовой была расположена длинная стойка с готовыми блюдами на подогреве внутри, и с низкой скользящей лентой для подносов снаружи. В начале этой стойки находился небольшой прилавок для тарелок, ложек-вилоч-ножей, всяких приправ-соусов, салфеток и, собственно, подносов. Чуть поодаль стояло нечто вроде большого кулера для воды, рядом с которым располагались продвинутые такие автоматы с полусотней напитков в ассортименте, начиная от чая и кофе и кончая разного вида тониками. Брать можно было все из предложенного и в любом количестве. Надо сказать, эта система очень понравилась нашим вечно голодным мальчикам и, вероятно, была рассчитана на студентов. Насколько я пом-

ню со времен прошлой практики, на которой нас на неделю поселили в другой части замка, возле космопорта, к которой примыкали казармы для служащих космопорта и военных, там все было устроено по-военному, то есть, по системе, которую я по земной привычке называла «Умным домом».

Линэра вернулась в столовую ровно через десять минут, когда Мэрри доедал третью порцию ужина. На сразу же посыпавшиеся на нее вопросы о том, что произошло, она только пожала плечами и с улыбкой ответила:

- Техника безопасности. И еще немного о том, как вести себя девушке с моими талантами на планетах, куда нам предстоит отправиться.

- Талантами терминатора, что ли? – хмыкнул Паппи Болл.

- Она, в первую очередь, девушка, а потом уже терминатор, - галантно заступился за Эру Данзор, и тут же не удержался от шпильки в мою сторону: - Настоящий терминатор у нас Ари!

- Только в компании с твоим дядей, - ослепительно улыбувшись, вернула ему шпильку я.

- Кстати, о лорде Мотлифере! – вспомнила Эра. – Мэрри, кончай лопать, беги скорей, он тебя ждет!

Бросив тарелку в утилизатор, рыжеволосый вихрастый Мэрри Ринн, на ходу вытирая рот салфеткой, выскочил из столовой и помчался по коридору к лестнице, а затем по лестнице вниз. Весь его маршрут можно было проследить по тому топоту, которым сопровождалось каждое из этих дей-

ствий.

- Как с ним жена будет жить, - сокрушенно заметила Линэ-ра ему вслед. – Она же в первый же день оглохнет от того шума, который он производит.

- Тебе то что за печаль? – легкомысленно откликнулся Данзор и в своей обычной манере немедленно предложил решение проблемы: - Она, вон, у целителей усовершенствованные бируши в свои нежные ушки закажет, или вообще его нейтрализует.

Паппи закашлялся от смеха, а я невинным голосом поинтересовалась:

- Нейтрализует? Каким образом?

- А это ты у Мира спроси, - тут же нашелся Данзор, кивая в сторону тихо сидевшего на конце стола целителя Велимира Арклайта, прикрепленного к нашей группе.

Мы все, как по команде, уставились на русоволосого, с короткой, но буйной шевелюрой парня лет примерно шестнадцати-семнадцати на вид, который достался нам в целители. Судя по взглядам, никто из нас, кроме Данзора, не был с ним знаком. Парень робко улыбнулся нашему интересу и его круглое лицо как будто осветило солнышко.

- Мир – одни из лучших целителей на курсе! – с гордостью, словно это была его заслуга, сказал Данзор. – Может быть, представитесь, невежливые вы мои? Он никого из вас не знает. Лучше поздно, чем никогда, правда? Мир нам на этой практике вместо мамы будет, дуть на разбитые колен-

ки, класть холодные примочки на носы и вправлять вывихи и переломы.

- Приятно познакомиться, - первой отмерла Линэра. – Я Эра Тонн, принцесса лордов черных драконов. Магия земли, маг универсал, специализация – боевая магия и диверсионная работа.

- Арнольд Болл, - бросил с другого конца стола Паппи. – Маг ледяного ветра, лорд белых драконов, специализация – пилотирование и работа с лэргами.

- Магия проклятий или приворотов? – чуть заметно улыбувшись, спросил его целитель.

- Проклятий, - со вздохом сознался Паппи. – Но я ее практически не развивал.

Мы с Линэрой с уважением покосились на Паппи. Я – потому, что помнила, каким мощным оружием может быть магия проклятий, а Линэра – не знаю почему, возможно, в замке Тоннов она слышала от Итары Арпад или от Эрилены Тонн о том, какими обширными возможностями обладают маги приворотов и проклятий. Между тем, наш русоволосый целитель предложил Паппи свои услуги для того, чтобы помочь ему развить свой дар. Паппи немедленно завис, не зная, что делать, и я тут же пришла ему на помощь:

- Король Ларибэлл, твой дядя, тоже обладает даром мага проклятий и приворотов, и, поверь мне, развитие этого дара не раз спасало не только его жизнь, но и наши жизни. И, кстати, именно этот дар так пригодился ему в диверсионной

работе!

- Это правда, - скромно согласился целитель. – Я не раз слышал об этом от принцессы Светославы, моей тети.

- Светослава – твоя тетя? – восхитилась я.

Велимир как-то странно посмотрел на меня, и я последней поспешила представиться:

- Ари Тонн-Ариэ, магия лордов-создателей Ариэ. Маг порталов. Слабый маг-универсал. Специализация – пилотирование.

Велимир покачал головой и сказал невероятное, за что я зауважала его почти как короля Танигрра Тонна:

- Магия Ариэ у тебя, Ари, очень мощная, да к тому же ограничена браслетами-блокираторами. После того, как они будут сняты, я бы рекомендовал тебе показаться целителям, потому что за ними скрыта другая магия. Не могу сказать, какая, но это точно не магия лордов черных драконов. Тогда почему Тонн?

- Король Тангирр – мой приемный отец, - тут же выдала я.

- Ари, он целитель! – укоризненно сказал Данзор. – Скажи ему правду! Он будет тебя лечить, если что. Прониклась?

Я выразительно посмотрела на Данзора, который лез не в свое дело и снова повернулась к Велимиру. Молодой целитель взглянул на меня большими светлыми, почти как у Улли глазами, и тихо сказал, обращаясь только ко мне:

- Я знаю, кто ты. Меня предупредили. Кстати, тетя просила передать тебе, что она очень счастлива, что ты вернулась.

- Спасибо, Велимир, - несколько удивленно отвечала я, недоумевая, когда он успел пообщаться с тетей, которая, как я полагала, погибла во время войны. Все это время Велимир все с той же улыбкой смотрел на меня, а когда я уже открыла рот, решив все-таки прояснить этот вопрос, он так скромно-скромно сказал:

- Мой отец – принц Рен Арпад, а мать принцесса Аглая Арклайт. Помимо сильного дара целителя от матери я унаследовал от отца способности к темной магии.

- Маг смерти или некромант? – сразу же спросила я, памятуя мой опыт общения с Рэтарой Арпад.

- Некромант, - сказал целитель все с той же доброжелательной улыбкой.

- Вот и познакомились! – ошеломленно пролепетала Линэра, очевидно, напуганная рассказами о войне с темными магами, которые она слышала в доме своих родителей, и ранее не сталкивающаяся с темными магами в реальной жизни.

- Да ладно! – похлопал ее по плечу Данзор.

- Самые страшные – это маги смерти, - поддержала ее я. – Некроманты – почти безобидные, если их не злить. Посмотри, какой Велимир милый!

Паппи уже открыто расхохотался под растерянным выражением, которое появилось при моих словах на лице Линэры. В это время в столовую вернулся чем-то очень довольный Мэрри, который в этот раз то ли неслишком громко то-

пал, то ли мы были слишком заняты для того, чтобы обращать внимание на его топот.

- Ари, на выход! – скомандовал он мне, только успев нарисоваться в столовой. – Лорд Мотлифер сказал, что сегодня ты последняя перед отбоем.

Я вздохнула, кивнула на прощание своим веселым одноклассникам и пошла на заклание.

Лорд Мотлифер сидел за столом в своем офисе, примыкавшем к холлу замка на первом этаже, и казался чрезвычайно деловым и отстраненным. На экране его даэра, растянутого на две стены его офиса, были видны окошки со справочной информацией, которую он, очевидно, изучал. Два окошка были раскрыты в режиме видеоконференции, на одном из них я заметила лицо главного жреца храма Амиэры, на другом – лицо короля темных магов Итарена Арпада. При моем появлении лорд Мотлифер закрыл оба окошка и повернулся ко мне.

- Один из браслетов-ограничителей мы можем снять уже сейчас, и без особых последствий, - коротко поздоровавшись со мной, с места в карьер начал он. – Это позволит тебе выпустить своего дракона, и даст мне возможность осуществить привязку твоего Лунта к моему дракону, так что я в любой момент смогу прийти к тебе на помощь, если это понадобится. Собственно, я настаиваю на этом. Лунт слишком долго сидел взаперти, поэтому ему понадобится подпитка от твоей магии, что ослабит тебя. Этого в нынешних обстоятельствах

я не могу допустить. Мой Фер поможет твоему Лунту на первых порах, а дальше уже будет полноценно действовать привязка. Возможно, при таком раскладе проявится и атауэ, что не принесет нам никаких дополнительных преимуществ, но несказанно порадует всю империю.

Я стояла на месте и хлопала глазами, пораженная его прытью. Лорд Мотлифер замолчал, очевидно, переводя дыхание, и уставился на меня своими темными глазами, словно приготовившись к моему сопротивлению. Однако, возразить против правоты, по крайней мере, первой части его тирады, мне было нечего, поэтому я лишь согласно наклонила голову и спросила очевидное:

- Это вам хранитель храма Амиэры и король Итарен советовали?

Лорд Мотлифер в присущей ему саркастической манере немедленно ответил:

- Не совсем. Их советы были совсем другого характера. Более радикальные. Но я полагаю, что ни ты, ни я, на это пока не готовы. Поэтому начнем с малого.

- Подойди ко мне и дай мне руку, - через секунду, не дождавшись моего ответа, приказал мне он.

Где-то в прошлой жизни я уже это слышала, не так ли? Причем, с той же интонацией и с тем же выражением лица. И точно также, как и в прошлой жизни, я подошла к нему и протянула ему левую руку, памятуя о том, что правая рука важнее левой, и, в случае непредвиденного инцидента, это

не принесет мне такого вреда, как потеря правой руки.

- Прояви браслеты, - последовала новая просьба-приказ.

- Вы уверены? – на всякий случай спросила я.

- Уверен! – твердо ответил мне он.

- Только осторожно, пожалуйста! – я вложила в его руки свою руку с проявленным на запястье темного металла браслетом, сотворенным магией Черного Лорда и запечатанным магией королевы Риверин Ариэ.

- Давайте я сама его сниму, - предложила я, глядя ему в лицо. - Вы просто подстрахуете меня. Риверин говорила, что это очень сильная магия.

Лорд Мотлифер смотрел мне в лицо, не отрываясь, словно что-то искал в моих чертах. Возможно, облик той самой Висвэрины Ариэ, какой я была в довоенной жизни, перед тем, как исчезнуть.

- Ты помнишь, как назывался в те дни мой замок на Эффере? – неожиданно спросил он, словно подслушав мои мысли.

Я чуть нахмурила брови, вспоминая, не замечая, с каким напряженным вниманием он смотрит на меня.

- Ари-Флемм! – вспомнила я.

- Ты помнишь, что это значит? – уголки его губ дрогнули в едва уловимой улыбке.

- Крепость Флемма, по моему, - не совсем уверенно сказала я.

- Правильно, - согласился он, улыбаясь уже в открытую. – Это был знак, как полагаешь? Ари на местном языке пере-

водится как крепость. Так вот, Ари Ариэ Тонн, она же Висвэрина Ариэ Флемм, я хочу сохранить тебя такой, какая ты сейчас. Настоящей. Той, которая была моей Висвэриной, которая спасала Улли, дружила с драконами, которая приняла мои брачные браслеты. Не той девчонкой, которая пришла учиться в Академию, опасаясь всех и вся. Не той, которая была лишь поделкой твоих родителей, стремящихся избавить тебя от внимания черных спрутов.

- Что вы имеете в виду? – не поняла я.

- Мне сложно это объяснить, - на секунду задумался он. – Я хочу, чтобы ты осталась собой. Той, которая была сильной как алмаз. Как крепость Ари-Флемм. Мне нравится твой нынешний облик. Думай об этом, когда будем снимать браслет. Хорошо?

- А что, я могу измениться и внешне?- снова не поняла его я.

- Не знаю, - усмехнулся моему удивлению он. – Это совершенно другой вид магии, к тому же, видоизмененный заклятьем Риверин Ариэ. На всякий случай предлагаю выйти во двор. Магия – дело непредсказуемое, а я только недавно отремонтировал эту часть дворца.

Не выпуская из своих рук моей руки он увлек меня к выходу из своего кабинета в холл, а затем - на просторный двор королевского замка, который в этой конкретной части представлял собой абсолютные развалины некогда каменных стен, с едва проросшей сквозь них травой. Проведя ме-

ня на несколько десятков метров прочь от восстановленного крыла дворца, лорд Мотлифер остановился и посмотрел на меня.

- Снимай! – кивнул он мне, глазами указывая на мой браслет на левой руке.

Я медлила, продолжая рассматривать черную сталь браслетов, по которым бежали синеватые искры магии черных спрутов.

- Не бойся! – взглянув на мое растерянное лицо, сказал он. – Я буду с тобой. Слияние наших магий обладает исключительной силой. Оно разрушило даже свойства ромариса.

Я кивнула в знак того, что поняла его мысль, и осторожно коснувшись пальцами замков браслетов на левой руке, шепнула заветное слово, сказанное мне матерью. Замок щелкнул, браслет открылся и упал к моим ногам. В ту же минуту мир пришел в движение, вокруг меня закрутилась черная воронка, из глубины которой полетели синеватые искры.

- Не бойся! – с нажимом повторил лорд Мотлифер, одним жестом руки останавливая мою панику.

Я застыла, с ужасом глядя в разверзшееся передо мной жерло темного портала, и понимая, что он был настроен именно на меня, и что его целью было вернуть меня обратно в мир черных спрутов. Однако в тот момент, как синеватые искры магии побежали по моим рукам и телу, намереваясь утащить меня в воронку чужого портала, лорд Мотлифер одним движением вырвал меня из протянувшихся из портала

жадных рук тьмы, и сначала отпихнул меня в сторону от них, а затем вообще схватил меня в объятия и прижал к себе, закрывая своим телом и проявляя свою магию.

Однако портал не закрылся, как это обычно бывает с темными порталами. Он, напротив становился все больше и больше, несмотря на то, что мы с драконьим королем, отойдя от первого шока, принялись щедро лупить по нему магией, он – магией Флеммов, я – магией Ариэ. Когда этот злосчастный портал поднялся вверх размером с замок короля Тангирра, из его черного нутра внезапно вырвался сноп ослепительно-серебристого цвета магии Ариэ, расцветшей салютом в темном небе Эферы. Через мгновение из этого салюта материализовался и вылетел блестящей молнией серебряный дракон, за которым длинным серебристым шлейфом потянулись дикие феи. Покинув дракона, они устремились ко мне и облепили меня со всех сторон, проникая мне в волосы, в глаза, в уши, в рот, и заставляя меня почти терять сознание, не в силах дышать и видеть из-за их жужжания и их мельтешения. Потом было несколько белых взрывов силы Ариэ, погашенных такой знакомой обжигающей магией драконьего лорда. Я слышала крики Данзора, Паппи, Линэры, Мэрри, выскочивших на шум во двор, голос лорда Мотлифера, но они казались такими далекими на фоне того, что в жужжании фей начали возникать голоса:

«Королева! Королева, проснись! Королева, ты слишком долго спала! Проснись, твой дракон зовет тебя! Проснись ты

и проснемся мы!»

«Господи, загубили девчонку! – услышала я брызжащий голос моей шизы. - Вставай, Висвэрина, тагры тебя задери! Сколько можно валяться? Тут твоих слабонервных друзей сейчас кондратий хватит! А кто, кстати, это такой, этот Кондратий?»

«Виса! – шепнул мен мой серебряный дракон. - Мы вернулись! Мы дома! Вставай!»

Я открыла глаза.

Я сидела на траве в том месте, куда я упала после того, как меня выпустил из рук лорд Мотлифер. Драконий король стоял на коленях прямо передо мной, вперив в меня свой немигающий взгляд. Потом он поднял руку, словно не понимая, что он делает, и коснулся своими пальцами моих волос, отводя их с лица, а затем взял меня за подбородок и приподнял мое лицо к себе, словно для того, чтобы лучше его рассмотреть. Как только его пальцы коснулись моей кожи, на моих руках начали наливать светом сначала бледные, а потом все более и более четкие линии золотой вязи татуировки атауэ. Драконий король замер и впился в мое лицо своими темными глазами. А затем в неверии посмотрел на запястье своей правой руки, которой он поднял к себе мой подбородок. Под его взглядом его запястье неохотно, словно вспоминая давно забытое, засветилось магической вязью золотого брачного браслета, который проявлялся в драконьих королевствах раз в тысячелетие. И в тот же момент магия

диких фей смыла с меня защитную магию, наложенную королевой Риверин. Я стала сама собой. Той, которая исчезла из миров конфедерации в семнадцать лет. Но, судя по цвету моих волос, не той Висвэриной Ариэ, которую создала когда-то магия моего отца и богини Амиэры. Я по-прежнему выглядела как Ари Тонн-Ариэ, только чуть старше возрастом.

- Висвэрина! – уже громко, но все еще в неверии, повторил лорд Мотлифер, во все глаза глядя на меня, а потом тихо добавил, обращаясь уже непосредственно ко мне. – Спасибо, что осталась собой, моя Ари Флемм!!

Не обращая внимания на то, что мы сидели на развалинах двора его некогда великолепного дворца на Эфере, в окружении абсолютно пораженных происходящим членов нашей группы, он наклонился ко мне и поцеловал. Его поцелуй был осторожным и сладким, нежным и чувственным, как новое знакомство. Я прикрыла глаза, отдаваясь восхитительным ощущениям этого поцелуя, который возвращал мне мою прошлую жизнь и одновременно вливал ощущение жизни в короля лордов драконов эфира, словно застывшего во времени с момента моего исчезновения, подобно каменной статуе; застывшего по моей и одновременно не по моей вине. За тот короткий момент, который длился его поцелуй, я сумела почувствовать всю глубину сковавших его с тех пор отчаянья и горя. Оторвавшись от его губ, я со слезами на глазах взглянула ему в лицо.

- Я не хотела, - прошептала я, встретив его взгляд.

- Я знаю, - также прошептал мне в ответ он.

В темных, ставших искристыми, глазах лорда драконов бушевали всполохи силы и разворачивались спирали его магии. Его бледное лицо порозовело, темные волосы заблестели жизнью, выражение породистого лица с четко очерченными чертами дрогнуло, словно он проснулся от долгого сна. Это преобразование было настолько заметным, что Данзор, в числе других наблюдавший за нами, не удержался от радостного восклицания:

- Дядя! Ты вернулся!

Лорд Мотлифер подмигнул мне, и, не меняя положения и не выпуская меня из рук, неожиданно рявкнул своим командирским голосом:

- Курсант Флемм! Отставить разговоры!

Данзор дернулся и встал по стойке смирно. Я не выдержала и рассмеялась. Приняв руку, предложенную мне лордом Мотлифером, я поднялась на ноги вслед за драконьим королем, гибким движением вставшим с земли чуть раньше меня, и огляделась по сторонам, не в силах избавиться от счастливой и глупой улыбки, появившейся на моем лице при виде ошеломленных лиц моих одноклассников.

- Ари? Это ты? – слабым голосом спросила меня Линэра, почему-то глядя не мне в лицо, а чуть ниже. Я проследила за направлением ее взгляда и увидела, что она во все глаза смотрит на золотую вязь атауэ, проявившуюся на моих ру-

ках.

- Это действительно атауэ? – опередил меня целитель Велмир, глядя на рисунок на моей руке с таким благоговением, словно на утерянный за годы войны знаменитый трактат по целительской магии, написанный Светомиром Арклайтом.

- Феи! – не удержавшись от того, чтобы некультурно показать на них пальцем сказал Мэрри, не отрывая глаз от серебристых созданий, усеявших мои волосы и очень хорошо заметных в темных волосах лорда Мотлифера.

- Серебряный дракон! – с восторгом прошептал Паппи, глядя на резвившегося в небесах Лунта, серебристые бока которого отсвечивали в лучах заходящего солнца.

- Висвэрина! – отмер Данзор, бросаясь ко мне и порывисто обнимая меня, как он привык делать это в детстве, только теперь за плечи, а не за колени, так как моя голова теперь чуть доходила до его плеча.

Лорд Мотлифер смотрел на него и на меня и улыбался. Такой искренней и такой расслабленной улыбки я не видела у него с тех пор, как я появилась на этой планете. Так он улыбался, когда много лет назад мы с ним стояли, встречая рассвет, на вершине башни его огромного некогда замка АриФлемм, и я с восторгом и страхом смотрела на раскинувшуюся внизу под башней замка морскую гладь, на фоне которой светились в лучах предрассветного солнца тонкие нити причалов его космопорта с грозно ощерившимися космиче-

скими кораблями разных размеров и типов, а над нашими головами парили в небе два наших дракона – один сверкающий серебром, а другой отливающий всеми цветами радуги.

Глубоким вечером того же дня, почти ночью, со мной связался Улли

- Виса, что происходит? – сразу же с места начал он. – Я почувствовал такой мощный выплеск магии Ариэ, что меня чуть не сбило с ног! Каруэлл уже стоит на ушах. Тебя там что, убивали?!

Я хмыкнула, но лицо Улли в проекции даэра было таким серьезным и обеспокоенным, что я поспешила его успокоить:

- Сегодня вечером мы с лордом Мотлифером сняли один из браслетов-ограничителей магии, - стараясь сдержать разъезжающиеся в счастливой улыбке губы, сказала я.

- У меня теперь есть Лунт! – с ликованием воскликнула я в следующий момент.

- А .. лорд Мотлифер выжил? – осторожно спросил Улли и почти сразу же добавил, словно утешая сам себя: – Впрочем, что ему сделается, если ты жива. Атауэ, как известно, действует в обе стороны. Поздравляю!

- Это только один из браслетов, - напомнила ему я.

- Неважно, - отмахнулся Улли. – Сняли один, значит, скоро снимите и другой. Татушка появилась?

Я вздохнула.

- Золотая, не поверишь! – вмешалась в наш разговор Линэра. - Ты еще нашего императора не видел! Он словно скинул лет двести на вид!

- Ну, значит, все, теперь будем процветать, - усмехнулся ее энтузиазму Улли.

- Ну да, – сразу же согласилась я. – Вот сейчас разберем все развалины, навалием с тобой планет так сто или двести, и будем процветать.

- Если после этого выживем, - хмыкнул Улли.

Свет в наших покоях выключился и связь по даэру оборвалась. Я тут же вызвала Улли по арсу, но вместо хитрой морды моего веселого братца на арсе появилось характерное земное изображение черепа с перекрещенными костями и надписью: «Отбой, любимая!». Линэра хрюкнула от смеха и прыгнула в свою постель.

Глава 3

Равэн аль-Гарэн (Черный Лорд)

Эхо от установленного им на браслетах-ограничителях магии Висвэрины Ариэ маяка разбудило его посреди ночи. Магический маяк был установлен таким образом, что при попытке девчонки Ариэ снять браслеты обычным путем, без применения ею магии (и не вернуть их на место в течение нескольких минут), он автоматически открывал черный портал, который должен был перенести девчонку к хозяину маяка, то есть, к нему, к Равэну аль-Гарэну, Черному Лорду. Разрушения, производимые открытием браслетов, согласно заклинанию неумехи - королевы Риверин Ариэ, при этом нивелировались открытием портала.

Выбитый из сна неожиданно разверзшимся у его ног окном портала, Равэн вскочил в поту, ничего не понимая, в панике оглядываясь по сторонам.

- Эта паршивка снова пытается снять браслеты! – немедленно понял он.

Рядом с ним бушевала черная воронка портала, наполненная магией черных спрутов и скрепленная его собственной магией, которая, исчезая под чужим инородным воздействием, начала вдруг неожиданно тянуть магию из него самого.

Одновременно с этим проснулся древний бог Тагр, задвинутый магией и сознанием Равэна на задворки его души. Он затаился, некоторое время опасливо наблюдая за тем, что происходит с Равэном, а затем выпустил в тело и кровь Ранэна тестировочные щупальца своей непонятной архаичной магии. Ругаясь последними словами, быстро слабеющий от потери магии, жадно поглощаемой открывшимся темным порталом, Равэн попытался отбросить щупальца Тагра от своей души и своего тела, но у него очевидно не хватало на это магических сил. Словно почувствовав это, Тагр начал стремительно насыщаться его кровью, в то же время выпуская черные пары магии бога мертвых в его сознание, стремясь захватить главные центры контроля как его тела, так и его магии.

В следующую минуту безуспешно пытавшийся противостоять ему Равэн с накатившим на него ужасом понял, что, даже если его порталу и удастся вытащить из непонятно откуда глупую девчонку Ариэ, то достанется она, помедли он еще несколько секунд, уже не ему, а древнему богу темного царства мертвых. Поэтому он поднапряг все свои немалые силы и резким усилием воли буквально захлопнул воронку темного портала. Свалившись после этого на черную траву царства мертвых от полной потери сил, он на некоторое время отключился, теряя сознание от слабости, но даже в полусознании он хорошо понимал, что любое промедление с попыткой отвоевать контроль над своим телом у Тагра грозит

ему серьезными последствиями. Древний бог по-прежнему оставался силен.

- Ей кто-то помогает! – простонал Равэн, заставляя себя сначала приподнять голову, а потом с трудом сесть на траве.

- Гениально! – ехидно отозвался голос Тагра у него в голове.

- Но кто посмел?! – прошептал Равэн, содрогаясь от невыносимой головной боли и рефлекторно обхватывая руками голову.

- Ты совсем дурак, темный? – снова раздался в его голове голос Тагра. – Ты не почувствовал магии дракона и серебряных фей?

- Ну ладно дракон, это проклятый Флемм! - ошалело прошептал Равэн, подавляя рвотный порыв и сетуя про себя, что потеря такого количества магического потенциала, очевидно, превращает его в шизофреника, разговаривающего с возникающими в его сознании голосами. - Но феи то откуда взялись?!

- От верблюда! – хмыкнул в его сознании древний бог, удобно устраиваясь у него в голове. – Ты что, убогий, правда не знаешь, откуда серебряные феи у малышки Ариэ взялись?

- Не знаю, - простонал Равэн.

- А кто Амиэру убил? – с издевкой спросил Тагр, повышая голос, который гулким эхом зазвучал у Равэна в голове.

- Она сама себя убила, – еле пролепетал Равэн, содрогаясь от боли. – Ее никто не просил Джена Ариэ спасти. И, вооб-

ще, это не я. Это сделала капля твоей крови.

- Ну, ты и наглец, темный, - подивился Тагр. – Мало того, что почти пол литра крови у меня выщедил, еще и в дурочку играешь. Я тебе сейчас концерт духового оркестра в башке устрою!

Представив возникновение в его голове во время магического истощения любого звука, громче шепота, Равэн в отчаянье еще сильнее сжал руками голову, словно стремясь вытолкнуть оттуда проклятого древнего бога.

- Даже не мечтай! – поняв его намерения, предупредил его Тагр. – Я из твоего сознания уже никуда не уйду, глупый дохлый темный маг. Теперь мы с тобой одно целое. Точнее, даже не так. Теперь ты со мной одно целое. Когда малышка Ариэ снимет второй браслет, надеюсь, я смогу окончательно избавиться от тебя, коварный космический паразит. Превращу тебя в спрута, кем ты на самом деле и являешься, и раздавлю ногами, ко всем христианским чертям человеческой религии! Или, лучше к демонам? – Равэн с гневом почувствовал, как Тагр в его сознании задумался. – А какая мне в сущности разница? – риторически спросил в его сознании древний бог.

Равэн молчал, лихорадочно раздумывая о том, каким образом он может срочно повысить уровень своих магических сил для того, чтобы избавиться от наглого древнего бога. К сожалению, ничего, кроме захвата в плен этой противной девчонки Ариэ в голову ему не приходило. Черная ведьма

Ромала Арпад, бывшая жена короля Итарена Арпада, которую он воскресил в то время, как захватил полный контроль над телом и силой бога Тарга, была слишком слаба для того, чтобы противопоставлять ее силу древнему богу мертвых, кроме того, она не была магом крови. Нерата Арпада, темного мага королевской крови, для этой цели надо было еще убить, на это требовались силы, а Равэн не мог рисковать – древний бог Тагр был коварен, он мог ударить ему в спину или обратить его собственную магию против него самого в любой момент, когда Равэн был наиболее уязвим. Отдавать свое тело, пусть даже не совсем живое, этому древнему богу не хотелось от слова совсем. Полукровки Арпады были слишком слабы в магическом плане для того, чтобы противостоять Таргу. Его союзники и соратники по третьей межгалактической войне, пусть и вокрешенные им силой бога мертвых, тем не менее, были всего лишь магически одаренной нежитью, и эта магия ему не подходила. Он не был мертвым, хотя не был и живым. Для восстановления ему нужна была универсальная магия создателей Ариэ. Впрочем, она ему не только для этого пригодится. Равэн верил, что ему суждено победить драконов.

Он тяжело вздохнул и подумал, что, судя по всему, ему придется начать действовать раньше, чем он предполагал. Раньше, чем он был готов выступить против драконьих лордов и Ариэ. Еще немного подумав, он призвал к себе Ромалу.

- Думаешь, черная ведьма поможет? – издевался над ним

в его сознании древний бог. – Ну, ну, давай, рискни.

- Я тебе сейчас еще одно кровопускание устрою, - чуть ли не прорычал в бессилии Равэн, стремясь заставить его, наконец, замолчать. – Посмотрим тогда, как у тебя от потери крови магических сил поубавится.

- Нет, ты определенно дурак, темный! – кажется, даже расстроился древний бог. – А еще смеешь себя к моим подданным причислять! Даже студенты-драконы лорды из этой их Академии Магии знают, не говоря уже о бабках-колдушках в темных человеческих деревнях, разницу между идеальным и материальным, магией крови и ментальной магией. Я же тебя в нокаут отправлю в ту же секунду, как у тебя просто даже возникнет идея потянуться к игле. Думаешь, тебе в этом твоя подружка темная ведьма поможет? Шприц опять подержит? Или кровушки моей для тебя насосет? Тоже мне, напугал ежа голый задницей.

- Она не моя, а твоя подружка, Тагр, - прошептал Равэн, чувствуя как древний бог, который больше не хотел рисковать, немедленно перекрыл ему возможность двигаться.

- Я это быстро исправлю! – хищно пообещал ему древний бог, входя во вкус нейтрализации рейдерской деятельности Равэна по захвату его тела.

- Убьешь меня, тем самым убьешь себя, - проскрежетал Черный Лорд, теряя силы и тяжело дыша. – Ты же в курсе, что я завязал наши жизни одним магическим узлом.

- Я подожду! – гневно откликнулся древний бог, немного

ослабляя свою смертельную хватку. — Подожду, пока в мое царство не пожалует сам король темных магов Итарен Арпад! Вместе с ним мы справимся! За это я его отказом от сакральных человеческих жертв на год награжу!

- Он тебе не поможет, - из последних сил выдохнул Равэн. — Для того, чтобы освободиться от меня и моей магии, тебе, как и мне, понадобится сила и магия Ариэ и серебряных фей.

Древний бог, наполовину выдернув свое призрачное тело из подернутого дымкой смерти тела Равэна аль-Гарэна, остановился и жутко изогнув шею, сначала заглянул умирающему от потери магических сил Равэну в лицо, а затем, превратив свое призрачное тело в струйки темной магии, направил их прямо в широко раскрытые глаза Равэна, проникнув через них в его мозг.

- Не соврал, - прошелестел в мозгу Равэна его тихий, слегка шепелявивший голос. — Ну что ж, я подожду. Развлечемся. Зови сюда свою ведьму.

- А я пока приготавлиюсь, - уже вслух сказал древний бог. - Нехорошо, темный, мне мою репутацию портить!

С этими словами Тагр деловито вернул телу, в которое они отныне были заключены вместе с Равэном, свою прежнюю внешность, после чего заставил Равэна разорвать на этом теле до пояса его франтоватую рубашку с воланами кружев и темным галстуком, и уже собственной рукой, на которой мгновенно отросли длинные черные ногти, отбросил обрывки рубашки в сторону. Туда же полетели черные туфли

Равэна и его белые чулки. Оставшись в темных штанах чуть ниже колена, Тарг с хрустом размял босые ноги, играя пальцами ног, потоптался ими в пыли и с наслаждением сел прямо в черную пыль земли планеты мертвых. Как раз в эту минуту перед ним возникла темная ведьма. При виде полуголого, загорелого Тагра, на плечах которого играли тугие жгуты мускулов, она тут же упала на колени и склонила к выжженной земле свою голову.

- Ваше темнейшество! – в экстазе пробормотала она. – Будет ли мне все еще позволена честь называть себя вашей кровной сестрой?

- После того, как ты несколько раз из-за своей прихоти пустила мне кровь? – древний бог заговорил с ней несколько более благожелательно, чем с Равэном, но все равно в его тоне ей послышались гневные нотки.

- Я поделюсь с тобой моей собственной кровью, мой драгоценный брат! – пылко воскликнула темная ведьма, поднимая голову.

- На что мне кровь нежити, - скривился Тагр. – Мне нужна свежая жертвенная кровь, желательно молодая и магически наполненная.

- А еще более желанная – кровь Ариэ! – остатками своей силы меняя лицо Тагра на свое собственное, просипел Черный Лорд, теряя последние крупницы магии.

Черная ведьма отступила от него, как от проклятого. В то время, как подлинная личина Тагра немедленно верну-

лась на его лицо после того, как Черный Лорд окончательно погрузился в небытие, вызванное магическим истощением, черная ведьма сделала шаг по направлению к Тагру и с опаской спросила:

- Должна ли я знать, что происходит, мой лорд?

Тарг вальяжно махнул рукой, не чувствуя больше угрозы от темного мага, захватившего его тело.

- Нет, это не стоит твоего внимания, - небрежно сказал он. — Я расскажу тебе то, что ты должна будешь для меня сделать. В награду ты попросишь то, что пожелаешь, Ромала.

- Каплю твоей крови! — заломив руки, выкрикнула ведьма, снова падая на колени.

- Крови, так крови, - согласился Тагр, поморщившись.

Эти странные человеческие маги хотят выпустить из него всю кровь на свои мерзкие ритуалы. Однако сейчас его кровная сестра, которую создал для него Лорд Черных Спрутов, помешанный на магии Ариэ, могла сослужить ему хорошую службу. Когда он избавится от засевшего в его теле черного мага-спрута, разговор с ней будет совсем другим, коротким и жестким. Он, скорее, заключит магический договор со старшим королем темных магов Итареном Арпадом, чем будет терпеть возле себя всю эту нечисть, вроде ее хозяина и его дохлых зомби-прислужников. А для того, чтобы избавиться от всей этой нечисти, ему, как ни крути, нужна не только магия короля Итарена Арпада, но и магия Ариэ.

Несмотря на ночное представление на дворе Эферы, громкий звук подъема разбудил нас с Линэрой ровно в 5 часов утра следующего дня. Путаясь в одеялах и переругиваясь, мы торопливо плеснули себе в лицо ледяной водой и потрусили на утреннее построение и пробежку. Лорд Мотлифер уже ожидал нас на плацу, свежий, как подснежник. Целый час он заставил нас сначала бегать – мальчиков по пять кругов вокруг отстроенного крыла дворца, девочек – по три. Потом мы отжимались, а потом упражнялись на рапирах в гулком и холодном тренировочном зале, примыкавшем к отстроенному крылу дворца короля Мотлифера. Нетрудно догадаться, что мне в качестве спарринг партнера достался наш гостеприимный хозяин. Остальные мысленно возблагодарили богов за это, что немедленно отразилось на их не выспавшихся и помятых ото сна физиономиях. Но это им не помогло. Расстройствами памяти я с момента попадания в этот мир не страдала, поэтому я быстро довела до смеха лорда Мотлифера, попробовав применить к нему те хитрые приемы, которыми я некогда победила его брата, короля Янтарной Звезды Феладина Флемма. Лорд Мотлифер на мои уловки не поддался, но, тем не менее, проникся. С усмешкой на подвижном, и оттого казавшимся мне еще более красивом лице он остановил бой и отправил меня сражаться с Данзо-

ром, поставив против себя Мэрри Ринна. Быстро расправившись с лишенным воображения наследником дома Рассветной Звезды, я шлепнулась на пол зала и пригласила надувшегося Данзора сесть рядом со мной.

- Ты выиграла потому, что тебя в свое время дядя лично тренировал! – высказался мне по поводу своего поражения Данзор, тем не менее, садясь рядом со мной.

- Меня тренировала Итара, - хихикнула я. – И тренировала сражаться с заведомо сильными по сравнению со мной мужчинами. Так что у тебя шансов не было, мой дорогой кавалер Ордена Розового Дракона!

- Ты помнишь! – просиял Данзор.

- Конечно помню, - уверила его я. – И, знаешь, мне до сих пор стыдно, что я чуть не угробила тебя в нашу с тобой первую встречу.

Данзор собирался что-то сказать мне в ответ, как повелительный окрик лорда Мотлифера отправил меня на рапирный бой против Линэры, а Данзора – против Мэрри Ринна, уже побежденного драконьим королем, взявшимся теперь за невыспавшегося Паппи.

- Фух! – отбив мой коварный удар рапирой, Линэра опустила свое оружие острым кончиком вниз, показывая, что хочет завершения боя. – Со вчерашнего дня у тебя как будто прибавилось силы, Ари!

- Но-но-но! – возразила я. – Мы еще не закончили! Магической силы, у меня, может, и прибавилось, но физически я

не старше тебя! Мне было всего семнадцать, когда я исчезла из этого мира, и я была на втором курсе. А ты третьекурсница. Так что поднимай свою рапиру и в бой! Покой нам только снится!

- Это заклинание такое была, да? – спросила Линэра после того, как, проведя целую серию быстрых ударов, я загнала ее в угол и выбила из рук рапиру.

Сначала я не поняла, что она имела в виду, а потом, поняв, просто расхохоталась.

- Ну, типа того, - только и смогла сказать я сквозь смех.

Почувствовав на себе взгляд лорда Мотлифера, я подняла с пола рапиру и бросила ее Линэре.

Лорд Мотлифер отвернулся, и я воспользовалась моментом для того, чтобы шепнуть Линэре:

- Ты не дергайся, протсо фехтуй, ладно? Повальсируем с тобой еще пять минут, и время занятия закончится.

Умненькая наследница второго дома черных драконов поняла меня с полуслова и последние пять минут мы просто развлекались, порхая по залу с таким умыслом, чтобы одновременно помешать лорду Мотлиферу победить Паппи Болла. По лицу лорда драконов было видно, что он сразу просек наш маневр, но он не стал призывать нас к порядку.

Закончив с утренней разминкой, он отпустил нас на помывку, после чего мы собрались в холле на первом этаже на первое общее собрание команды, на котором, судя по вчерашнему расписанию, нам предстояло определить рабочие

задачи дня.

Король Многоцветной Звезды, он же император, начал собрание с того, что коротко обрисовал наши общие задачи. Нам предстояло восстановить семь планет, разрушенных войной в системе Многоцветной Звезды, половину планет Янтарной Звезды короля Феладина Флемма, часть планет Туманной Звезды королевы Флепины Флемм, а затем - почти полностью восстановить систему Утренней, Рассветной и Голубой Звезды младшего дома Флеммов.

- Но как такое возможно? – дождавшись времени, ответленного на вопросы, совершенно искренне удивился Мэрри Ринн.

- Задачи всех, кроме Ари, просты и тривиальны, - отвечал ему лорд Мотлифер. – Вы отправляетесь на планету и восстанавливаете ее основные параметры, в зависимости от вашей специализации: черные драконы – сушу, белые драконы - горы, лед и ветер, морские драконы – моря, реки и океаны, радужные – атмосферу и воздух. Тем, кому нужны карты изображений, сделанные до войны, получают их перед отправкой на планету. Те, кто может творить визуально, получают карт-бланш в разумных пределах.

- Что за пределы? – сразу же спросил Данзор.

- Половина планеты должна быть занята водой, половина сушей. Атмосферный слой должен быть достаточным для жизнедеятельности высших организмов. Тоже самое относительно ветров и океанов. Все расчеты по приливам и отли-

вам в отношении к луне и солнцу в системе на каждой планете должны быть выполнены и представлены мне до начала работы.

- А как мы будем восстанавливать целые системы? – не удержалась от вопроса Линэра Тонн. – У нас на это сил не хватит! Тут и с планетами придется ой как сильно повозиться.

- Восстановление систем – не ваша забота, этим займемся я и Ари Ариэ, - сказал лорд Мотлифер, мельком взглянув на меня.

- Но каким образом? – не сдавался Мэрри Ринн. – Такое возможно только богам!

- Вы значительно преувеличиваете размер проблемы, курсант Мэрри Ринн, - в голосе лорда Мотлифера прозвучала ирония. – Подозреваю, вам никогда не приходилось видеть работу лордов-создателей в действии?

Мэрри почему-то посмотрел на меня и кивнул.

- Ари? – лорд Мотлифер тоже повернулся ко мне и сделал в мою сторону приглашающий жест.

Я встала со скамейки у стены в зале холла замка и поплелась к лорду Мотлиферу, который стоял почти посередине холла. Стоило мне приблизиться, как драконий лорд развел в стороны перед собой руки и между ними засветилась призрачная в трехмерном измерении мини-карта системы планет вселенной драконов эфира. Я стояла так близко, что видела и узнавала месторасположение и очертания си-

системы Многоцветной Звезды, очертания полуразрушенной системы Янтарной и Туманной Звезд, почти пустые провалы на месте Утренней, Рассветной и Голубой Звезды. Я видела эту карту-проекцию ранее, я помнила ее. По ментальному приказу лорда Мотлифера на одной их стен, которая находилась прямо у меня перед глазами, отразился призрачный экран даэра с изображенной на нем картинкой полной системы полуразрушенной Янтарной Звезды. Я внимательно вгляделась в нее и поняла, что король Феладин потерял не так много – всего около двух десятков планет. Переведя свой взгляд на систему Янтарной Звезды на трехмерной мини-карте, которую развернул между своими руками лорд Мотлифер, я некоторое время вглядывалась в нее, пытаюсь совместить картинку, которую я видела на экране, с воображаемой мной ментально картинкой в моем внутреннем зрении. Я сразу поняла, чего он от меня хотел. И я знала, что мне вполне под силу сделать это. Он хотел, чтобы я продемонстрировала всем, в том числе ему, возможности своей магии лорда-создателя.

- Можете увеличить картинку для меня и оставить только систему Янтарной Звезды? – попросила я лорда Мотлифера, не глядя на него, по-прежнему, не отрывая взгляда от картинки-изображения на даэре.

Не сказав ни слова, драконий лорд приблизил ко мне трехмерную проекция вселенной короля Феладина. Я медленно вдохнула и выдохнула, закрыла глаза и, вызвав в своем во-

ображении картину повреждённой системы Янтарной Звезды, стала медленно, планета за планетой, восстанавливать ее до полной целостности. С непривычки у меня очень скоро заломило в висках, сбилось дыхание и пересохло в горле, но, тем не менее, я сумела завершить работу. Не могу сказать, сколько времени прошло, прежде чем я открыла глаза и с удовлетворением отметила, что на трехмерной карте между разведенных рук лорда Мотлифера появилась полная версия вселенной короля Феладина Флемма.

Я перевела дух и вопросительно посмотрела на лорда Мотлифера.

- Невероятно! – почти рядом со мной раздался сиплый голос Мэрри Ринна.

Я невольно оглянулась на этот голос и увидела, что за моей спиной стоял не только Мэрри, но и все остальные: Линэра, Данзор, Паппи и Велимир. Лорд Мотлифер вскинул разведенные руки вверх, и призрачная трехмерная картинка вселенной драконов эфира взмыла в воздух над нашими головами, увеличившись в размерах и заняв почти все пространство холла вокруг нас, окружив нас, словно куполом, давая нам картину пространственного измерения. На этом куполе четко виднелись все старые, уцелевшие во время войны, и новые, только что созданные мной, планеты системы Янтарной Звезды.

- Офигеть! – присвистнул уже Паппи Болл. – Я, конечно, слышал от деда, что могут Ариэ, но чтоб такое... Не зря в

старые времена их считали равными богам!

- Вот почему за магией Ариэ так охотились черные спруты! – почти прошептал целитель Велимир.

Я улыбнулась и вдруг почувствовала, что меня ощутимо качнуло в сторону. Лорд Мотлифер, все это время не сводивший с меня глаз, моментально схлопнул картинку вселенной Флеммов и, шагнув ко мне, предложил мне опереться на его руку. Доведя меня до скамейки, он убедился в том, что я благополучно опустилась на нее и только тогда повернулся к моим одноклассникам.

- Это плата Ариэ за их возможности творцов, - негромко сказал он, кивнув в мою сторону. – Впрочем, Ари еще полностью не восстановилась как маг-создатель и давно не использовала свои способности.

- А что, Улли тоже так умеет? – посмотрев на меня, спросила Линэра у лорда Мотлифера.

- Способности Улли Ариэ слабее, чем у Висвэрины, - задумчиво глядя на меня, сказал драконий король, он же император. – Я пока не понимаю, по какой причине, но это так.

- Как ты себя чувствуешь, Ари? - обратился он уже ко мне.

Я так удивилась его ответу Линэре про способности Улли, что сначала даже не поняла, что он уже обращается ко мне. Поэтому, осознав это, я неосторожно выпалила прямо ему в лицо именно то, что волновало меня в данный конкретный момент:

- Улли должен быть сильнее меня!

Лорд Мотлиффер поднял вверх брови и скрестил руки на груди.

- Это вы обсудите со своим братом в свободное от учебы время, - отрезал он.

- Итак, вернемся к вашим задачам на сегодня, - обращаясь уже ко всем остальным, сказал он.

После того, как задания каждому из моих одноклассников были розданы, они разбрелись по холлу. Мэрри Ринн и Данзор Флемм уселись тут же, в холле, за столом и с выражением вселенской скорби на лицах углубились в математические расчеты. Велимир и Линэра, отойдя в другой угол, принялись обсуждать особенности ландшафта в деле создания флоры и фауны, а Паппи Болл подошел ко мне и сел на скамейку рядом со мной.

- Ты в порядке? – спросил меня он.

Я вяло кивнула. Несмотря на то, что я действительно чувствовала себя вполне прилично, голова все-таки кружилась.

- Трудно быть богом? – подначил меня Паппи.

- Еще как! – вздохнула я. – Ты чего оторвался от коллектива?

- Да ладно, - махнул рукой он, - что я им горы не создам, что ли? Или ледники. Правда, придется потрудиться, чтобы не поморозить им там всю их флору и фауну, но об этом пусть голова у светлого мага болит. Не люблю я все эти создательские штучки. Я люблю воевать.

Я хмыкнула. Воевать, конечно, проще, ничего не ска-

жешь. Раздолбал всю матчасть к таграм, как говорил в свое время Ларибэлл, и отдыхай. Только для того, чтобы отдыхать, надо чтобы у тебя было безопасное место, в котором бы был уютный дом. А для этого нужны те, кто будет этот дом охранять в то время, когда ты разрушаешь чужие дома, и восстанавливать тогда, когда такие же как ты, только с другой стороны, будут стремиться разрушить твой дом.

- Дядя сказал, что ты с нами всего на неделю, - прервал мои невеселые раздумья Паппи. – Кстати, я слышал, что та самая зверюшка, которую он так не любит, но которую мы с тобой завербовали на Менарде, связалась с центром и попросила встречи с тобой.

- С нами? – уточнила я, скосив на него глаз. Как Паппи не любил создательские штучки, так я не любила шпионские игры.

- Нет, именно с тобой, - сказал Паппи. – Вчера вечером дядя сказал, что это важно, и он будет говорить с императором, чтобы тебя отпустили на эту встречу.

- Ну надо же! – удивилась я. – А мы с тобой эту змеюшку-переростка всерьез совсем не воспринимали. Его, кажется, Борей зовут, не так ли?

Паппи с удивлением покосился на меня и, понизив голос, сказал:

- Ари, ты меня убиваешь. Ты, кажется, помнишь имя каждой улитки, которую мы встретили на Менарде!

- Боря – не улитка! – фыркнула от смеха я. – Он очень

очень важный лазутчик, если из-за него нас с тобой снимут с практики у императора!

Однако смеялась я совершенно напрасно. В второй половине дня меня действительно вызвал к себе лорд Мотлифер и, по своему обыкновению, не тратя время на объяснения, открыл портал на планету Кристальной Звезды, которой правил король белых драконов Ларибэлл Болл.

- Тагр меня побери! – воскликнул Ларибэлл, увидев меня впервые после того, как был снят один из моих браслетов. – Это же Виса собственной персоной! Только покрасивше и поблондинистей, доведенная до абсолютного совершенства этой сумасшедшей ведьмой Риверин Ариэ! О-о, мой брат Алент будет сражен в самое сердце! Он равнодушен к светлым блондинкам!

- Где твой шпион, Болл? – коротко спросил лорд Мотлифер, в собственническом жесте переплетая наши с ним пальцы рук.

- Все еще хуже, чем я думал? – огорчился Ларибэлл, заметив этот жест, и с подчеркнутой скорбью покачал головой. – Я смотрю уже и атауэ проявилось?

Ни я, ни лорд Мотлифер не успели ничего сказать, как дверь в приемный зал дворца короля Кристальной Звезды отворилась и в нее влетел элементарь воздуха, один из тех, кто предпочитал идти в услужение только к лордам белых драконов, вслед за которым в залу важно вплыл, перебирая ногами, наш с Паппи Боллом шпион с Менарды – зве-

рюшка-переросток по кличке Боря. Ларибэлл честно пытался держать лицо, однако я видела, что больше всего ему хотелось либо забраться с ногами на свой трон в дальнем конце приемной залы, либо немедленно завернуть зверюшку из залы.

Сообщение зверюшки-змеюшки действительно оказалось важным. Получив задание следить за Торном Арпадом, он таким образом вышел на сведения о том, откуда темные маги получали грузы камня ромариса, который обладал свойствами глушить магию драконов. Когда он указал на карте вселенных на ареал планет черных спрутов, я напряглась, а после того, как его крючковатый палец уперся в голубую планету по имени Земля, чуть на расхохоталась в голос. Ну, конечно же, Земля! Откуда еще мог взяться этот неизвестный в мирах Конфедерации материал! Оказалось, что камень ромариса был вовсе не камнем в полном значении этого слова. Он представлял собой особую субстанцию, которая образовывалась в результате сплава находящихся в открытом космосе отходов от вышедших из строя земных металлов, из которых делались обшивки космических кораблей, детали спутников связи и спутников-шпионов и всякого прочего мусора, занесенного в космос человечеством. Пираты с планеты Тарга и другие умельцы собирали этот мусор, переплавляли его и в виде разных сплавов продавали по всей Конфедерации. До того самого дня, как один из сплавов случайно не обнаружил свойство глушить драконью магию. С

того самого дня пираты Тарга сделали из этого сплава, состав которого держался в строгом секрете, весьма прибыльный бизнес, продавая его сначала самому Черному Лорду, а затем его союзникам. Самым грустным в этой истории было то, что планета пиратов Тарга являлась «другом» драконьей империи, сражавшейся с Черным Лордом и темными магами.

Узнав эти подробности из рассказа Бори, который также поведал нам название этого сплава, лорд Мотлифер немедленно развил бурную деятельность, оставив меня на попечение Бори и Ларибэлла.

- И все-таки я не понимаю, - через почти два часа, которые он провел в компании со мной и Борей, говорил Ларибэлл, держа в одной руке бокал с коктейлем бодрости, из приготовленным его придворным светлым магом-целителем, а другой рукой обнимая разомлевшего от полученной порции моей магии Борю. – Каким образом эскадра Дарэма Арпада, с защитой которой из ромариса не могли справиться драконы сильнейших магов империи, смогла разлететься буквально на атомы от соединения магии Мотлифера и Висвэрины?

- Магия Ариэ – самая совершенная в наших мирах магия, - пробормотал змеюшка-переросток, углаживая свою змеиную головку на плечо Ларибэлла. – Она непобедима. Особенно в таком количестве, как у прекрасной принцессы и самого злого дракона в империи.

- Но Черный Лорд держал меня в подвале, стены которого

были сделаны из ромариса! – возразила я, невольно улыбаясь его характеристике лорда Мотлифера.

- Было ли тебе больше тринадцати лет – возраста инициации мага Ариэ, принцесса? – спросил Боря, не поднимая головы с плеча Ларибэлла. - Пыталась и ты сломать защиту и выбраться оттуда? И были ли на тебе в тот момент твои браслеты, ограничивающие твою магию?

- Я не была иницированным магом, - должна была согласиться я. – Я не пыталась сломать защиту, так как верила, что ее невозможно сломать. И, наконец, ответ на последний вопрос – да, на мне были мои браслеты.

- Ну вот, - развел ручками-колбасками Боря. – Теперь мне понятно, почему Торн Арпад ищет девушку с магией Ариэ.

- И зачем он меня ищет? – переспросила я.

- Как зачем? – маленькие глазки Бори раскрылись до размера полноценного блюдца. – Магия Ариэ единственная, на которую не действует сила ромариса. Отобрав Ариэ у драконов, он сможет их победить.

Я подумала об Улли и не удержалась от вопроса:

- Мой брат тоже обладает магией Ариэ, но никого это не волнует. Почему я?

Боря пожал плечиками, показывая, что он либо не знает ответа на этот вопрос, либо не собирается делиться с нами своими знаниями.

- Потому что ты – дочь Амиэры, - тихо шепнул мне он, словно случайно дождавшись того момента, когда Ларибэлл

отвернулся.

- И что это мне дает? – продолжала тупить я.

- Уникальность твоей магии, - также шепотом поведал мне Боря. – Будь осторожна, принцесса! Не доверяй никому, потому что в ваших рядах как был, так и остался предатель.

- Разве это была не моя тетушка Риверин Ариэ? – удивилась я.

- Нет, - успел шепнуть мне Боря, прежде чем в наш разговор вмешался голос Ларибэлла, чувствовавшего себя отвратительно бодрым после целебного коктейля:

- О чем вы там шепчетесь?

Он смерил зверюшку-змеюшку насмешливым взглядом и не удержался от того, чтобы не пошутить, погрозив Боре пальцем:

- Смотри у меня! Мне неприятности с лордом Флеммом не нужны.

- Мне тоже, - буркнул Боря. – И вообще, я все сказал. Мне пора домой.

К моему величайшему изумлению. Боря поднял лапку-колбаску, начертил в воздухе знак открытия портала и, вильнув хвостом, исчез в сначала распахнувшемся, а затем схлопнувшемся за ним проеме порталного окна.

- Ничего себе зверюшка! – не удержалась от восклицания я.

- Какой он тебе зверюшка, - хмуро сказал Ларибэлл, требуя себе еще один бокал целебного напитка. – Не знаю, как

уж вам с Паппи удалось поладить с ним, но этот Боря – метаморф, глава одного из самых крупных местных кланов Менаарды.

Я буквально выпала в осадок. Боря – метаморф?! Глава клана?! А мы его за подростка зверюшки-змеюшки считали! Нет, у меня точно сейчас случился разрыв шаблона!

- Знаешь, я, пожалуй, тоже пойду домой, - слабым голосом сказала я.

- Стоять! – рыкнул Ларибэлл не хуже лорда Мотлифера. – Флемм оставил тебя под мою ответственность, значит, вернется за тобой именно сюда, и у меня нет никакого желания ходить с откусанной им за невыполнения приказа головой.

Я непонимающе смотрела на него. Увидев, что я не собираюсь исчезать в портале, Ларибэлл с заметным облегчением вздохнул и сбавил тон:

- Прости, Виса. За годы войны лорд Флемм привык сначала бить, а потом уже разбираться. Тем более, дело касается тебя. Давай подождем его, посидим, поговорим, новостями поделимся.

- А как твои студенты? – спросила я намекая на ту группу Улли, которая должна была проходить на его планетах практику по восстановлению планет.

- С ними Тави сейчас занимается, - махнул рукой Ларибэлл, вызывая элементаря воздуха и заказывая у него новую порцию бодрящего напитка.

- Принцесса Октавия? – переспросила я, вспомнив давнее

домашнее имя принцессы лордов белых драконов. – Разве она живет не с мужем?

- Ее муж живет с нами, - со вздохом сказал Ларибэлл. – Ты ведь слышала о том, что случилось с принцем Анталеном Тонном? Точнее, даже не принцем, а королем Ночной Звезды Анталеном Тонном?

С принцем Анталеном, тогда просто наследным принцем Ночной Звезды, я вместе училась в Академии Конфедерации до войны, будучи еще Висвэриной Ариэ. Именно его дракона я первым увидела за его спиной. Именно для него старалась отмазать принцессу лордов белых драконов Октавию Болл от брака с королем Феладином Флеммом, братом лорда Мотлифера. В те годы принц Антален Тонн был веселым и очень красивым парнем, с длинными русыми волнистыми волосам ниже плеч, пижонистым и всегда хорошо одетым в тонах дома Тоннов. Он также считался достаточно сильным магом, а его дракон был разве чуть слабее дракона Тангирра Тонна, его кузена. В годы войны, попав в западню Черного Лорда вместе с принцессой Октавией Болл, своей невестой, он пытался спасти ее ценой своей жизни, и практически умер, но упертая принцесса, позднее вернувшись на место сражения с подкреплением, нашла и выходила своего жениха. В то время, как никто не верил в то, что принц Антален вернется к жизни, такой же упёртый, как его невеста, принц лордов черных драконов назло всем врагам выжил, но потерял своего дракона. Я видела момент того сражения

в своем странном сне, навеянном приемом транквилизаторов в клинике на Земле, но в тот момент не знала, было это правдой или просто игрой моего воображения. Из истории магии драконов, которую нам читали в Академии, я знала, что потеря дракона всегда была очень болезненным опытом для лордов драконов, и, хотя теоретически лорд драконов мог обрести себе нового дракона, такие случаи были единичными.

Последнее я и изложила Ларибэллу, который все это время грустно улыбался, слушая меня.

- Мы несколько раз пытались найти и привязать к нему нового дракона, - сказал он. – Но каждый раз безрезультатно. Дракон всегда был слабее, чем Антален, и погибал буквально через несколько дней, не в силах вынести силы своего лорда. Извини, звучит как каламбур, но это так. У нас – в клане белых драконов, как ты, наверное, слышала, уже был опыт выживания лорда дракона, потерявшего свою магическую половину, так что мы взяли Анталена к себе, все еще надеясь, что мы сможем ему помочь.

- И как? – спросила я, вспоминая веселого красавца и балагура Анта Тонна.

- Никак, - вздохнул Ларибэлл. – Тави, конечно, не теряет надежды, да и Ант старается крепиться, но он уже, по-моему, и сам не верит в счастливый исход. Тем не менее, его сил хватает на то, чтобы управлять Ночной Звездой и помогать Тангирру, когда тот учит своих студентов в Академии или

воюет. У Анта, кстати, до недавних пор был свой собственный космический флот, который он построил и оснастил по самым современным технологиям мира спрутов. Он – великолепный пилот. Но все дело в том, что без подпитки дракона он теряет свою жизненную силу.

Пока я слушала объяснения Лара, я вспомнила про серебряную фею, которую нам помог привязать к Итаре лорд Мотлифер Флемм для того, чтобы сила этой маленькой феи позволила ей выйти замуж за дракона и не потерять при этом свою сущность темной магии. В тот момент, когда Ларибэлл замолчал, я, в свою очередь, спросила, пробовали ли они повернуть такой финт и с Анталеном.

- Итара предложила это сразу после того, как провалилась первая попытка привязать к Анту самого сильного дракона из наших миров, который рвался помочь своему лорду. Но дело в том, что фею можно привязать к одному из человеческих магов, темных или светлых, но нельзя привязать к лорду драконов. Флемм объяснял мне почему, но я уже сейчас не помню. Что-то насчет разницы в физиологии, - Ларибэлл махнул рукой, не желая вспоминать об этом. По выражению его лица я видела, что ему неприятно говорить об этой трагедии, омрачавшей жизнь их единственной сестры.

- Можно мне увидеть Анталена? – помолчав, спросила я Лара, повинувшись какому-то непонятному внутреннему побуждению.

Ларибэлл как-то странно посмотрел на меня, но, тем не

менее, не стал отказывать.

- Пойдем, - сказал он, кивая мне на дверь. – Надеюсь, Ант согласится встретиться с нами.

Ларибэлл сам открыл портал на Северную Звезду лордов белых драконов, где в тот момент проживал вместе с женой король Антален Тонн. Мы прошли через анфилады комнат дворца белых драконов, восстановленного, в отличие от дворца лорда Мотлифера, полностью и вышли на ту его половину, которую, судя по всему, по-прежнему, как в годы ее молодости, занимала принцесса Октавия Болл. Обойдя всю территорию покоев Октавии, мы на нашли никого. Принц, точнее, король Антален Тонн обнаружился на широком балконе дворца, сидящим в кресле и с тоской устремившим свой взгляд в небо. Я посмотрела на него и в первую секунду подумала, что он ни капли не изменился. Он все также оставался изумительно красивым молодым мужчиной, просто принцем из сказки. Пока не увидела взгляд его словно погасших глаз, точнее, то самое безжизненное и пустое их выражение, которое я видела некогда очень давно у короля Северной Звезды Белтарина Болла, также потерявшего своего дракона. Не знаю почему, но мне вдруг показалось, что Антален умирал, медленно, день за днем, по инерции двигаясь, совершая повседневные дела, в то время, как каждый новый день отбирал у него еще одну искру его жизни.

Увидев нас, он поднялся нам навстречу. При виде меня на его губах появилась слабая улыбка, в то время как глаза

остались такими же безжизненными, как и прежде.

- Принцесса Висвэрина! – только и сказал он. – Рад тебя видеть.

- Антален! – я схватила его за руку и заглянула ему в глаза.
– Ты живой!

- Как сказать? – усмехнулся он.

- Живой! – воскликнула я. – Это главное!

- Оставия тоже так считает, - в улыбке красавца-короля просквозила просто нечеловеческая боль.

- Слышал про твои подвиги в Академии, наша бессмертная принцесса Ариэ, - перевел разговор на меня он.

По знаку Анталена те же самые воздушные элементали принесли на широкий балкон низкий стол и уставили его разного рода выпивкой и фруктами. Ларибэлл сел в одно из многочисленных кресел, которые были на балконе и молчал, не вмешиваясь в нашу беседу. Король Ночной Звезды также предложил мне присесть и сам опустился в то самое кресло, в котором сидел до сих пор.

В столице лордов белых драконов Северной Звезды царил раннее лето. Цвели сады, в то время как одни деревья все еще стояли в пене розовых, белых или сиреневых цветов, на других уже видны были завязи плодов. Буйство разноцветных цветов королевского сада заставило меня несколько раз смогнуть от обилия оттенков цвета. Вокруг одной стороны замка, выстроенного из белого камня, расстилались зеленеющие и частично уже пожелтевшие в некоторых местах по-

ля, с другой стороны виднелась ближайшая деревушка с чистенькими выбеленными домиками с красными черепичными крышами. Где-то на горизонте вырисовывались изгибы реки, вода которой поблескивала яркими искрами в лучах дневного солнца. Небо было высоким и голубым, без единого облачка. Казалось, на планете драконов давно и прочно царит мир. И лишь развалины другой деревеньки, которые виднелись с третьей стороны замка, стоило лишь повернуть голову в ту сторону, и огромные неровные котлованы, оставшиеся от ударов бомб, тянувшиеся с той стороны почти на несколько километров от стен дворца, говорили о том, что по этим благословенным краям тоже прошла опустошительная война.

- Какие уж там подвиги! - оторвавшись от созерцания окрестностей, чуть замедленно отвечала я на слова Анталена Тонна. – У меня все как всегда – случайно!

Губы короля Ночной Звезды изогнулись в улыбке.

- Тебе тоже пришлось много пережить, малышка Висвэрина, - заметил он. – Расскажешь?

- Не хочу, - честно сказала я. – Как и ты, я потеряла многое, но сейчас пытаюсь снова найти себя.

Антален согласно кивнул, ничуть не обидившись на мое нежелание говорить о темных моментах моей жизни.

- Выпусти своего дракона, - неожиданно для меня попросил он. – Твоего знаменитого серебряного дракона, единственного в наших вселенных. Дай хоть посмотреть на него.

Я удивленно взглянула в серьезные и словно чуть ожившие глаза короля лордов черных драконов и, несмотря на то, что Ларибэлл отрицательно покачал головой, выпустила вверх в синь небес своего Лунта. Серебряный дракон шлопором ввернулся в небо, быстрой серебряной искрой мелькнув на фоне голубого неба.

- Какой красавец! – с неподдельным восторгом сказал король Антален.

- Трудно жить без дракона, - тут же с грустью добавил он.

- Говорят, ты первоклассный пилот, - заметила я.

- Это не может заменить полеты с драконом, - еще более грустно сказал король Звезды Ночи.

- Не дашь мне несколько уроков пилотирования, Антален? – продолжала бить в одно и то же место я, пытаюсь расшевелить короля и, как ни странно, мне это удалось.

- Пилотирования? – воскликнул Антален. – Я видел запись этого твоего эпического полета с лордом Флеммом, когда ты пыталась увернуться и сбежать от лэргов! Не знаю, чему там вас только учат в вашей Академии, но ты прирожденный пилот-камикадзе! Это надо догадаться, уворачиваться от лэргов! Чудо, что ты в землю носом не вцепилась, да еще с императором на борту!

- А у меня уже портал был приготовлен на этот случай, вот! – с улыбкой выдала ему я.

Король Антален вернул мне ироничную улыбку.

- И представляешь, мне занизили за этот полет оценку!

– с непритворным, но немного утрированным возмущением воскликнула я. – А я ведь и от лэрга увернулась, и никого не убила! Может, все-таки научишь летать как следует, а? – я состроила жалобную мордашку.

- Летать тебя пусть муж учит, - усмехнулся Антален.

- Муж меня только садиться на разных кораблях учит, - теперь уже с непритворным возмущением пожаловалась ему я. – Подумаешь, всего один раз ему при посадке взлетную полосу распахала! Всего один раз!

Антален уже непритворно веселился, слушая мое возмущение.

- Где ты училась летать? – дождавшись конца моей возмущенной тирады, спросил он.

- Нигде, - буркнула я. – Меня никто не учил летать на реальных кораблях. Только на тренажерах в Академии.

- На тренажерах? – в голосе короля Аталена послышалось удивление.

- Ну да, - пояснила я. – Это был мой первый полет на реальном корабле. Да еще на этом самом гоночном болиде. Я его первый раз в жизни видела! Как мы туда вместе с лордом Мотлифером поместились, ума не приложу! Такое впечатление, что или это ваш император складываться умеет, или этот болид резиновый!

- А про расширение пространства ты никогда не слышала, милая моя? – раздался от дверей на балкон подчёркнуто ласковый голос лорда Мотлифера.

- Слышала, - снова буркнула я, не поворачивая головы в его сторону, чтобы не встретиться с его, наверняка, издевательской улыбкой, в то время как оба короля лордов белых драконов встали, приветствуя своего императора.

Впрочем, уже в следующую минуту мне пришлось подняться вслед за ними. Конечно, лорд Мотлифер, кажется, все еще оставался моим мужем, и я могла обижаться на него за многое, но уважение к императору еще никто не отменял. Однако, сделав это, я все-таки попыталась перевести ситуацию в мою сторону.

- Дорогой супруг, - я пару раз моргнула своими длинными кукольными ресницами и с выражением беспредельного восхищения уставилась в лицо лорда Мотлифера, который несколько обалдел от моего маневра. – Вы же не откажете мне в такой малости, как брать уроки по пилотированию у короля Анталена Тонна, правда? Король Антален, я слышала, считается лучшим пилотом империи. После вас, разумеется, - снова похлопала длинными ресницами я.

- Согласие короля Анталена, надо полагать, вы уже получили, моя дорогая супруга? – опомнившись от удивления, в той же издевательской манере, как и я, спросил лорд Мотлифер.

Я умоляюще посмотрела на развеселившегося от наблюдения за нашей словесной дуэлью Анталена Тонна и он, неожиданно для Ларибэлла и лорда Мотлифера, вдруг согласился, склонившись одновременно перед нами обоими в

вежливым придворном полупоклоне:

- Сочту за честь, ваши императорские величества.

- Заметано! – воскликнула я, подпрыгивая на места от возбуждения и тут же, подмигнув сразу Ларибэллу и Анталену, с криком «Спасибо, любимый!» бросилась на шею не ожидающему от меня такой подлянки лорду Мотлиферу.

Драконий король, он же император, таким образом, был нейтрализован, и ему пришлось смириться со своим поражением.

- Все женщины одинаковы, независимо от их рас, - повернувшись к Ларибэллу, заявил Антален Болл.

- Манипуляторши тагровы! – буркнул Ларибэлл, скрывая улыбку.

Глава 4

Мы вернулись на Многоцветную Звезду как раз к позднему обеду. Поскольку есть мне не хотелось по той причине, что нас накормили обедом во дворце короля белых драконов, мне посоветовали пойти к себе, переодеться и через полчаса спуститься в холл для того, чтобы присутствовать на подведении итогов рабочего дня моих одноклассников.

К тому времени, как я спустилась в холл, группа Мэрри Ринна уже собралась в холле и расселась на скамейках у стены словно стайка нахохленных воробьев. Вместе с ними был и король Феладин Флемм, который, видимо, замещал лорда Мотлифера во время его отсутствия.

Ничуть не изменившийся за эти десять лет, как и все мои остальные знакомые лорды драконов и человеческих магов, высокий, светловолосый, с некрасивым, но чрезвычайно подвижным лицом, по своему обыкновению коротко стриженный, король Феладин, увидев меня, чинно спускавшуюся по лестнице в холл, поспешил мне навстречу, раскинув в приветствии руки:

- Висвэрина Ариэ! Рад видеть тебя, принцесса! Наконец то!

Приобняв меня за плечи на правах старого знакомого и

родственника, он шепнул мне на ухо:

- Ты стала еще красивее, принцесса!

И в ответ на хмурый взгляд, который бросил лорд Мотлифер на его руку, словно случайно скользнувшую к моей талии, лукаво добавил, все также тихо, так, чтобы могла услышать только я:

- У Ли просто крышу сносит, когда он смотрит на тебя! Скоро табличку на тебя вешать будет «Руками на трогать!»

Я засмеялась и, освободившись от его рук, которые, надо сказать, он сразу же убрал, прошла в холл и села на скамейку с краю от Паппи.

- Этот Феладин просто зверь, - наклонившись ко мне, шепнул мне принц лордов белых драконов. – Замучил нас со своей Янтарной Звездой. Работали, как орки на Менарде!

Милые зверюшки с Менарды, производители всяких там домашних животных для прежней конфедерации, был известны во всех мирах как самые требовательные работодатели. Настолько требовательные, что решившие их раз перехитрить и схалтурить орки, подрядившиеся построить для них один загон для магических животных, были неприятно удивлены осведомленностью милых мохнатых, почти игрушечных по виду, коренных менардцев в знании и умении защищать закон по поводу подрядных работ. В результате менардцы выиграли судебный процесс Конфедерации у орков и заставили их за это построить еще один загон для магических животных. С тех пор выражение «работать, как орки на

Менарде» приобрело особый смысл.

- Кто? Ты один или все сразу? – тихо спросила я Паппи, в то же время глядя самыми честными глазами на лорда Мотлифера, вышедшего на середину зала холла для того, чтобы подбивать итоги сегодняшнего дня.

- Конечно, все, - прошептал одними губами Паппи. – Пока остальные создавали природу на одной из планет Многоцветной Звезды, мне пришлось прилаживать атмосферу на восстановленных тобой планетах Янтарной Звезды!

Паппи посмотрел на меня с таким укором, словно я нарочно прибавила в звездную систему короля Феладина как минимум еще десяток лишних планет.

- Болл и Ариэ! – в ту же минуту услышали мы резкий голос лорда Мотлифера. – Если вас не интересуют итоги дня, можете покинуть холл.

Мы с Паппи переглянулись и в один голос заверили вредного драконьего лорда в том, что больше всего в этой жизни мы мечтали ознакомиться с итогами работы группы Мэрри Ринна за сегодняшний день.

Лорд Мотлифер кивнул, принимая наши извинения. Вынужденная молча слушать его голос, я не нашла ничего лучшего, как начать рассматривать своего драконьего супруга и должна была признать, что когда полагала, что он совершенно не изменился за то время, что я его не видела, я откровенно себе врала. Он изменился. Очень. Четко очерченные черты его породистого лица стали еще более хищными

и резкими, словно подражая его выбитому профилю на монетах империи. В темных глазах уже не просто светились, а бушевали спирали силы и искрились сполохи магии. Даже без тестирования я могла сказать, что уровень и сила его магии увеличилась, и увеличилась довольно значительно. Я даже не хотела представлять, чем это было вызвано, превращениями войны или смертью его родителей и части его семьи. Возможно, внезапно подумала я, он также, как и я, после смерти членов его клана присоединил себе их магию.

- Курсант Ариэ! – услышала я его голос, вынырнув из раздумий.

Я подняла голову и встретила его взгляд, в котором сквозила откровенная насмешка и еще нечто, что заставило меня почувствовать прилив крови к моим щекам.

- Вам неплохо было бы подняться, Ариэ, когда я к вам обращаюсь, - ровным голосом сказал он, заставив меня вспыхнуть уже от возмущения.

- Вы уже просили меня подняться? – слащаво-вежливым голосом спросила я.

- Я вас прошу сейчас, - невозмутимо отвечал он.

Я понялась на ноги и вопросительно посмотрела на него.

- С завтрашнего дня, курсант Ариэ, мы приступаем к восстановлению планет Утренней Звезды, - сказал лорд Мотлифер, глядя на меня. - Подробные карты вы сможете забрать у меня после окончания нашего собрания. До того, как вы выпали из нашего общего разговора, я выражал искреннее вос-

хищение вашей сегодняшней работой над восстановлением части планет Янтарной Звезды.

- Я ваш должник, Висвэрина! – воскликнул, подмигнув мне, король Феладин после того, как лорд Мотлифер замолчал.

- Это часть моей практики с лордом Мотлифером, - сказала я, обращаясь к королю Янтарной Звезды.

Смотреть на моего вновь обретенного мужа не хотелось. Я просто не понимала, что это за наезды на меня такие? И вообще, что происходит? Я Ари Тонн Ариэ или Висвэрина Ариэ? Я абсолютно не представляла, как себя вести. И причины его поведения не понимала тоже. Ну хорошо, он снял с меня один браслет-блокиратор магии. Часть магии королей Ариэ вернулась ко мне и вернула к жизни черты прошлой Висвэрины Ариэ. Он, надо полагать, этого хотел, раз решился на то, чтобы снять браслеты. И что дальше? Как он собирается ко мне относиться? По-прежнему, как к Ари Тонн Ариэ, девчонке-малолетке, по силе своей магии сумевшей поступить сразу на первый курс Академии Магии? Или как к Висвэрине Ариэ, которая успела стать ему женой? И как мне самой прикажете себя вести? Вчера он вел себя как счастливый дракон, выигравший в лотерею, а сегодня он ведет себя так, словно за что-то на меня злится. И, как ни странно, следующие его слова конкретно объяснили мне, за что именно:

- Прежде чем закончить с вашей программой на завтра, курсант Ариэ, я должен поставить вас в известность о том,

что ваша деятельность по восстановлению Утренней Звезды начнется после ланча с 13 часов. После завтрака и до ланча у вас, по письменному прошению лорда Анталена Тонна, начинаются практические уроки по пилотированию космических кораблей без использования магии.

Вот оно что! Я поняла. Драконью морду, видимо, расстроило то, что я выпросила у короля Анталена Тонна, которого я назвала лучшим пилотом империи, уроки по пилотированию космических кораблей, построенных по принципам Черного лорда и темных магов, и требующих для управления не столько магии, сколько человеческих умений, развитых в себе королем Анталеном, потерявшим дракона.

- Ух, ты! Круто! А нам можно? – не удержался от замечания Данзор Флемм, за что получил ледяной взгляд от собственного дяди.

Его другой дядя, король Феладин, откровенно забавлялся, наблюдая за поведением начавшего по непонятной причине вредничать императора.

- Ты бы не злила Флемма, Висвэрина, - сказал он умышленно громким шепотом, так, чтобы лорд Мотлифер непременно мог его услышать. – А то нам всем, знаешь ли, еще жить хочется. Сидела бы при нем, как мышь под метлой, и была бы нам всем божья благодать.

Я не выдержала и отвернулась в сторону, пытаясь справиться с приступом смеха, обуявшего меня после этих слов. Взгляд лорда Мотлифера на его брата был полон непереда-

ваемого выражения.

- Вернемся к основной группе, - лорд Мотлифер переключил внимание от нас с Феладином на членов основной группы Мэрри Ринна.

С облегчением вздохнув, я через некоторое время смогла, наконец, справиться с приступом немотивированного веселья. Почти целый час после этого лорд Мотлифер и король Феладин с удивившим меня терпением объясняли группе Мэрри их ошибки в сегодняшней созидательной деятельности и рассказывали о возможных ошибках в завтрашней. Где-то в середине речи короля Феладина я даже начала прислушиваться и поняла, что милый рыжий Мэрри Ринн был сильным магом, а вот с расчетами приливов и отливов у него были большие проблемы. Для мага воды это был огромный минус. Линэра, маг земли, работавшая с ним в паре, также не жаловала математику, и, учитывая то, что королю Феладину, наблюдавшему за ними весь день, пришлось проверять и переделывать все их расчеты, он не пылал особой любовью к этой парочке. Обнаруживший эту проблему лорд Мотлифер немедленно приступил к превентивным мерам, а именно, он лишил Мэрри и Линэру свободного времени до ужина для того, чтобы начать просчитывать детали их завтрашнего задания. На беднягу Мэрри в конце собрания было больно смотреть. Учитывая то, что мне пока не прилетело никакой дополнительной работы и во избежание оной, я тут же вызвалась помочь Мэрри и Линэре с расчетами. Благодаря мо-

ему иноземному прошлому, проблем с математикой у меня не было, все-таки образование в школе с политехническим уклоном имело свои преимущества.

Оба короля посмотрели на меня с непонятным выражением, но не сказали ни слова против. С расчетами приливов и отливов на трех новообразованных планетах короля Феладина, учитывая влияние местных лун, мне удалось справиться за полчаса до ужина. После этого Мэрри и Линэра прицепились ко мне, как пиявки, требуя объяснений, как мне удалось за такое незначительное количество времени сделать то, что потребовало у них сегодня днем около трех часов. В результате, покидав в себя ужин, мы всей кучей отправились в холл, где на столе лорда Мотлифера, предварительно растянув на стене экран даэра для наглядности, мне пришлось посвящать юных магов в тайны математических расчетов. Все-таки математика – великая наука. Даже во вселенных магов и драконов она остается математикой. Это меня порадовало: есть в мире хоть что-то стабильное и неизменное, в определённых пределах, разумеется. Снабдив мой кружок юных математиков формулами и объяснениями, я заставила их сделать расчеты для двух оставшихся планет самостоятельно.

Король Феладин, через полчаса вошедший в холл в сопровождении лорда Мотлифера, уже с заранее мученическим выражением на его подвижном лице, был приятно удивлен нашими результатами – памятуя воспитательные меры лорда

Мотлифера, Мэрри и Линэра очень старались. Проверив результаты последних расчетов и найдя в них лишь пару незначительных погрешностей, радостное молодое поколение отпустили гулять до отбоя. Меня, как и следовало ожидать, задержали.

- Какие неожиданные таланты! – произнес лорд Мотлифер со странным выражением на его красивом холодном лице.

- Брось, Ли! – король Феладин был полон энтузиазма. – Она просто сокровище, твоя юная королева!

«Не такая уж юная», – подумала про себя я, все-таки меня вырвали из моего мира в 25 лет.

«По сравнению с пятисотлетними драконами определенно юная», - хмыкнула моя шиза.

«А что, они оба такие старые?» - почти непритворно изумилась я, напомнив себе Рэтару Арпад.

«А то!» - ограничилась коротким шиза.

«Что ты еще про него знаешь?» – с коварным безразличием поинтересовалась я.

«Что конкретно тебя интересует?» – брюзгливо ответила вопросом на вопрос шиза, заставив меня вспомнить известный анекдот.

«Ну, почему он ведет себя так странно? Что у него вообще сейчас в голове творится?» - постаралась сформулировать свой вопрос я.

«Почему странно? – удивилась шиза. – Он себя вполне

адекватно ведет, в отличие от тебя».

«В смысле?» - теперь уже натурально изумилась я.

- Висвэрина! – окликнул меня лорд Мотлифер. – Вернись к нам, я задал тебе вопрос.

Оторвавшись от увлекательной беседы с шизой, я вопросительно посмотрела на него.

- Какой вопрос?

При этих словах братья-короли почти с одинаковым выражениях на их лице переглянулись.

- Поужинаешь с нами? – опередив лорда Мотлифера, который, судя по выражению его лица, намеревался сказать что-то без сомнения саркастически-эпическое, спросил король Феладин.

- А как же субординация? – несколько растерянno спросила я.

- Субординация? – голосом драконьего короля, того, который император, можно было замораживать лужи. – Какая субординация? Ты моя жена.

«О-па! – крикнула шиза. – В ход пошла тяжелая артиллерия?»

- Ну, я все-таки на учебной практике, а вы оба – мои преподаватели, - осторожно пояснила я.

- Это отменяет наш брак? – изломил бровь лорд Мотлифер.

«Вот оно как, - мельком подумала я, следуя в русле замечаний моей ехидной шизы, - значит, идем на принцип. Все-

таки интересно, чего он так злится».

«Да ревнует он тебя, принцесса ты моя туповатая! – не выдержала шиза. – К каждому столбу ревнует, даже к собственному брату. Не умеет он по другому, не было у него серьезных отношений до тебя. Уж не знаю, как тебе все это лучше объяснить!»

- Ну, в таком случае я с удовольствием с вами поужинаю, - в трансе от того, что ляпнула мне шиза, сказала вслух я.

- Отправимся к белым! – тут же воскликнул, потирая руки, король Феладин. – У них самые лучшие рестораны в империи. Антален уже сумел возродить на Северной Звезде всю инфраструктуру!

- А почему Эфера по-прежнему в руинах? – спросила я, опережая лорда Феладина, который неосторожно помянул причину ревности своего брата. – Это был такой прекрасный город! Я помню как мы ужинали в маленьком кафе возле моря, там было так красиво и романтично!

- У Ли все руки не доходят, - отвечал мне вместо лорда Мотлифера король Феладин. – Может быть с твоей помощью он и соберется вернуть былое величие своему дворцу и своей планете.

В голосе короля Феладин прозвучал какой-то непонятный укор в адрес его брата, причину которого я не поняла, однако заморачиваться на данном этапе не стала, а вместо этого посмотрела на лорда Мотлифера и сказала:

- Я бы с удовольствием приняла участие в возрождении

Эферы. Я помню, какой красивой была столица до войны! Разве мы не можем начать восстанавливать ее уже сейчас? Война ведь почти закончена, не так ли? И, в любом случае, защита вокруг Многоцветной Звезды, по моему пониманию, стоит нехилая.

Вместо ответа драконий лорд просто перенес нас порталом на Легару, столицу Северной Звезды. Точкой выхода оказалась небольшая площадка, вроде нашей парковки, находящаяся на задворках то ли крупного магазина, то ли чего-то вроде отеля для торговцев, я не поняла. Лорд Мотлифер взял меня за руку и повел к арке, находящейся в самом дальней углу этой площадки. Король Феладин следовал за нами, непрерывно что-то приговаривая себе под нос. Как только мы вошли под арку, картина кардинально поменялась. Перед нами мелькнула на миг белесая пелена, а затем мы втроем уже стояли в зале роскошного по моим меркам ресторана, сверкающего белизной стен и ковров и золотой отделкой всего, чего только можно – фирменных цветов королевского дома лордов белых драконов.

- А почему сразу в ресторан перенестись было нельзя? – по обыкновению протупила я.

- Это одно из условий военного времени, которое ввел Алент Болл, - пояснил мне король Феладин. – Межпланетные порталы в центре города запрещены. Когда то именно так попали на Легару маги Черного Лорда, и в результате нападения его людей на королевский дворец пострадала жена

Алента, юная королева Бэллара.

Я молча кивнула, благодаря его за объяснения.

После того, как очень вежливый распорядитель, или как там он у них называется, провел нас на второй этаж и усадил за столом в отдельной ложе, имевшей вид на залу ресторана снизу, он подал нам пластиковые карточки белого цвета размером с визитку и удалился. Ничего не понимая, я вертела карточку в руках, наблюдая за тем, что будут делать драконьи лорды. Лорд Мотлифер на секунду задумался, затем положил свою ладонь на карточку. Когда он секундой позже оторвал свою ладонь от стола, карточки там не было! То же самое проделал король Феладин. Затем оба драконьих лорда уставились на меня. Решив не теряться, я тоже опустила руку на карточку и с досады подумала о тарелке каши и стакане молока. Отняв руку от скатерти, которая, не надо говорить, была белой с золотистыми геометрическими узорами, я обнаружила, что карточки под ней нет.

- Да, она действительно быстро соображает, - заметил король Феладин с улыбкой, посмотрев на брата. – Я лично поверил этой странной истории с подменой сразу и до конца, особенно после того, как услышал откровения Амиэры. Бедная девочка совершенно не при чем, ведь она выросла в другом мире!

- Вы меня проверяете, что ли? – вскинула глаза на него я, посмотрев после этого на лорда Мотлифера. – В чем проблема?

- Проблема была в прошлом, а сейчас ее нет, - как-то рассеянно сказал лорд Мотлифер, провожая взглядом тарелку с моей кашкой и стаканом молока, которые принес мне официант, или как там они в своей драконьей империи называют служащих ресторана. Перед обоими драконами расставили целый веер разнообразных блюд и с полдюжины бутылок с этой их шипучкой, которой мы злоупотребляли в Академии в компании с Ларибэллом в былые годы.

- Зачем? – только и спросил меня лорд Мотлифер.

- Это первое, что пришло мне в голову, - сказала я, независимо вздернув подбородок. – Никто ведь не потрудился объяснить мне, как заказывать.

- Извини.

Лорд Мотлифер на секунду прикрыл глаза, и через пару минут мне принесли несколько видов мяса и рыбы, приготовленных я овощами веселенького фиолетового, синего, красного и желтого цвета.

- Попробуй, - посоветовал мне драконий король, который император. – Выбери что тебе нравится.

Я честно попробовала и мне понравилось. Поскольку поужинать с моими одноклассниками мне не пришлось, я съела все. Оба лорда драконов ели неспеша, умудряясь вести при этом что-то наподобие светской беседы, в которую они упрямо пытались втянуть меня. Когда я прислушалась, я поняла, зачем они это делали. Их интересовало все, что касалось моей магии.

- Второй браслет надо снимать, и снимать как можно скорее, - повернувшись к королю Феладину, говорил лорд Мотлифер. – Я подозреваю, что темная магия, с помощью которой были созданы эти браслеты, может служить маяком о ее местонахождении. Возможно даже, что там, где создавались эти браслеты, уже известно, что пара была разбита. В этом случае, чем дольше мы тянем, тем большая опасность угрожает ей, и, в том числе, Академии.

- Вполне вероятно, - согласился с ним король Феладин, бросив на меня оценивающий взгляд.

- Я хотел бы, чтобы ты подстраховал нас, Фэл, когда мы будем снимать браслеты, - все также обращаясь к брату, сказал король Мотлифер. – В прошлый раз выброс энергии удалось купировать, но я не хочу рисковать. Я предполагаю, что после снятия второго браслета откат может быть намного мощнее.

- Но после снятия одного браслета-ограничителя Висвэрина также должна была стать сильнее, не так ли? – король Феладин сначала посмотрел на меня, а потом уже не брата, ожидая ответа от нас обоих.

Лорд Мотлифер тоже повернулся ко мне. Я задумалась, пытаюсь определить, стала ли я сильнее после снятия одного из браслетов. Теоретически, то что сказал король Феладин, звучало вполне правдоподобно, я должна была стать магически сильнее. Но практически я этого пока не почувствовала.

- Висвэрина? – окликнул меня лорд Мотлифер, которому,

видимо, надоело любоваться моим лицом, на котором отражались все оттенки терзавших меня сомнений.

- Я не почувствовала, что я стала сильнее, - расстроено сказала я, обращаясь к нему.

- Я так и думал, - спокойно отозвался лорд Мотлифер, откидываясь на спинку своего кресла.

Король Феладин послал ему вопросительный взгляд, и драконий лорд все также спокойно пояснил ему то, о чем я ломала голову, раздумывая, уже несколько дней:

- Браслеты парные. Они были созданы как парные, были надеты на нее как парные, и, я полагаю, были зачарованы как парные. Эффект будет только тогда, когда будут сняты оба.

- Вы что-то знаете о парных браслетах? – с надеждой спросила я у лорда Мотлифера.

- Мне пришлось сталкиваться с подобным, - сдержанно сказал драконий лорд.

- Это очень плохо? Для меня? – уточнила я.

- Это плохо для нас обоих, - поправил меня лорд Мотлифер. – Мы можем рискнуть, но нам нужен сильный маг для страховки. Если ты решишь поделиться с нами информацией о том, как были надеты и зачарованы твои браслеты-ограничители, это поможет. Улли рассказал мне некоторые подробности, но мне хотелось бы услышать это от тебя.

Я так и знала, что мне снова придется рассказывать эту историю с начала и до конца! Другого выхода не было, поэтому, скрепя сердце и запасшись терпением, я изложила им

все, начиная с того момента, как Риверин нашла меня на пепелище Риэллона, и заканчивая тем, как я попала на одну из планет короля Тангирра Тонна. Лорд Феладин Флемм, естественно, ржал как боевой конь, когда слышал то, что случилось с Черным Лордом, в то время как лорд Мотлифер только неизвестно чему усмехнулся.

- Вот оно, значит, как, - только и сказал он и добавил то, что вмиг заставило перестать смеяться короля Феладина: - В таком случае я бы не стал сильно надеяться на то, что Черный Лорд мертв. Он, скорее всего, жив и мы еще встретимся с ним. Возвращаемся на Эферу!

Закончив с ужином и разговорами, мы вернулись на Многоцветную Звезду. Было уже поздно, по моим внутренним часам где-то около полуночи. Мы вышли порталом как раз на тот разрушенный бомбежками черных спрутов участок двора королевского дворца на Эфере, где мы экспериментировали с моими браслетами в прошлый раз. В небе светили три веселеньких луны разного цвета, белая, желтая и с синеватым отливом, заливая пространство лежащего в руинах двора, поросшего свежей зелененькой, а кое-где синенькой травкой, призрачным светом флюорисцентных ламп. Было тепло, но не очень жарко, однако меня в моей походной форме Академии – узких штанах темно-синего цвета и приталенной куртке, потряхивало от волнения. Оба короля были в своих обычных повседневных полувоенных мундирах без всякой позолоты, мундир короля Феладина был расстегнут, а

лорд Мотлифер вообще снял свой, бросив его прямо на землю, оставшись в одной широкой белой рубашке, отделанной кружевной тесьмой, расстегнутой до середины груди.

Судя по их сосредоточенному виду, братья-короли были настроены весьма решительно. И настроены, как я догадывалась, на то, чтобы снять мой второй браслет-ограничитель магии немедленно.

- Может быть, подождем? – робко высказалась я в общем молчании.

Почему-то в эту ночь мне очень хотелось жить.

- Перед смертью не надыхаешься, - подчеркнуто весело отвечал мне король Феладин. – Все будет в порядке, прекрасная королева. Ли все равно не успокоится до тех пор, пока не снимет твои браслеты. Так и будет рычать и искрить магией во все стороны, какдохлый артефакт. Почему бы и не сейчас?

- Да что в них такого, что их надо снимать сейчас? – взмолилась я, видя, что со мной говорят и, таким образом, надеясь получить хоть немного информации о том, что творилось в голове у скрытного драконьего короля, того, который император.

Покосившись на лорда Мотлифера, который, закрыв глаза, словно прощупывал своей магией окружающее пространство, король Феладин Флемм потихоньку шепнул мне:

- Пока ты в браслетах, он не чувствует тебя. Чужая магия защищает тебя не только от силы твоей магии, закованной

браслетами, но и от магии драконов.

- Мои браслеты защищают меня от магии драконов? – вскричала я, по-видимому, слишком громко, потому что лорд Мотлифер открыл глаза и с упреком посмотрел на короля Феладина.

- Не совсем так, - сказал он, подходя ближе ко мне и протягивая мне руку. – Твои браслеты блокируют твои эмоции, а эмоции Ариэ лежат в основе их магии.

Стало еще более непонятно, но я не стала спорить. Как говорится, если в лесу встретил медведя, не стоит опасаться клещей. Перспектива снятия второго браслета и ожидаемый неконтролируемый после этого выброс магии занимал меня сейчас больше, чем все остальное.

Я вложила свои пальцы в руку лорда Мотлифера. Второй рукой он обнял меня за талию, памятуя тот момент в прошлый раз, когда меня чуть не унесло в чужой портал. Затем он кивнул сначала королю Феладину, который в напряженной позе замер в двух шагах от нас, держа наготове замерцавшие на его руках нити страховочной магии, а затем мне. Я закрыла глаза и шепнула заветное слово королевы Риверин. Замок с тихим щелчком раскрылся и, соскользнув с моей руки, упал на траву.

Глава 5

В этот раз не было никаких черных крутящихся воронок силы или других специфических эффектов. Нас просто мгновенно слизало языком портала и выбросило черт знает где, хоть, слава богу не с высоты и обоих в одном месте. Причем, хотя лорд Мотлифер оказался одет в ту же самую, хотя и несколько подпаленную внезапным переходом одежду – темные штаны, сапоги и широкая белая рубашка, то на мне каким-то чудом оказалось светлое платье в стиле бохо. В неверии оглядев себя, я сразу же поблагодарила всех богов, что это хоть не придворное платье с корсетом и широкими юбками. Первое, что сделал сумасшедший лорд драконов после того, как мы поднялись с земли, это сжал меня в объятьях так, что у меня чуть не затрещали кости и подарил мне долгий ошеломительно нежный и одновременно требовательный поцелуй. Вот о чем он думал, несчастный?! Но, видно, у меня с мозгами тоже было не все в порядке, потому что я на этот поцелуй ответила и посему на некоторое время мы буквально выпали из реальности.

Придя в себя, все еще находясь в кольце рук драконьего короля, я увидела, что за нами наблюдают, сидя прямо на земле в нескольких шагах от нас, три зверюшки типа помесь

змеюшки со средних размеров недо-драконом.

- Менарда! – с усмешкой сказал лорд Мотлифер, проследив за направлением моего взгляда.

- Почему то тебя все время уносит на эту планету, - добавил он минуту спустя, в то время как я, раскрыв рот, все еще смотрела в достаточно дружелюбные морды недо-драконов. – В этом должен быть какой-то смысл, и сейчас мы это узнаем.

- Госпожа! – вполне себе так различимо сказал один из недо-драконов, выступая вперед.

- Мамочка! – прошептала я, еще крепче прижимаясь к твердому, словно железному, телу лорда Мотлифера.

- Мой лорд просит вас и великого лорда драконов последовать за нами, - тем временем сказал недо-дракон, снова не мысленно, как я привыкла слышать драконов, а вполне себе обычным голосовым образом.

- Кто ваш лорд? – опережая меня, спросил лорд Мотлифер.

- Тот, кого вы знаете под именем Черного Лорда, - трубным голосом отвечал недо-дракон.

Я так перепугалась, что непроизвольно создала портал, перенесший нас с лордом Мотлифером в тот самый полевой лагерь на Менарде, который использовался королем Ларибэллом для практике по диверсионной работе.

- Почему сюда? – коротко спросил лорд Мотлифер, оглядываясь по сторонам и продолжая сжимать меня в объятьях.

- Не знаю. Я напугалась, - прошептала я. – К тому же это был единственный портал, который я бессознательно смогла открыть.

- Попробуй, сможешь ли ты перенести нас на Многоцветную Звезду, – попросил лорд Мотлифер. – Ведь однажды тебе удалось пройти по Межгалактическому мосту и даже перевести по нему Ларибэлла Болла.

Я честно попробовала, но картинки Многоцветной Звезды перед моим мысленным взором почему-то не возникало. Я вопросительно посмотрела на лорда Мотлифера и он кивнул мне в ответ:

- Полагаю, это та же самая защита, основанная на камне ромариса, с которой мы столкнулись при встрече с космическим флотом Дарэма Арпада. Не волнуйся, мы вместе, значит, общими силами мы сможем пробить тот купол, который создал этот Черный Лорд над Менардой. А пока подождем и попытаемся выяснить, что ему от нас надо. Это ведь та самая база диверсионной работы, на которой вы проходили практику у короля Ларибэлла, если не ошибаюсь? – он оглядел убогое помещение той самой казармы, в которой мы провели три дня вместе с Паппи на практике.

- Да, это она, - впервые с того момента, когда было названо имя Черного Лорда, смогла перевести дыхание я.

- Я пойду посмотрю сохранился ли защитный контур и, если понадобится, обновлю его, - сказал лорд Мотлифер, выпуская меня из своих объятий.

- Я с тобой! – тут же вскричала я.

- Не волнуйся, - краешками губ улыбнулся он. – Если нас не попытались убить сразу, а заявили о желании вести переговоры, то нас не тронут. Черный Лорд не глуп, и ему определенно что-то от нас нужно. Пока он не получил это, мы в относительной безопасности.

- Мы в безопасности пока мы вместе, - решительно сказала я, хватая его за руку. – Именно нашим совместным ударом нам удалось разбить магию ромариса, которую не смогли разбить три драконьих короля сразу! Поэтому я иду с тобой. Пока мы на этой планете, мы будем делать все вместе.

- Ну хорошо, - сказал драконий король, забавляясь моей горячностью. – Вместе так вместе. Пошли.

Мы проверили защитный контур временного лагеря диверсионной работы, оказавшийся, к счастью, целым. Несмотря на это, я убедила лорда Мотлифера обновить его, используя магию нас обоих, и только после этого мы отправились назад в нашу казарму для того, чтобы попить чаю и отдохнуть. Запас трав нашелся там, где мы его оставляли, в маленьком покосившемся шкафчике в углу тесной комнаты. Пока лорд Мотлифер перетряхивал матрасы и одеяла, стараясь организовать нам место для отдыха, я сходила за водой из близлежащего ручья. В ожидании пока настоится на травах вскипевший чай, мы уселись на одну из походных кроватей, которая тут же рухнула под совместным весом наших тел. Пересмеиваясь и переругиваясь, мы расстелили матра-

сы и одеяла на полу, предварительно магией очистив их почти до стерильности.

- Нормальная кровать здесь просто не поместится. Надеюсь, мы тут долго не задержимся, - остановила я попытку лорда Мотлифера создать нам более комфортабельное ложе.

- Это точно, - согласился драконий король. – Иначе я даже подумать боюсь, что устроят Алент Болл и Тангирр, узнав о моем исчезновении. К счастью, с ними лорд Навир. Он не позволит им делать глупости.

Отказавшись от идеи нормальной кровати, лорд драконов все-таки не удержался и укрепил каркас тех матрасов, которые были в его распоряжении, и как то незаметно для меня в этом процессе снабдил импровизированное ложе шелковыми простынями, пышными подушками, словно вытащенными им из королевского дворца, и атласным стеганым одеялом.

- Твой сигнал на Эферу тоже не проходит? – спросила я, качая головой и улыбаясь при виде его художеств.

- Пока нет. Но я и не слишком старался, - сказал лорд Мотлифер, разваливаясь на нашем импровизированном ложе поверх одеяла. – Подождем и выясним, что они от нас хотят.

Я протянула ему кружку со свежесваренным травяным чаем, исходящим паром, вторую взяла себе, и тут же поставила ее обратно на низкий столик, который мы выудили из хлама и установили возле нашего ложа, сраженная новой

идеей, которую немедленно озвучила вслух:

- Что если я позову своих шпионов и диверсантов, которых мы с Паппи оставили здесь? Или даже Борю! Точно, Бору, как же я о нем забыла!

Лорд Мотлифрер прищурился, с удовольствием хлебая горячий чай.

- Этого менардийского шпиона, которого боится Ларибэлл? – уточнил он.

- Его самого, - согласилась я.

- Подожди, - посоветовал мне лорд Мотлифрер. – Посмотрим, что они будут делать. Крыша над головой у нас есть, с голоду тоже не помрем. Иди ко мне.

Я поставила кружку на пол рядом с нашим импровизированным ложем на полу и уселась на ложе рядом с лордом Мотлифрером. Он немедленно привлек меня к себе, и я не протестовала. Подложив мне под голову подушку, он уложил меня рядом с собой. Облокотившись локтем на подушки, так что моя голова находилась чуть ниже его собственной, он сверху вниз из своего положения заглянул мне в лицо.

- Расскажи мне о себе, Висвэрина, - его темные глаза мерцали в полутьме постепенно погружавшейся в темноту комнаты казармы. – Пока у нас есть время, расскажи мне честно то, что пыталась сказать тогда, много лет назад на Многоцветной Звезде, пока Амиэра не вмешалась в нашу жизнь.

- Ты же и так все знаешь, - замороженная выражением его глаз, тихо отвечала я. – Я попала в этот мир, абсолютно не

представляя, что я и есть Висвэрина Ариэ, а тот голос, который представился принцессой, вовсе не настоящая Висвэрина, а вообще тарг знает что. Поначалу я даже не умела пользоваться своей магией, и если бы не Улли, даже не представляю, что бы со мной случилось! Да еще ты начал цепляться и пугать меня.

- Но ты не пугалась, ты хамила в ответ, - я увидела его улыбку, а потом его губы легонько коснулись сначала моего виска, а затем скользнули вниз по скуле и мягко прикоснулись к моим губам.

- Ты был такой строгий, такой красивый, - мечтательно сказала я, отдаваясь сказочным ощущениям, который приносили мне эти легкие касания его губ.

- Красивый? – изумился драконий лорд.

- Ага, - с удовольствием подтвердила я, наслаждаясь его изумлением. – Я влюбилась в тебя сразу и безответно.

Лорд Мотлифер молчал, пораженный моими признаниями.

- Почему безответно? – наконец, спросил он. – Я с ума сходил от тех чувств, который начал испытывать к тебе после того, как вытащил вас с Улли из этой тагровой временной петли!

Словно в подтверждение этих слов он перешел от легких, словно крылья бабочек, дразнящих поцелуев к настоящему поцелую, жаркому и жадному, окончательно снесшему мне крышу.

- Ты ведь меня все время подозревал, – смогла я ответить на его вопрос немного погодя, когда опомнилась от его головокружительного поцелуя, в котором я безнадежно утонула и длившегося, как мне показалось, целую вечность.

- Подозревал? – переспросил драконий король, голос которого теперь звучал глухо и хрипловато. – Пожалуй, это не то слово. Я не мог понять, почему ты так изменилась, ты была для меня загадкой. Я полагал, что твое пребывание во временной петле было специально устроено черными спрутами и они использовали тебя как якорь для того, чтобы проникать в наш мир.

- Их якорем была королева Риверин, - тихо сказала я. – Она и ее ребенок от Черного Лорда. Помнишь тот ваш с лордом Навиром разговор с саду Академии? Он тогда говорил о ее неизвестном влиятельном любовнике.

- Разговор, который ты подслушала? – со смешком спросил он.

- Так получилось, - я не могла оторваться от завораживающего взгляда его глаз. – Ты, случайно, снова не используешь на мне свою магию обольщения, дорогой супруг? - сморгнув, подозрительно спросила я.

- Нет, все честно, - усмехнулся он. – Продолжай, мне действительно интересно.

- Сейчас тебе станет еще интереснее, - пообещала я, удобнее укладывая голову на подушку с тем, чтобы видеть его лицо и, особенно, выражение его глаз. – Я не знала тогда

ни одного заклинания и совершала все свои действия путем визуализации или просто по желанию. Или по подсказке Ули.

- Это я уже понял, - пробормотал он, снова наклоняясь надо мной, чтобы меня поцеловать. Но, к моему разочарованию, поцелуй на это раз был короткий, хотя и не менее страстный, чем предыдущий.

- И я до сих пор не знаю ни одного заклинания, - задыхаясь от разливавшегося по телу волнения, вызванного его поцелуями, продолжала сознаваться я.

- Это как? Как же ты тогда пользуешься своей магией? – удивился он, продолжая целовать меня и словно до конца не сознавая, что именно я сказала.

- А никак, - глядя прямо в его удивленные глаза сказала я, не в силах сдержать пробежавшей по моему телу дрожи желания, заставившей меня непроизвольно потянуться и прижаться к его сильному телу. - Просто очень-очень захочу – и все. Магия Ариэ в действии.

Прикрыв глаза, лорд Мотлифер медленным низким и тягучим голосом произнес:

- Остановись, Висвэрина! Это ваш походный лагерь – не лучшее место для занятий любовью. Не провоцируй меня, пожалуйста, иначе я не удержусь.

- Мне плевать! – прошептала я, приподнимаясь на локтях, обвивая руками его шею и прижимаясь к его губам. - Плевать! Я ждала этого так долго, что мне все равно!

Попирая все правила благовоспитанных девиц королевского рода, я еще теснее прильнула к телу лордов драконов, и сейчас же почувствовала, как вспыхнуло от желания его тело, затвердели мускулы на животе и груди и стало прерывистым его дыхание. На секунду мне стало страшно, ибо в этом мире Висвэрина была девственницей, но я откинула все страхи и сомнения и доверилась силе своего дракона. Он был со мной нежным. Очень нежным. В нашем слиянии не было ничего от страсти, которую я испытала очень давно, в прошлой жизни, когда я очутилась в его постели, спасаясь от захвата черных спрутов. Это было медленное обольщение: легкими поцелуями, сменявшимися жгучими и страстными, умелыми прикосновениями там, где можно и там, где нельзя, дразнящими ласками, которые заставляли мое тело пылать и желать большего. Мы больше не говорили и не думали, мы оба парили в мире чувственной страсти. Лорд Мотлифер оказался очень умелым и опытным любовником. Он ловил малейшие оттенки моего настроения и моих ощущений, его руки и его губы каким-то невероятным образом оказывались блуждающими по всему моему телу, доставляя мне невыразимое удовольствие. Поглощенная его ласками, я заметила тот момент, когда он вошел в меня только потому, что я сознательно желала этого, пылая от неутоленного желания, вызванного его ласками. Короткая резкая боль, и момент, когда он замер, переводя дыхание и тяжело дыша, прислушиваясь ко мне, стал лишь мгновением, которое закончилось тем, что

я, выгнувшись всем телом, требовательно пошевелилась под ним и он тут же возобновил свои движения. Возносясь на пик страсти, я какое-то время безвольно и бездумно парила на гребне удовольствия, подобного маленькой смерти, словно на лезвие бритвы, а потом, с его последним завершающим толчком, сопровождаемым глухим рыком, воспарила к небесам, закрутившим меня в звездопаде чувственного наслаждения.

После того, как мы оба упали на постель, застланную все тем же атласным покрывалом, которое мы даже не удосужились снять, тяжело дыша и не в силах вымолвить ни слова, я на некоторое время словно выпала от реальности. Даже в этот момент упрямый драконий лорд не выпустил меня из своих объятий. Уложив мою голову на свое плечо, он подгрёб меня к себе, прижав к своему телу так крепко, что я могла ощущать, как вздымалась от тяжелого дыхания его грудь и слышать, как стучало его сердце.

Я уже почти засыпала, когда услышала его голос. То, что он сказал, заставило меня слабо улыбнуться, потому что свидетельствовало о том, что, несмотря на его чувственное возбуждение, он все-таки слышал, что я ему говорила и теперь, немного успокоившись, когда смысл моих слов дошел до его сознания, прежде замутненного желанием, начал думать об этом.

- То, как ты, по твоим словам, пользуешься своей магией, очень опасно, Висвэрина! – сначала задумчиво, а потом

немного озадаченно начал говорить он. Секунду помедлил, а потом уже более уверенно воскликнул: - Да ты просто бомба вселенского масштаба, любимая!

Он рывком сел на постели и одним быстрым движением подтянул меня к себе, снова заключив в объятия:

- Я полагал, что тебя тестировали прежде, чем допустить в Академию, и приняли меры для твоей магической инициации? По крайней мере, это было условие для твоего поступления в Академию!

- Меня не тестировали, - пожала плечами я, укладывая свою голову ему на плечо. – Просто приняли по результатам экзаменов сразу на первый курс. Разве ты не заметил?

- И никакой инициации не было? – не поверил он.

- Не было, - помотала головой я. – На мне же были магические браслеты-ограничители магии. Вот ректор и решил, что когда они будут сняты, тогда и проведут инициацию. Так что я по-прежнему магичу на инстинктах.

- Поверить не могу! – вздохнул лорд Мотлифер, крепче прижимая меня к себе. - Тебе надо учиться, Висвэрина! И начинать с самого начала, пока в один прекрасный момент ты не натворила бед и не убила себя или других, - он с трудом отвел глаза от ложбинки у начала моих грудей, и, дотянувшись до моего платья в стиле бохо, которым меня снабдила неведомая система перехода на Менарду, накинул его поверх моего обнаженного тела.

- У меня был учебник, - вспомнила я, находя, что это хо-

рошая идея и прикрываясь своим платьем. – Что-то из цикла магия для чайников. Мне его Улли дал.

- Магия для кого? – не понял он.

- Ну, для начинающих, - тут же быстро пояснила ему я. – То есть, для только что инициированных магов. Там, конечно, было немного, но основные правила безопасности я выучила. Так что убить никого не убью. Могу только покалечить. С перепугу, - попыталась пошутить я, боясь, что он заставит меня снова идти на первый курс.

- Не на первый, - поправил меня он, усаживая меня к себе на колени, словно не в состоянии видеть меня рядом собой и не касаться меня. – Тебе надо нанимать учителей для домашнего образования. Но, с другой стороны, у тебя будет чем заняться на Эфере на каникулах. Кроме, как помогать мне отстраивать наш дворец, который, помнится, так понравился тебе до войны.

- Ты читаешь мои мысли?! – поразилась я.

Он рассмеялся.

- Они написаны у тебя на лбу большими буквами, - пояснил мне он.

Его лицо внезапно напряглось, он словно ушел в себя, разговаривая со своим драконом. Я мысленно позвала Лунта и тоже подключилась к их беседе.

«В лесу кто-то есть, - передавал лорду Мотлиферу его дракон.- Какое-то маленькое магическое существо».

«Там полный лес магических существ, - вмешалась я в

разговор. — Всякие белочки-ежики с зубами крокодилов, птенцы птеродактиля и прочая радость».

«Это магическое существо нашего рода, - прошелестел у меня в голове голос Фер Флемма. — И оно боится, словно это маленький ребенок или совсем юная девушка. Разреши посмотреть, мой лорд?»

«Возьми с собой Лунта!» - попросила я.

Мы с лордом Мотлифером переглянулись, видимо, получив одинаковые послания от своих драконов, и, движимые одинаковым чувством смутной тревоги и любопытства, быстро оделись, привели себя в порядок и вышли наружу.

В нашем диверсионном лагере на Менарде наступала ночь. На резко темнеющем небе появились звезды. Положенные этой планете пять лун также образцово открыли свои светлые, но не большие по размеру лики. Замолкли птицы, только где-то в лесу ухал филин, или не знаю, что там у них на Менарде ухает как филин. Фиолетовое небо, потемнев, превратилось в самое обычное ночное небо, и уже не пугало, точно также, как и черная трава, которая также стала казаться нормальной травой в ночное время. Ненормальным в этой идиллической картине была только целая толпа разного рода местных зверюшек, которые безмолвно стояли возле границы охранного контура, не в силах его перейти, и смотрели на нас. Ей богу, эти живые зверюшки выглядели даже хуже, чем толпа зомби, которых любила создавать для меня Итара на тренировках по боевке в Академии. Утешало только то, что

первым в этой толпе стоял Боря, выражение морды которого было полно вселенского укора.

- Это Боря, - указав глазами на зверюшку-змеюшку, за-чем-то представила я его лорду Мотлиферу, хотя прекрасно помнила, что они уже встречались во дворце короля Ларибэлла.

- Рад новой встрече, ваше величество, - к моему величайшему удивлению, наклонив голову, учтиво приветствовал его лорд Мотлифер.

- Величество? – растерялась я.

Ларибэлл, помнится, сказал что-то о Боре, как о метаморфе и местном лидере, но я и предположить не могла, что наша зверюшка-змеюшка королевских кровей.

- Это местный правитель, король Борислав Двадцать Восьмой, - представил меня лорд Мотлифер заметно засмущавшемуся Боре.

- Так вы король? – возопила возмущенная я. – Что же вы сразу нам не сказали! Устроили какой-то пошлый фарс со шпионом-добровольцем! Стыдно, ваше величество!

Так как Боря продолжал лупить на меня просительным взглядом, я гордо передернула плечами и ворчливо, подражая своей шизе, добавила:

- Может быть, в таком случае, вы все-таки присоединитесь к нам, или так и будете стоять там вечным укором? Я прекрасно знаю, что на вас, как на королевскую особу, загадательная магия не действует! А если вы хотите поиграть

перед своими подданными в жертву неведомых пришельцев, то, так и быть, я вам разрешаю пересечь контур. Только вам.

- Висвэрина, ты опасная женщина! – посмотрев на меня, с каким-то странным выражением сказал лорд Мотлифер.

- Принцесса Ариэ действительно очень сильный маг, - согласился с ним Боря, в один прыжок оказываясь рядом с нами.

- Ах вот оно что, - правильно понял его лорд Мотлифер, и повернувшись ко мне, почти весело произнес: - Хочешь отплатить ему той же монетой, любимая?

Я кивнула в знак согласия, однако сообразительный Боря уже успел просечь, что здесь что-то не так.

- Принцесса Ариэ – это моя жена, ваше величество, - сказал лорд Мотлифер таким тоном, как будто разговаривал с ним о погоде. - Королева Многоцветной Звезды Висвэрина Ариэ Флемм.

В больших выпуклых глазах обманщика Бори показался такой испуг, что мне стало его жалко. Интересно, чем прославился на этой планете лорд Мотлифер, что одно его имя внушает в местного правителя такой ужас? Однако, судя по всему, оба из них не хотели об этом вспоминать.

- По какой причине вы нанесли мне визит, мой король-дракон? – вместо этого спросил Боря, преданно глядя на лорда Мотлифера.

- Нас перенесло сюда порталом, поставленным одним из темных магов на браслет-ограничитель магии моей жены, -

коротко сформулировал причину нашего визита лорд Мотлифер. - После чего мы немедленно получили странное сообщение от того, кто именовал себя Черным Лордом. У меня есть все основания предполагать, что тот, кто с началом войны именовал себя Черным Лордом, мертв. Я также помню ваше сообщение о том, что на Менарде некоторое время назад скрывался микс магов теней Торн Арпад. Из этого я закономерно делаю вывод о том, что, если наш перенос на Менарду не был приглашением с вашей стороны, стало быть, оно исходило от Торна Арпада или того, кто именует себя Черным Лордом. Возникает вопрос: находится ли эта особа на вашей планете с вашего ведома или нет?

Боря еще больше выпучил глаза, пожевал губами и неожиданно пригласил нас в свой дворец на Менарде. Поскольку лорд Мотлифер не выказал никаких опасений по поводу того, чтобы отказаться от этого визита, я поняла две вещи, которые меня несколько успокоили: первое, что он, судя по всему был там ранее, и второе, что он знает, что делает. Поэтому я молча оперлась о его протянутую мне руку и последовала за ним и Борей. Боря, как и следовало из его титула короля, умел пользоваться порталами. Кроме того, он, скорее всего, был достаточно сильным магом, потому что окно портала, который он одним росчерком своей лапки-сосиски раскрыл перед нами, было достаточно большим, чистым и мощным. Когда я совершала переход, я ощутила острый привкус чужой магии, вызвавший у меня тошноту и голов-

ную боль.

Мы вышли из портала прямо в парадный зал замка короля-метаморфа, огромный, построенный в виде узкого вытянутого прямоугольника, и пафосно украшенный. Гобелены, покрывавшие одну из коротких дальних стен, пестрели изображениями побед метаморфов над всеми остальными расами на Менарде. Обе длинные стены были увешаны гербами, флагами и разнообразным оружием, по-видимому, трофейным, поскольку рядом с эльфийскими луками здесь были топоры гномов; сабли и ятаганы, которыми пользовали пираты Тарга; рапиры и шпаги человеческих магов и катаны, дарги и прочее оружие, которыми пользовались орки и дроу. В самом дальнем углу залы на возвышении стоял богато украшенный трон Бори, представлявший собой высокое кресло со спинкой из перекрещенных веток растущего ввысь дерева, некоторые из которых были мечами, другие - дротиками, а остальные чем-то еще, у мня не было времени все это разглядывать в деталях. Очутившись в этом зале, Боря несколько раз хлопнул в ладоши и прямо посреди зала материализовался низкий длинный стол и четыре кресла вокруг него. Так как нас было трое, я поняла, что четвертое кресло предназначалось гостю, но даже не стала заморачиваться по поводу того, кем будет этот гость. Лорд Мотлифер был рядом со мной, моя магия бурлила и требовала выхода, словом, тот, кто посмел был покуситься на меня в этот момент, огреб бы по полной.

- Черный Лорд – это не человек, это титул, - сказал Боря, когда мы уселись за стол в его парадной зале. – И тот, кому он в настоящий момент принадлежит, просил меня организовать встречу с вами.

- Вот как? – поднял брови лорд Мотлифер, занявший кресло у стола напротив Бори, в то время как я села в кресло рядом с ним, так что мы оба оказались сидящими к нему лицом, разделенные только поверхностью полированного стола. – Тогда у меня к вам встречный вопрос. Каким образом это связано с браслетами-ограничителями моей жены? Почему именно снятие парных браслетов привело к тому, что мы получили такое приглашение? И кто именно тот маг, который получил теперь этот титул Черного Лорда?

- Ваше жена, принцесса Ариэ, могла бы и догадаться, - тонко улыбаясь, сказал Боря, глядя на меня.

«Опять я?! - мысленно простонала про себя я. - Почему снова я должна разгадывать все эти магические головоломки? За что?!»

- Висвэрина? – переспросил лорд Мотлифер, видимо, также, как я, не понимая, за что мне выпала такая честь.

Взглянув на выражение моего лица, драконий король решил дать мне время на то, чтобы смириться с моей участью, и, возможно, собраться с мыслями для решения очередной загадки, сам, тем временем начав рассуждать вслух:

- В таком случае, начнем с самого начала, ваше величество. С моей точки зрения, причиной нашего появления на

Менарде стало снятие второго парного браслета-ограничителя магии с Висвэрины. С вашей точки зрения, это было приглашение Черного Лорда, который не является тем, кто воевал с драконьей империей и держал в заключении мою жену, когда она была ребенком.

- Логично, - согласился Боря.

Лорд Мотлифер бросил на меня быстрый взгляд и, убедившись, что я начала прислушиваться к разговору, продолжал:

- Поскольку этот маг или человек, который в настоящее время носит титул Черного Лорда, не воевал со мной и империей, я полагаю, что это новый глава того, что осталось от вселенной Черного Лорда. По слухам, единого правителя у остатков черных спрутов не существует, община разделилась на тех, кто хочет продолжать войну и тех, кто хочет мира. Если ваш таинственный новый Черный Лорд - это лидер победившего направления, возможно, что это именно он в такой необычной форме приглашает нас на встречу. С этой точки зрения, мы можем исключить предположение, что им является Торн Арпад – сторонник войны с Империей. Таким образом, я полагаю, что основной целью настоящего приглашения к диалогу со стороны этого неизвестного является возможность прозондировать почву в отношении переговоров с империей.

Боря посмотрел на лорда Мотлифера почти с восхищением.

- Кроме того, это приглашение каким-то образом связано со снятием магических браслетов моей жены, - продолжал лорд Мотлифер. - Браслетов, созданных темным магом и зачарованных силой Ариэ. Точнее, не только силой Ариэ, но и магией смерти, - сказав эту фразу, лорд Мотлифер задумался, помедлил несколько секунд, а потом повернулся ко мне:

- Скажи мне, курсант Ариэ, к чему может привести снятие браслетов, зачарованных магией смерти? – почти официальным тоном, словно мы находились на уроке в Академии, спросил меня он.

- К смерти, - сказала я.

- Смерти кого? – тут же педантично уточнил лорд Мотлифер, включая на полную режим препода.

- Смерти того, кто пытается их снять или смерти их носителя, если ему неизвестно заклятие или открывающее браслеты слово, - отозвалась я. – В моем случае, еще и к разрушению в пространстве, которое может причинить магия королей Ариэ, над которой я не имею должного контроля.

- Но ничего из этого не произошло, - лорд Мотлифер отчего то улыбнулся, когда посмотрел на меня. – Это может значить только одно. Висвэрина, подумай, эта новость должна тебе понравиться.

Я задумалась. Отгадка лежала где-то на поверхности, я знала ее, но никак не могла схватить ее за хвост. Если бы со мной сейчас была Итара, она бы уже подтолкнула меня в сторону правильного ответа, но лорд Мотлифер не спешил де-

лать этого, предпочитая, чтобы я догадалась сама. И я честно размышляла. Магия королевы Риверин, зачаровавшей мои браслеты и закрепившей защитные чары на них своей смертью, была, в теории, неснимаемой. К этому прилагалось еще и заклинание, условия которого мы, как ни странно, частично выполнили. Означало ли это, что, таким образом, магия королевы была нейтрализована? Я сильно в этом сомневалась. К тому же в заклинании Риверин было сказано, что браслеты перестанут приносить разрушения, когда условия заклинания, закрывавшего их, будут выполнены. Со снятием первого браслета появился черный портал, который должен был унести меня в непонятном направлении. Лорд Мотлифер не дал этому случиться, и к нам вернулось атауэ. Знал ли об этом тот, кто зачаровывал браслеты? И не было ли это первым сигналом или первым приглашением? Ведь до этого мои браслеты открывались дважды – в первый раз я открыла их, чтобы избавиться от Черного Лорда, а во второй раз – чтобы защититься от армады Дарэма Арпада. Король Итарен, который помог мне понять смысл заклатья, наложенного на браслеты, говорил, что они были зачарованы именно для того, чтобы защитить меня от черного мага, мага крови и мага смерти. Лорд Мотлифер не являлся ни тем, ни другим. Поэтому, наверное, нам и удалось снять браслеты. Но почему нас тогда выкинуло на Менарду, да еще в сопровождении такого странного предложения о встрече с Черным Лордом, кто бы он не был? Я ничего не понимала и не могла понять,

хоть зашибись!

Дойдя в своих размышлениях до этой мысли, я жалобно посмотрела на лорда Мотлифера, взглядом умоляя о помощи.

- Хорошо, я дам тебе подсказку, - смиростивился драконий король. – Браслеты были запечатаны смертью королевы Риверин. Так? Теперь постарайся вспомнить, что сказал тебе по этому поводу король Итарен Арпад!

- Магия крови и магия смерти, - повторила я вслух то, до чего дошла я сама, но не смогла сделать из этого выводы. - Черный Лорд был черным магом, магом крови и магом смерти. Королева Риверин – магом Ариэ, магом-прорицателем. Она поставила на браслеты защиту от вскрытия их черной магией смерти или магией крови. Но король Итарен – маг теней и маг крови, но ему удалось раскрыть браслеты, не снимая их. Вы хотите сказать, что Риверин тоже была магом крови?

- Ты двигаешься в правильном направлении, но немного не туда, - усмехнулся лорд Мотлифер. – Остался всего один шаг. Подумай про то, как и чем были зачарованы твои браслеты-ограничители.

- Они были зачарованы королевой Риверин Ариэ. Допустим, что магией крови и магией Ариэ, и подкреплены ее смертью, то есть, магией смерти. Теоретически, это неснимаемые браслеты! – вскричала я. – Даже при выполнении условий заклинания!

- Оставь в покое условия заклинания и подумай о том единственном условии, при котором твои браслеты могли быть сняты без катастрофических последствий для носителя и того, кто его страхует, - сказал лорд Мотлифер.

- Мне в голову приходит только одно, и это совсем не то, что вы от меня ожидаете, - пробормотала я.

- И все же? – настаивал лорд Мотлифер.

- Это то, что королева Риверин жива! – выпалила я.

- Бинго! – вскричал Боря, соскакивая со стула и возбужденно забежав по своей парадной зале.

- Вы ведь не откажитесь от встречи с ней, мой драгоценный гость и король драконьей империи? – остановившись возле лорда Мотлифера, спросил он.

- Вы это серьезно!? – возопила я, отойдя от шока, вызванного поведением Бори и подтверждением лордом Мотлифером того глупого предположения, которое я выдвинула ранее.

- Это единственное объяснение, - с непроницаемым выражением подтвердил драконий король. – Проклятье могло быть отозвано либо самой Риверин, либо магом с силой, подобной и равной силе Риверин. Отозвано в тот момент, когда этот маг почувствовал, что первый браслет снят и связь атауэ восстановлена. После смерти самого Черного Лорда и его союзника Дарэма Арпада кто-то, по-видимому, ждал и готовился к этому моменту.

И тут меня осенило.

- Так все эти разговоры про титул Черного Лорда, а не отдельной личности... Вы хотите сказать, что Черный Лорд, который таким образом пригласил нас на Менарду, это моя тетя – Риверин Ариэ?! – завопила я.

Лучше поздно, чем никогда, ей богу! То же самое заключение одновременно отразилось на лице лорда Мотлифера и на морде Бори, то есть, на лице этого туземного короля Менарды Борислава, не помню какого по счету. Если еще, учитывая его имя, окажется, что он светлый маг, я вообще рехнусь!

- Я так рада видеть тебя, Искра! – дверь отворилась и в парадную залу Бори вплыла королева Риверин Ариэ собственной персоной.

Годы совсем не изменили ее. Она предстала перед моими глазами по-прежнему красивой молодой женщиной, высокой, с длинными светло-русыми волосами, достававшими ей до талии, и королевской короной второго дома Ариэ на ее голове. Светло-голубое платье с открытыми плечами подчеркивало стройность и хрупкость ее фигуры, а большие серо-голубые глаза лучились доброжелательностью.

Теория теорией, но от неожиданности ее появления я чуть не выпала из кресла. И мне тут же захотелось грязно выругаться, как это делал в былые годы Ларибэлл Болл. Все это время она была жива! Жива, когда Черный Лорд посадил меня в клетку, жива, когда я сидела в этой клетке почти семь лет, день за днем придумывая страшные кары Черному Лор-

ду за мои мучения. А она, та, что уверила меня, что любит как свою собственную дочь, была жива и даже пальцем не пошевелинула для того, чтобы мне помочь?! Более того, когда мне удалось самостоятельно выбраться с планеты Черного Лорда, по ее вине я еще почти два года терзалась сомнениями, пытаюсь разгадать смысл этого тагрова заклинания, которое она наложила на браслеты! И все это время меня шпыняли в Академии, называя меня «отродьем Риверин», которая, собственно, и была причиной начала третьей межгалактической войны, потому что помогала своему любовнику Черному Лорду качать магию из миров конфедерации. Права была моя шиза, которая советовала мне держаться от нее подальше. Но я не послушалась ее и вот что получилось! Я была так зла на эту интриганку королеву Риверин, что отвернулась в сторону, не ответив на ее приветствие.

- Ну, как хочешь! – не дождавшись от меня ответа, королева Риверин с улыбкой повернулась к лорду Мотлиферу.

- Вы правы, мой замечательный деверь, - сказала она, очаровательно улыбнувшись моему драконьему королю. – Я хотела говорить с вами о мире. Мире между нами, наследниками Черного Лорда, и вами, лордами драконов.

- Прежде чем говорить о мире со мной, решите ваши проблемы со своей племянницей, - высокомерно задрав свой ровный аристократический нос сказал мой лапочка-драконий король, за что я чуть не расцеловала его.

Королева Риверин усмехнулась. Ее усмешка выглядела

столь хищной, что я вздрогнула, так она напомнила мне усмешку самого Черного Лорда.

- Я непременно это сделаю, - сказала королева Риверин, мельком взглянув на меня. – Но пока я буду налаживать отношения с моей племянницей, я прошу вас о перемирии.

- Перемирии? – изогнул бровь лорд Мотлифер. – Зачем мне перемирие? Мы уже выиграли эту войну. Вы можете просить о чем угодно, это ваше право. Мое право – следить за интересами моей империи и моей императрицы. Вы пока не предложили мне ничего, что могло бы заинтересовать меня, и расстроили мою жену.

- Не забывайте, что вы находитесь на этой планете по моему велению, - чуть сузив глаза, сказала королева Риверин.

Выражение морды лица моего драконьего лорда стало еще высокомернее.

- Я нахожусь на этой планете потому, что я выбрал остаться здесь и узнать личность того смертника, который посмел выдернуть меня и мою жену с Многоцветной Звезды, - отчеканил он. – Я это узнал. Ваши предложения можете послать мне обычным путем, принятым в моей империи, при этом засвидетельствовав вашу личность и ваше настоящее положение в клане Забытой Звезды. Если они меня заинтересуют, мы встретимся вновь. Прекращать войну на это время я не собираюсь. А сейчас прошу меня простить, но у меня много других дел.

Лорд Мотлифер повернулся ко мне, коснулся моей ру-

ки и неожиданно подмигнул мне. Я вопросительно подняла бровь, словно спрашивая его, правильно ли я его поняла, и тут в моей голове прошепестел голос моего дракона: «Он просит тебя перенестись в ваш лагерь на Менарде. Мы с Фером хотим кое-что вам показать».

- А тебе, Борислав, - сказал зверюшке-метаморфу лорд Мотлифер перед тем, как я активировала свой портал, - я бы не советовал поддаваться на интриги наследников Черного Лорда. Это может стоить тебе моей дружбы.

Боря открыл рот и выпучил глаза, но не успел ничего сказать.

- Будет ли мне разрешено встретиться со своей племянницей для того, чтобы объясниться с нею? - быстро спросила королева Риверин, за секунду до того, как почувствовала всплеск магии Ариэ, которую я применила для переноса.

- На усмотрение моей жены, - успел сказать лорд Мотлифер, исчезая в созданном мной портале.

Глава 6

Очутившись в нашем лагере на Менарде, я без сил рухнула на руки успевшего подхватить меня лорда Мотлифера.

- Что случилось? – обеспокоенно спросил он, придерживая меня рукой за талию.

- Риверин! – почти простонала я, все еще не веря, что те-тушка могла так подставить меня, а потом явиться передо мной живой-здоровой и еще требовать себе от нашего родства какие-то дивиденды.

«Висвэрина! – ментально позвал меня Лунтик. – Идите к нам! Мы нашли такое... Такое! Тебе понравится!»

- Что они там еще нашли? – спросила я лорда Мотлифера, поднимая к нему лицо.

- Не знаю, - драконий король снова выглядел как обычно, а не как высокомерный леденючий сноб, как это было в присутствии королевы Риверин всего лишь несколько минут назад. – Пойдем посмотрим? – предложил он.

Мы вышли из нашей полу-казармы и пошли по направлению к редкому леску, видневшемуся вдали за контуром лагеря. Еще раз полюбовались на морды диковинных зверюшек Менарды, все еще толпившихся у защитного барьера, не в состоянии его переступить, а потом, накрытые непро-

нищаемым пологом невидимости, созданным лордом Мотлифером, пересекли поляну со зверюшками и вышли к лесу. Над нашими головами тут же засуетились два дракона, разноцветный дракон лорда Мотлифера и мой серебряный Лунтик.

«Смотри вниз!» - ментально кричал Лунтик.

«Под елкой!» - дополнял его Фер Флемм.

- Какой еще елкой? – проворчала я, заглядывая под все кусты и деревья в том направлении, куда они указывали. – Это даже не елки, а кактусы какие-то! – бормотала я, потирая пальцы, уколотые колючками дерева неизвестной породы. Именно под этой колючей елкой, или как там она называется, я заметила нечто белесое и невыразимо грязное на вид. Я протянула руку, чтобы взять это, снова уколола пальцы, чертыхнувшись, вызвав улыбку у лорда Мотлифера, с интересом наблюдавшего за мной, и, наконец, ухватила пальцами это нечто, оказавшееся на ощупь таким слизким и холодным, что я чуть не разжала пальцы, брезгуя снова касаться его.

- Это что, гриб, что ли? – спросила я, с недоумением разглядывая нечто округлое на вид и похожее на склизкий камень.

«Сама ты гриб! – возбужденно закричал Лунтик в ментале. – Посмотри как следует! Это такая редкость!»

- Яйцо? – предположила я, повертев в руках непонятный предмет.

- Это яйцо дракона, - подсказал мне лорд Мотлифер, подходя ближе ко мне и с любопытством рассматривая округлый предмет. – Очень странное на вид, но несомненно, это яйцо дракона.

«Это яйцо серебряного дракона! – закричал в ментале Лунтик. – Теперь понимаешь, что мы случайно нашли? Драконенок уже готов вылупиться. У него еще нет хозяина, но ты можешь найти для него хозяина. Это будет очень сильный дракон! Виса, не тупи!»

- Ты слышал, о чем они говорят? – спросила я у лорда Мотлифера.

- Разумеется, - коротко отвечал мне лорд драконов.

Я внимательно осмотрела яйцо, почистила его от налипшей на него земли и задумчиво посмотрела на лорда Мотлифера:

- Я хочу, чтобы ты ответил мне честно, Ли. Пожалуйста!

- Ты еще не задала вопрос, - резонно возразил мне лорд Мотлифер.

- Возможна ли привязка новорожденного серебряного дракона к сильному королю лордов драконов, потерявшему своего собственного дракона? – решила я. – Есть ли потенциал у такой связки?

- Ты говоришь об Анталене Тонне? – обманчиво мягким тоном спросил драконий король и глаза его блеснули.

- Да, - уже более уверенно подтвердила я и немедленно завершила свою мысль, подкрепив ее изрядной порцией лести:

– Ты ведь можешь провести привязку, не так ли? Ты можешь все! Ты даже сумел привязать к Иtare серебряную фею!

- На меня не действует лесь, - усмехнулся лорд Мотлифер. – Даже произнесенная в мой адрес тобой, которая является для меня центром моего мира. Запомни это, любимая, как и то, что я менталист. Относительно привязки серебряного дракона к Анталену, - он задумался и, помедлив, с некоторой долей сомнения проговорил: - Честный ответ, я не знаю. Никто из нас в этих мирах до твоего появления не видел и не изучал особенности и способности серебряных драконов. Разумеется, мы можем попробовать, но только после того, как обсудим это с твоим Лунтом.

Лунтик немедленно послал мне теплую волну удовольствия от того, что мой драконий лорд ценил его мнение и его совет. Закончив с этим, он подключил к нашему каналу общения лорда Мотлифера и его дракона, и в моей голове зазвучал уже его ментальный голос: «Это возможно. Вам понадобится совместное усилие, то есть слияние ваших магий, потому что, несмотря на свой юный возраст, серебряный дракон достаточно силен для того, чтобы с его привязкой мог справиться обычный маг. Однако именно по этой причине, если вам удастся привязать его к королю черных драконов, он сможет выдержать силу своего лорда. Дальнейшее зависит от того, найдут ли они с ним общий язык».

Мы с лордом Мотлифером переглянулись, ошеломленные подробным ответом Лунтика и всей полученной от него ин-

формацией.

- Пожалуй, нам пора возвращаться на Многоцветную Звезду, - сказал лорд Мотлифер. – Все, что могли, мы здесь уже узнали и приобрели. Чай ваш мне не понравился, и вообще, в той ситуации, в которой мы здесь оказались, нам обоим не помешает либо порция зелья целителей, либо бокал ежевичного вина.

- Проведешь меня по межгалактическому мосту, как когда-то провела Ларибэлла? – хитро прищулив темные глаза, спросил меня он. – Мне всегда было интересно, как ты это сделала. Я так не могу.

Вместо ответа я сосредоточилась, ориентируясь на дворец лорда Мотлифера на Эфере. Но картинка в моем воображении, хотя и появилась, но была недостаточно четкой для того, чтобы рисковать. Я чувствовала себя так, словно кто-то или что-то блокировало мою магию. Лорд Мотлифер внимательно смотрел на меня, но пока не предпринимал никаких действий. Однако, когда я взяла его за руку, готовясь к переходу, он щедро плеснул в меня своей магией. Картинка перед моими глазами внезапно прояснилась, и в тот же миг по моему лицу пронесся знакомый порыв ветра, сопровождавший почти каждый из моих переходов. В этот раз я почти почувствовала, как ступила на галактический мост, и под моими ногами проносится звездная пыль вселенной, которая поддерживает и направляет меня в моем движении, холодя мои щеки сухим ветром и ощущением головокружительного мо-

гущества космоса, который был не враждебен мне, а спокоен и дружелюбен, потому что знал, что я часть его, а он – часть меня. Перенеся нас через пространство в мгновение, сила лордов космоса вытолкнула нас на поверхность Многоцветной Звезды и опустила прямо в том месте, которое я себе вообразила – в холле той части королевского дворца на Эфере, где мы собирались каждое утро на общий сбор нашей группы на практике у короля Многоцветной Звезды. Через окна холла было видно, что на планете только занималась утренняя заря. В предрассветной полутьме залы мы просто-яли некоторое время на прохладном каменном полу холла, привыкая к новой реальности, до тех пор, пока у нас не нашлось сил для того, чтобы пошевелиться.

- Поздравляю тебя, моя Ари Флемм, - сказал лорд Мотлифер, отпуская мою руку. – Ты только что совершила переход вопреки глушившей твою магию силе ромариса. А вот это, - он указал мне на тонкую, короткую и почти невидимую серебряную нить, которую он тут же при меня снял с подола моего платья, бросил на пол и сжег своим пламенем прямо на лету, - это одновременно маяк и нить ромариса, которую кто-то прицепил на твоё платье. Не будем указывать на эту персону пальцем, но мне это категорически не нравится.

- И вообще, на твоём месте я бы избавился от этого платья как можно скорее,- добавил он. - Кто знает, какие ещё сюрпризы приготовила нам планета Менарда.

Не успел он договорить этих слов, как в холле королев-

ского замка засверкали вспышки сразу нескольких порталов, и в следующую минуту перед нами появились выглядевшие чрезвычайно решительными и злыми пять наиболее влиятельных королей драконьих королевств: Алент Болл, Тангирр Тонн, Арнэлл Ринн, Ларибэлл Болл и Итарен Арпад, а с ними и бледный до синевы король Феладин Флемм.

- Что за тагр здесь произошло, Флемм? – выпалил самый несдержанный из них, Ларибэлл Болл, обращаясь к лорду Мотлиферу, в то время как все остальные просто стояли и смотрели на нас, сохраняя молчание.

- В тот момент, когда мы сняли ее браслет, портал перенес нас на Менарду, - коротко сказал лорд Мотлифер. – У меня столько новостей, что я намерен собрать совет империи.

- Собирай его здесь и сейчас, - отмерев, сказал Алент Болл. - Для этого нам не хватает только канцлера Навира. - Думаю, что для самого сильного порталыщика в нашем зале – королевы Ариэ-Флемм, не составит труда доставить нам его в секунды.

- Висвэрина останется со мной! - категорично сказал лорд Мотлифер и, кивнув Ларибэллу, попросил его:

- Болл, займись.

С тихим хлопком портала Ларибэлл исчез из холла, с тем, чтобы через несколько минут вернуться в сопровождении канцлера Навира, который выглядел так, словно все это время он не спал, ожидая этого мгновения.

Я не видела лорда канцлера и старшего короля белых дра-

конов с того самого момента, как вернулась в наши миры. Канцлер Навир остался внешне почти таким же, каким я помнила его с момента нашей последней встречи, разве что его волосы немного отросли и он позволил им теперь не просто касаться ворота его камзола, а спускаться до плеч, что делало его облик еще более значительным и придавало ему некий налет аристократизма. Алент Болл изменился более кардинально. В молодости он не казался особо приятным на вид парнем, какими были его младшие братья – Октавиан и Ларибэлл; его черты были тяжеловаты и грубоваты, словно небрежной рукой скульптора выбитые из камня. В те времена живость и приятность его облику придавало выражение его глаз, живых и подвижных, умных и проницательных. Сейчас, когда я смотрела на него, я могла видеть, что выражение его глаз изменилось, оно стало жестким и холодным, в них по-прежнему светился глубокий ум, но поверх всего в них доминировало выражение холодной беспощадности и, как мне показалось, безысходности. Из своих снов я знала, отчего произошла эта метаморфоза. Я помнила его лицо в тот момент, когда он стоял у гроба своего отца, адмирала космического флота Конфедерации короля Бэлара Второго Болла, погибшего в первые годы войны. Я также помнила выражение того отчаянья и бессилия, которое исказило его черты, когда он держал на руках мертвое тело его жены, юной красавицы Бэллары Болл, убитой во время налета флота Черного Лорда на планету Северной Звезды. Я понимала

его, но мне было невыразимо больно видеть его таким, каким он стал сейчас. Таким, каким сделала его война. Тем не менее, при виде меня его взгляд несколько смягчился, вновь на секунду сделав выражение его лица почти приятным.

- Я хочу уйти, - шепнула я лорду Мотлиферу в то время, как драконьи короли начали рассаживаться в холле по скамьям, на которых в обычное время сидели мы.

- Иди, - также тихо сказал мне в ответ он. – Только умоляю, будь осторожна. Никаких порталов или перемещений порталами. В моем замке ты в безопасности, до тех пор пока не поддашься на провокацию и не покинешь его. Если хочешь поговорить с братом, зови его сюда.

Я подарила ему короткую улыбку на прощание и пошла к двери в коридор. На пороге снова обернулась и встретила глазами с королем Алентом Боллом, с которым мне так и не довелось перекинуться словом за все то время, как я вернулась в миры драконов. Алент Болл смотрел прямо на меня. Я приложила руку к груди в извиняющемся жесте и, в ответ на его обвинительный взгляд, закатила глаза. И тут же услышала смех Ларибэлла, также наблюдавшего за моей пантомимой. Не дожидаясь реакции остальных, а главное, лорда Мотлифера, я выскочила за дверь и побежала в свою комнату, которую я занимала вместе с принцессой Линэрой Тонн.

Линэра спала, но звук открываемой и закрываемой двери разбудил ее, так как она спала почти так же чутко, как и я.

- Ари! – ахнула она, подняв голову от подушки и глядя

на меня огромными, но в то же время сонными глазами. – Что случилось?! Тут король Феладин пламя изрыгал, заявляя, что лорд Мотлифер пропал вместе с тобой!

- Мелочи жизни! – махнула рукой я. – Всего-навсего портал на Менарду, когда этот неугомонный лорд Мотлифер снял с меня второй браслет-ограничитель магии.

- Вас перенесло на Менарду? – удивилась Линэра, садясь в кровати и приглаживая руками растрепавшиеся ото сна волосы.

- Только это секрет! – я прижала палец к губам универсальным во всех мирах жестом.

- И что вы там делали? – с зажегшимся любопытством взглядом спросила Линэра, наклонив набок голову.

- Не то, что ты подумала! – сразу же обрубил я ей весь кайф, и немедленно перевела разговор в другое русло: - Эра, то, что я тебе скажу, это тоже секрет, но мне кажется, мы с лордом Мотлифером нашли на Менарде то, что поможет твоему дяде, королю Анталену!

Большие темные глаза Линэры округлились от радостного удивления и стали похожи на вишни. Анталена Тонна любила все, взрослые и дети, как в родной семье Тоннов, так и в семье Боллов – родственников его жены Октавии Болл.

- Вот, смотри, - я осторожно вытащила из кармана своего многослойного богемного платья круглое бело-матового цвета яйцо серебряного дракона и положила его на свою кровать, на всякий случай закутав его одеялом.

- Что это? – удивилась Линэра.

- Это – яйцо серебряного дракона, огромная редкость, мы нашли его на Менарде, - пояснила я. – Точнее, даже не мы, а наши драконы, мой Лунт и Фер Флемм лорда Мотлифера. Лунтик сказал, что привязка новорожденного серебряного дракона к силе лорда Анталена, скорее всего, будет успешной.

- Благодарение богам! – с удивившим меня темпераментом воскликнула принцесса черных драконов, подпрыгнув от возбуждения на своей постели. - У дяди снова будет дракон! Серебряный дракон! – с придыханием добавила она.

- Но для этого нужно сохранить яйцо до того, как дракончик вылупится оттуда, и потом сразу привязать его к Анталену. Серебряные драконы очень сильные, поэтому привязку будем проводить мы с лордом Мотлифером. Но пока – никому не слова, до тех пор, пока лорд Мотлифер не разрешит нам говорить об этом. Хорошо?

Линэра истово закивала головой в знак согласия, а потом спросила то, о чем я не задумывалась:

- А как за ним ухаживать? Я имею в виду, за яйцом. Его надо греть или вообще в камин класть? Или в костер?

- Без понятия, - несколько растерянно отвечала я, ругая себя за то, что заранее не побеспокоилась спросить об этом у Лунтика.

Я немедленно воззвала к своему дракону и, неожиданно для меня, голова Лунта проявилась, высунувшись из-за мо-

его плеча, заставив Линэру вскрикнуть от восхищения:

- Какой он красивый!

- Ах ты, позер! – с улыбкой попеняла я Лунтику. – Дамский угодник.

Лунтик растянул в улыбке свои призрачные серебристые губы и заколыхался в смехе, как желе. Я прекрасно понимала восхищение Линэры. Так уж было устроено в наших мирах, что лорды драконов и их драконы могли переговариваться с драконами других лордов ментально, но видеть они могли только драконов своего клана, то есть лорды белых драконов не могли видеть драконов лордов черных драконов, а лорды морских драконов – драконов лордов белых драконов и так далее. Видеть чужих драконов могла только я, благодаря крови моей матери, богини Амиэры – покровительницы всех драконов, и моего отца – лорда космоса короля Джена Ариэ. Особенностью серебряных драконов, исчезнувших из наших миров много тысячелетий тому назад, было то, что их могли видеть лорды всех типов драконов. До того, как мы с лордом Мотлифером нашли яйцо серебряного дракона, единственным в наших мирах серебряным драконом был мой Лунтик – подарок моей матери, богини Амиэры. Серебряные драконы были универсальны. Они, по умолчанию, были более сильными, чем иные драконы и, по-видимому, имели еще массу других качеств, который были нам еще неизвестны и которые делали их такими легендарно могущественными. Еще до того, как началась война, в наших мирах появилось пророче-

ство, что возвращение серебряных драконов принесет победу и особое положение драконьей империи в наших вселенных. Поэтому возвращению принцессы Висвэринвы Ариэ в наши миры и придавалось такое огромное значение: помимо того, что она обладала мощной магией лордов-создателей Ариэ, она была единственной обладательницей серебряного дракона. Появление в империи драконов второго серебряного дракона давало лордам драконов надежду на обретение особого положения во вселенной, равного тому, которое имел клан лордов-создателей космоса, который был почти полностью истреблен происками колдунов черных спрутов, во главе которых некогда встал Черный Лорд.

- В моем Доме будет король, обладающий серебряным драконом, - мечтательно протянула Линэра.

Лунт благосклонно посмотрел на нее, а потом уставился на меня.

«Ты звала? – безмолвно спросил он. - Зачем?»

«Относительно яйца, которое мы нашли, - поспешила задать вопрос я. – Ему нужен какой-то особый уход? Когда вылупится дракончик? И когда нам нужно будет сделать привязку?»

«Не вздумайте его греть или бросать в костер, девочки, - предупредил Лунт, копируя интонацию моей шизы. – Яйцу серебряного дракона не нужен огонь, ему нужны эмоции. Ему нужна теплота души его владельца, его чувства, его дружба. Он вылупится тогда, когда почувствует, что его

ждут, ему рады и он нужен. Поэтому второй совет будет доставить его королю Анталену и дать ему самому заботиться о нем».

- Ты слышишь моего дракона? – спросила я у Линэры, не уверенная в том, что Лунт может разговаривать с другими драконьими лордами, кроме лорда Мотлифера.

- Да, но не напрямую, а через моего дракона, - подтвердила невероятно счастливая по этому поводу Линэра.

«Только потому, что я этого захотел», - самодовольно пояснил мне Лунтик.

«Ладно, ладно, - среагировала я на его бахвальство. – Знаю, какой ты у меня крутой!»

На запястье Линэры замерцала функция магического будильника, который предусмотрительная принцесса черных драконов всегда ставила чуть раньше сигнала побудки только для того, чтобы получить дополнительное время понежиться в очистительной кабинке.

Увидев, как решительно Линэра скинула ноги на пол с кровати, я с сомнением заметила:

- Знаешь, в нашем холле проходит экстренное заседание совета империи. Я как-то сильно сомневаюсь, что они закончат его к моменту нашей утренней тренировки. Скорее всего, им придется командировать кого-то другого вместо лорда Мотлифера для того, чтобы проводить с нами эту зубодробительную зарядку.

- Совет империи? – широко раскрыла глаза от удивления

Линэра. – Это как-то связано с вашим исчезновением, да? – догадалась она.

- Я не могу тебе сказать, - уклонилась от ответа я.

- Я понимаю, - Линэра все-таки вскочила с кровати и побрела в очистительный отсек, предварительно меланхолично заметив: - Я все-таки думаю, они найдут кого-нибудь для того, чтобы помучить нас утром. Так что на твоём месте я бы тоже приготовилась.

Пока Линэра плескалась в очистительном отсеке, я сняла с себя платье, дарованное мне переходом на Менарду, но, вопреки совету лорда Мотлифера, не стала его выкидывать, а сунула в контейнер для очистки грязного белья, вмонтированный в стену нашей комнаты в дальнем углу и нажала кнопку начала очистки. Быстро переодевшись в спортивную форму Академии, рассудив, что помыться я могу и после зарядки, я села на свою кровать и открыла экран арса. Пропущенные сообщения посыпались оттуда как горох из дырявого мешка. Больше всех злобствовал Улли. После того, как я не ответила на десяток его вызовов, он открыто пригрозил мне, что явится ко мне лично, найдя меня по моему магическому следу. Поэтому первым моим звонком стал вызов Улли.

- Виса, ты последние остатки совести потеряла, да? – спросил меня мой маленький братец, взъерошенная шевелюра и помятое с утра лицо которого немедленно появилась на экране моего арса. Он выглядел неизмеримо усталым и

злым. – Где тебя тагры опять носят? Мало того, что сама исчезла, ты еще и императора на этот раз с собой прихватила, да?! Знаешь, что они уже весь флот космический и всех магов, включая курсантов, на ноги подняли?! Тебе не стыдно?

- Не-а, - отозвалась я, возмущенная его несправедливым наездом. – Потому, что это произошло не по моей вине, а по желанию лорда Мотлифера. Так что пусть сам расхлебывает ту кашу, которую заварил! С меня взятки гладки. Я в любом случае только студент.

- И бессовестный студент, - вздохнул Улли, приглаживая волосы пальцами. – Что там у вас опять стряслось?

Улли я рассказала всю историю целиком и полностью, пользуясь тем, что до побудки у нас еще было достаточно времени для этого. Больше всего поразило Улли сообщение о том, что королева Риверин жива.

- Как это может быть? – недоумевал он. – Здесь что-то не так. Твои браслеты были определенно заговорены на ее смерть! Вспомни, каждый раз, когда ты снимала их, они приносили разрушения! Сам Черный Лорд не смог снять их, хотя пытался. Кроме того, мы оба не почувствовали никакого всплеска или даже следа магии Ариэ! Я только что попробовал послать ей вызов, но не получил ответа. Ты уверена, что это она?!

- Нет! – огрызнулась в ответ я. – Но лорд Мотлифер был уверен.

- Или сделал вид, что уверен, - подсказал мне Улли.

- Это как?

- Да вот так! Он уже накололся один раз с фальшивой Висвэриной Ариэ. Он просил тебя проверить ее на магию Ариэ?

- Нет, - уже растерянно сказала я.

- Значит, он ей сразу не поверил, - авторитетно заявил Улли. – Если бы он засомневался, он бы тебе сказал.

- Но зачем?! – возопила я. – И, если это не Риверин, то тогда кто?!

- Да кто угодно! – убежденно сказал Улли. – Любой магиллюзионист может принять ее облик, если хоть раз видел ее саму или ее портрет. А таких портретов в нашем замке было навалом.

- Ну, я не знаю, - сдалась я. – Лорд Мотлифер сказал, что сам займется выяснением этого и посоветовал мне не покидать его замка без его разрешения. Ну как обычно, в общем, из серии, делай, что говорит старший офицер, и не думай.

- Тогда сиди тихо и не рыпайся, - поддержал начальство Улли. – Все это дело, на мой взгляд, очень тухло пахнет. И пахнет снова черной магией, если честно. Пусть старшие разбираются. Договорились?

- Да что ты, в самом деле, прямо, как Ли! – возмутилась я. – Еще не хватало, чтобы ты мне советовал как встать, как сесть, как ногу поставить!

- Ах, он уже Ли? – округлил глаза Улли, сопроводив это действие понимающей усмешкой. – Ну тогда я, наконец,

счастлив за вас и спокоен за империю! – подмигнув мне, этот маленький негодник закончил сеанс связи.

Линэра, вышедшая из отсека очистителя, с любопытством посмотрела на меня, выведенную из себя выходкой Улли, и, возможно, уже собиралась было что-то сказать, но не успела, так как в тишине замка раскатами пожарной тревоги пронеслась сирена утренней побудки.

Линэра подобрала высушенные волосы в хвост, надела спортивную куртку и мы вместе с ней выскочили в коридор и побежали на утреннюю тренировку. Во дворе замка нас уже ждали Мэрри, Паппи, Данзор и Велимир, а также король Феладин Флемм, который сегодня выступал в роли нашего мучителя. Он слегка мазнул взглядом по лицу Линэры, на секунду остановил его на мне, перевел на парней, а потом махнул рукой в направлении к стенам замка, вокруг которого мы обычно бежали утренний кросс, изобразив на пальцах парням шесть кругов, а нам – четыре.

- Это нечестно, - пропыхтела Линэра, пристраиваясь в беге рядом со мной. – Лорд Мотлифер назначал нам всего три круга!

- Еще один круг для Линэры Тонн! – зычно провозгласил король Феладин, посмотрев в нашу сторону. – И не тащитесь, как больные седры! Пошевеливайтесь, принцесса Линэра!

- У-уу, упырь! – прошипела Линэра, ускоряясь.

- Ради всех богов, помолчи, - буркнула я, тоже набирая темп. – А то сейчас еще один штрафной назначит.

- Пусть назначает, - мстительно процедила Линэра. – Тогда я упаду прямо тут и умру! Пусть потом со старшим королем моего дома отношения выясняет!

- Ну ты и злока! – фыркнула я.

- Отставить разговоры! – гаркнул разозленный нашим неповиновением король Феладин. – Принцесса Висвэрина! Дополнительный круг!

- Садист драконий! – теперь уже прошипела я. – Жалко я тебя в той жизни на полигоне не добила!

Плечи Данзора и Паппи, бежавших впереди нас и слышавших наше шипение и фыркание, тряслись от едва сдерживаемого хохота, но они, как настоящие мужчины, бежали вперед, не открывая ртов, видимо, уже успевшие хорошо выучить урок о том, что приказы начальства не обсуждаются, а молча выполняются. Надо ли говорить, что к финишу мы с Линэрой, закаленные физподготовкой в Академии, прибежали бодрые, но ужасно злые, поклявшиеся страшно отомстить младшему королю драконов эфира. Отжимались мы молча, сохраняя дыхание. Под пристальным взглядом короля Феладина я долго выбирала себе шпагу для тренировки с холодным оружием, проверяя каждую из имеющихся на гибкость. Младший Флемм не отличался оригинальностью. Он поставил Паппи Болла против Мэрри Ринна, Линэру Тонн против Данзора Флемма, а меня – против себя. Кажется, мы уже это проходили, но я не прочь повторить, мстительно подумала про себя я. Даже не знаю, почему я вдруг вспылала

такой неприязнью к лорду Феладину, с которым мы всегда очень хорошо ладили. Кроме того, наказаны мы были вполне справедливо. Но, тем не менее, я ничего не могла с собой поделать. Зная, что я неправа, я протянула линию силы Ариэ вдоль клинка моей шпаги и ринулась в тренировочный бой. А потом случилось что-то уже совсем из области фантастики. Соприкоснувшись, наши с лордом Феладином шпаги отбросили нас друг от друга на расстояние пяти метров, не меньше, причем, если я отделалась только испугом, лорда Феладина хорошо так приложило о каменную стену замка. Он, конечно, лорд драконов и все такое, но даже невооруженным глазом было видно, что ему очень больно. Хотя его магия должна была защитить его! Я стояла и в шоке смотрела на него, в первую секунду не в силах даже пошевелиться. Остальные из нашей группы также остановили бой, побросали шпаги и кинулись к лорду Феладину. Первым добежал до него, упав рядом с ним на колени, наш целитель Велимир Арклайт. Опомнившись от шока, я присоединилась к моим согруппникам. Король Феладин, наконец, открыл глаза, поморщился от боли и взгляд его упал на меня. Я вжала голову в плечи, ожидая заслуженного нагоняя, но вместо этого младший король драконов эфира кивнул мне и его синие от боли губы едва слышно прошептали: «Браслеты!» И тогда я поняла. Снятие второго браслета лордом Мотлифером освободило всю силу Ариэ, которую я получила от Риверин и Черного Лорда как наследница клана Ариэ, которая была за-

перта браслетами-ограничителями. Это была сила королей, которой я не могла управлять и которую я не могла контролировать. Только сейчас до меня дошло, что этой силой я могла вполне спокойно убить короля Феладина! Убить лорда драконов! Осознав это, я упала на колени рядом с лордом Феладином и, подняв к звездам неба голову, чуть не завывала от отчаянья. Да что я за монстр такой, боги?! Только я сумела справиться с моей силой принцессы Ариэ, как вы подбросили мне магию сразу нескольких сильнейших королей космоса и освободили ее. За что?! О чем думал лорд Мотлифер, когда снимал с меня браслеты-ограничители, а?!

По характерному мерцанию я поняла, что кто-то из парней использовал запрещенный на уроках арс для того, чтобы вызвать помощь и сейчас уже вздох рассказывал о том, что именно произошло. А затем случилось явление народу всех четырех старших королей драконьих лордов и одного канцлера империи. В полном составе высший совет империи порталом явился на поле боя. Я села на землю возле короля Феладина и закрыла лицо руками, не чувствуя в себе силы посмотреть в лицо ни одному из них. Кто-то присел рядом со мной и мягко отвел руки от моего лица.

- Открой глаза, трусиха! – тихо произнес рядом с моим ухом голос лорда Мотлифера.

Я распахнула глаза и увидела совсем близко рядом с собой его лицо, на котором явно отражалось беспокойство.

- Ты не ранена? – спросил меня он.

- Я не хотела! – честно сказала я, кивая в сторону короля Феладина, которого укладывали на носилки набежавшие на тренировочное поле целители. – Это сила Ариэ! Я не могу контролировать ее! Я боюсь!

Он вздохнул и прижал мою голову к своему плечу.

- Это моя вина, - услышала я его голос. – Я снял с тебя браслеты и совершенно не подумал о том, для чего они были надеты. В момент получения силы рядом с тобой не было никого, кто бы мог обучить тебя, как контролировать магию Ариэ. А сейчас... сейчас я даже сомневаюсь, что Каруэлл или Улли знают о том, что делать. Основное для тебя в настоящий момент - это обрести полный контроль над своими эмоциями. Никаких всплесков ярости, радости или истерик. Как в той, другой жизни до войны, помнишь? Я помогу тебе.

Я неуверенно кивнула, подавив тяжелый вздох.

В следующую минуту лорд Мотлифер подхватил меня на руки и открыл портал.

Глава 7

В первую минуту, когда я открыла глаза, поняв, что мы уже совершили порталный переход, я подумала, что снова очутилась на земле. Мы с лордом Мотлифером стояли в заросшем травой подлеске, впереди виднелся широкий простор некошенных лугов, лежащих по обеим сторонам от того места, где мы очутились. Высоко в небе стояло одно солнце, небо также было привычно голубое, с барашками облаков, весело плывущих в вышине. Где-то недалеко слышалось приглушенное журчание ручья или маленькой реки, не скажу точно, ни того, ни другого не было в пределах моей видимости.

- Это Земля? – недоверчиво спросила я лорда Мотлифера.

- Это Тарена, - покосившись на меня, отвечал он. – Планета фей.

И тут я вспомнила. Тарена – та планета, на которую в моей прошлой жизни, до войны, мы с лордом Мотлифером поместили серебряных фей, которые во время давнего турнира масок помогли мне обнаружить принцев и принцесс Конфедерации, благодаря счастливой случайности не оказавшихся пленниками черных спрутов. Серебряные феи, обладавшие сильной магией, совершенно отличной от магии драконов,

сделали это потому, что почувствовали во мне кровь моей матери – богини Амиэры, и увидели моего серебряного дракона – подарок богини. Вмешательство лорда Мотлифера и проявившаяся на наших руках золотая вязь атауэ привели их тогда в такой божественный транс, что они не только позволили нам забрать принцев и принцесс Конфедерации, похищенных ими по приказанию черных спрутов, но и присягнули нам на верность, признав нас своими новыми правителями. Взамен этого щедрый король драконов эфира подарил им для жизни планету в системе созвездий Многоцветной Звезды, а я и Алент Болл создали на этой планете условия, пригодные для жизни, я – горы, леса, реки и океаны, флору и фауну, а Алент Болл – атмосферу, воздух и ветер. Причем, создавала я это по образу и подобию моей Земли.

Мгновенно прокрутив в уме все обстоятельства моего знакомства с серебряными феями, я не удержалась от вопроса:

- Зачем мы здесь?

Как ни странно, ответил мне на этот вопрос мой серебряный дракон:

«Позови фей и попроси их просканировать твою новую ауру. Если кто-то в этих мирах и знает, как обращаться с магией Амиэры, которая когда-то сама была Ариэ, то только они».

«Откуда ты знаешь?» - удивилась я.

«Я сам – создание Амиэры», - как мне показалось, грустно

ответил мой маленький дракон.

Я раскинула руки в стороны, подняв лицо к небу, прикрыв глаза от яркого солнца и, даже не задумываясь, откуда я знаю, что делать, про себя произнесла слова призыва фей, которые без всяких усилий и припоминаний слетели с моего языка. И почти сразу же слабое жужжание и легкие касания невесомых крылышек фей коснулись моих ушей и моего лица.

«Королева! Королева вернулась! Королева пришла к нам!» – шептали на все голоса феи.

«Королева стала такой сильной! Сильной как ее мать! Как наша королева Амиэра!»

«Амиэра умерла, но Висвэрина приняла ее силу! Висвэрина – наша королева!»

«Висвэрина владеет магией Ариэ и магией Амиэры! Висвэрина теперь Амиэра!»

Я стояла и слушала шепот фей, переживая, пока они угомонятся, потому что, в тот момент, когда я услышала голоса фей, лорд Мотлифер сжал мою руку, призывая меня к молчанию. На языке у меня вертелось множество вопросов, но я терпеливо молчала, полагая, что драконий король знает, что делает. А затем он в ментале заговорил с феями сам:

«Королевы не было в наших мирах много лет. Она вернулась к нам и была в плену черных теней, которые хотели забрать ее силу, силу королей Ариэ и силу Амиэры. Королеве удалось вернуться домой, ко мне, разделившему с ней

магию атауэ, но ее магия, которую она приняла от королей Ариэ и Амиэры слишком велика для того, чтобы она могла ею управлять, не создавая разрушений. Научить ее, как пользоваться этой магией, некому, кроме вас, созданий и доверенных лиц Амиэры. Согласны ли вы помочь вашей и моей королеве?»

«Магия королей Ариэ и Амиэры? – взволнованно застрекотали феи. – Она не умеет пользоваться магией Амиэры? Это невероятно! Это невозможно!»

«Лорд черных теней и королева Риверин Ариэ запечатали силу королевы и изменили ее. Магия атауэ разбила печати, но сила магии Амиэры слишком велика для Висвэрины, которая пока еще не является обученным магом. Ей нужна ваша помощь!»

Феи собрались в огромный плотный серебристый рой над нашими головами и загудели, совещаясь.

«Ты должен оставить нам королеву для того, чтобы мы проверили ее на наличие магии Амиэры и магических повреждений, – посовещавшись, огласили нам свой вердикт феи. – Ты должен отозвать свою магию атауэ, чтобы она не мешала нашей диагностике. Мы снимем с королевы все колдовство, которое было наложено на нее и вылечим ее. Но ты должен уйти. Твоя магия слишком сильна. Она будет мешать нам. Если ты согласен, наш король, мы сделаем это. Для нашей королевы. И для тебя».

Лорд Мотлифер молчал, обдумывая предложение фей.

«Серебряный дракон может остаться,» - прозвучал у меня в голове голос королевы фей.

Я легко коснулась пальцами обшлага рукава камзола лорда Мотлифера.

- Мы пришли просить их о помощи, и они предлагают нам эту помощь. Было бы глупо отказываться от нее, - быстро сказала я, боясь передумать и не отпустить его. – В любом случае, ты всегда можешь связаться с моим драконом. Не думаю, что феи захотят мне навредить.

Феи снова загомонили, возмущенные таким предположением. Лорд Мотлифер еще некоторое время подумал, а потом выдвинул альтернативное предложение:

- Я останусь, закрою свою магию непроницаемым пологом и пообещаю вам не вмешиваться в ваши действия не при каких обстоятельствах, за исключением того, если моей королеве будет грозить смертельная опасность.

«Ты должен уйти, дракон! – остались непреклонными феи, возмущенно жужжа и бросая в сторону лорда Мотлифера негодующие взгляды маленьких блестящих глаз, отличающих сталью. – У нас мало времени! Черные тени ищут королеву, и они непременно ее найдут, если она не сможет овладеть своей магией настолько, чтобы дать им отпор».

- Я справлюсь! – сказала я, поворачиваясь к лорду Мотлиферу и касаясь пальцами камзола на его груди. – Иди, Ли. Все будет хорошо.

«Все будет хорошо, - подтвердили феи. – Королева снова

станет собой, когда подчинит себе силу великих королей-магов Ариэ. Магия Амиэры поможет ей сделать это. Мы поможем!»

Драконий король шумно вздохнул, принимая решение, поднял к себе мое лицо и его жесткие губы мягко коснулись моих в поцелуе, полном надежды и отчаянья.

- При первой же опасности активируй атауэ, и я приду, - шепнул мне он, отрываясь от моих губ и испытывающе глядя мне в лицо.

- Все будет хорошо! – как мантру повторила я.

- Помни, твоя магия может пробить даже силу ромариса, - тихо добавил он. - Что бы не случилось, держи меня в курсе. Я буду ждать!

Отстранившись от меня, он одним резким движением открыл портал и скрылся из глаз, словно боясь передумать. Феи тут же окружили меня, оседая на моих волосах, руках, моей университетской спортивной форме, что-то успокаивающе лопоча и легонько поглаживая мою кожу своими прозрачными и почти невесомыми крылышками. Легкая серебристая пыльца, слетающая с этих крылышек, медленно оседала на моих руках и на моих щеках. Голоса фей стали казаться все более слабыми и убаюкивающими, мои глаза против воли начали закрываться, и необычайная сонливость наваливалась волнами, погружая меня в магический сон. Подавляя зарождающуюся панику, я продолжала твердить про себя как мантру: «Все будет хорошо!»

Уже готовая погрузиться в сон, я заметила, как перед моими глазами закачались серебристые тени, словно серебряный дождь, который всегда предвещал появление богини Амиэры. И она появилась – невысокая очень стройная девушка с серебристо-платиновыми волосами. Только, взглянув ей в лицо, я увидела, что это не Амиэра, а я сама. Погруженная в сон, я смотрела на себя во сне широко раскрытыми глазами, не веря, что это происходит со мной.

«Шиза, - слабым голосом позвала я, не надеясь на ответ, - что происходит?»

И шиза, которая уже давно не баловала меня беседами, неожиданно ответила: «Сканируют они тебя, не трясись. Потом лечить будут. Даже я вижу, как изломаны твои магические потоки!»

«Будет больно?» - осторожно уточнила я.

«Не больше, чем поучать ранения на тренажере во время воздушного боя, - фыркнула шиза. – тебе не привыкать. Так что, кончай паниковать, расслабься и получи удовольствие. Кажется, так говорят у тебя на родине?»

Я слабо улыбнулась при мысли, что моя шиза никогда не изменяет себе. И действительно расслабилась, позволив волнам набегающего сна унести меня в океан бессознательного. Однако, к моему удивлению, даже качаясь на волнах сна, я все еще оставалась в сознании. Перед моими закрытыми глазами возникали образы прошлого, иногда детальные, иногда очень фрагментарные, перепрыгивая во времени и обрыва-

ясь в самых неожиданных моментах, словно в разорванной киноленте. Вот я сижу в корзине в ворохе кружев и точно знаю, что мне три месяца и я ничего не должна помнить, но я помню. Вот моя маленькая уютная спальня в ужасном розовом стиле в доме моего отца на Земле, на Рублевке. Моя мать, красивая и избалованная, темные длинные волосы почти до пояса, бледное, как у вампира, лицо с ярко накрашенными губами. И я каким-то образом знаю, что это не моя мать и не мой отец. Серьезно?! В три месяца?! А затем я вижу странный обряд, свечи, запах гари, запах сожжённых волос, обугленные остатки непонятной куклы вуду, и затем мой богатый отец-неотец выгоняет нас с мамой из дома. События моего бедного детства и нищенской юности пролетают перед моими глазами, словно в калейдоскопе. Сколько раз за период с десяти до двадцати пяти лет какое-то необъяснимое чудо спасало меня от многочисленных попыток изнасилования: в темных подъездах, на улицах моего города, на пьяных студенческих вечеринках, на работе, где мой шеф почти три года пытался задрать мне юбку. Сколько раз срывались мои романы и попытки выйти замуж. Теперь я видела, как за моей спиной поочередно возникали призрачные образы богини Амиэры и лорда Джена Ариэ, которые вытаскивали меня из неприятностей. То, что в детстве казалось сном или детской фантазией, было правдой. Богиня приходила ко мне, когда я болела и сидела рядом с моей постелью, держа меня за руку. Иногда рядом с ней возникало красивое лицо и плечи-

стая фигура моего настоящего отца, лорда Джена Ариэ. Богиня и Джен Ариэ на миг появились даже в той временной петле, в которую заманили Улли и меня, и в самый последний момент вытолкнули нас из портала Черного Лорда. Это была она, Амиэра, та, что охраняла меня и давала мне силы бороться за существование на Земле. Это был лорд Джен Ариэ, который, увидев меня настоящую после того, как меня спас из временной петли лорд Мотлифер, и узнав меня, при нашей первой встрече влил в меня нехилый заряд магии Ариэ, чтобы дать мне возможность привыкнуть к нашему миру. Несмотря на всю свою показную легкомысленность, Джен Ариэ никогда не спускал с меня внимательных глаз. Они с Амиэрой, при кажущемся сопротивлении с их стороны, буквально втолкнули меня в объятия короля драконов эфира, потому что знали, что только наша совместная сила могла спасти мир драконов. И это именно они позаботились о том, чтобы вся сила Ариэ, которую так кропотливо и жестоко собирал Черный Лорд, не могла принять никого, кроме меня, а перед смертью отдали последние крохи своей силы тоже мне, веря, что я сумею ею правильно распорядиться. И теперь я должна была овладеть этой силой, показать ей, что я достойная дочь своего отца и своей матери, что я – принцесса Ариэ, единственная, которая сможет обуздать мистическую силу лордов космоса и возродить наш род. Ничего себе так предназначение, не правда ли? Слегка улыбнувшись своим мыслям, я почувствовала, как маленькие ручки нача-

ли хлестать меня по щекам.

- Проснись, королева, проснись! – вопили феи противными голосами.

Я открыла глаза и обнаружила себя сидящей в кресле, находившемся на патио в саду с диковинными цветами в компании королевы-матери драконов эфира Элинор Флемм, жены некогда старшего короля Многоцветной Звезды Лемифара Пятого. Сам король сидел в саду рядом с нами. Я огляделась по сторонам и ясно вспомнила этот сад на Утренней Звезде, куда перенес меня для знакомства со своими родными лорд Мотлифер сразу же после моего последнего экзамена за второй курс в Академии в той, прошлой, довоенной жизни. Кажется, я снова схожу с ума... Насколько я помню, король и королева Флеммы погибли в начале третьей межгалактической войны? Наверное, у меня определенно неполадки с головой, но все-таки мне стало интересно, это навеянный феями сон или я в самом деле попала в прошлое? В тот момент, до моего исчезновения, когда родители лорда Мотлифера были еще живы. Но, если так, то почему к ним, а не к моим собственным родителям?!

Королева Элинор приветливо улыбнулась мне и предложила сока. Король Лемифар Пятый подмигнул мне и спросил, не желаю ли я вместо сока ежевичного вина.

Глядя на мое удивленное лицо, королева Элинор сказала, протягивая мне стакан с соком:

- Разве ты не знала, дитя, что твоя мать обладала даром

управлять не только пространством, но и временем?

Я хорошо понимала, что я нахожусь во сне, но, тем не менее, этот сон был настолько реалистичным, что я ущипнула себя за руку, и рука отозвалась болью, однако я по-прежнему находилась во сне.

- Значит, это настоящий облик Амиэры, - сказал король Лемифар, приглядываясь ко мне и, немного помолчав, добавил: - Я еще в первый раз, когда тебя увидел, почувствовал несоответствие между твоей магией и твоим внешним обликом. Теперь я отчетливо вижу, кто ты такая, принцесса Висвэрина Ариэ, дочь Амиэры.

Несмотря на то, что он говорил странные вещи, меня больше заинтересовали слова королевы Элинор.

- Моя мать умела управлять временем? – переспросила ее я.

Королева Элинор покачала головой.

- Не спрашивай меня, как она это делала, дитя. Ты должна знать об этом больше, чем я. Ведь ты только что совершила временной разрыв, переносясь к нам. Мне посчастливилось лишь однажды увидеть, как это делала в былые годы Амиэра.

У меня закружилась голова от абсурдности происходящего. Я только что проделала дыру во времени для того, чтобы встретиться с родителями лорда Мотлифера?! Зачем? Я полагала, что феи взялись лечить меня, а не подвигать меня на новые сомнительные подвиги. Я сказала об этом королеве, и королева Элинор не могла сдержать улыбки:

- Это совсем не так, как ты это представила. Это сродни тому, как ты проходишь через пространство, не создавая, по сути, портала, а пользуясь тем, что ты называешь визуализацией. Ты нерываешь время, ты перемещаешься в нем.

- Почему? Зачем я это сделала? – не могла понять я.

- Этому может быть много причин, - вмешался в наш разговор с королевой Элинор король Лемифар Пятый. – Основной из них может быть игра твоего подсознания, стремящегося спасти тебя или подсказать тебе нечто, что ты должна знать.

- Но я только что была на планете серебряных фей, которые взялись сканировать мое магическое состояние и мои искривленные магией Черного Лорда магические потоки! – с отчаяньем сказала я, посмотрев на короля Лемифара. – Я не понимаю!

- Феи пробудили в тебе способности путешествовать во времени, способности Амиэры, - задумчиво сказал король Лемифар, - и твое подсознание привело тебя именно к нам. Значит, мы можем как-то тебе помочь, дочка. Элинор - целительница. Позволь ей посмотреть тебя.

Королева Элинор мягко улыбнулась.

- Я думаю, ты прав, Леми, - сказала она. – Даже не сходя с места, я могу видеть, что некоторые из ее магических потоков неправильно заземлены, некоторые просто оборваны, а некоторые запечатаны темной магией. Но сама я не справлюсь. Нам нужна помощь Виздомера Ариэ.

«Мой сон становится все безумнее и безумнее, - с грустью подумала я. – Надеюсь, что в его конце я не проснусь на больничной койке психиатрической клиники в моем родном городе на Земле».

- Кто такой Виздомер Ариэ? – не смогла удержаться от вопроса я.

- Твой дядя, король Звезды Мудрости, - подсказала мне королева, хлопнув в ладоши.

- Дядя? – растерянно повторила за ней я, с удивлением наблюдая как после хлопка королевы Элинор по саду проносится явно магического происхождения ветер, всколыхнувший траву и поднявший в воздух засохшие листья.

Я на секунду прикрыла глаза от поднятой им пыли, а когда я раскрыла их вновь, рядом с креслами четы Флемм стояло еще одно, в котором сидел глубоко пожилой мужик с седыми волосами, спускавшимися вниз по его плечам чуть ли не до пола, на манер средневекового алхимика, и такой же седой бородой. На смуглом и достаточно моложавом лице его с крупными правильными чертами сверкали осколками льда его ослепительно голубые глаза, яркие и умные, никак не соответствующие его облику старого колдуна.

- Вот ты какая, юная принцесса Висвэрина Ариэ, надежда моего рода, - с тяжелым сарказмом сказал он. – Девчонка!

«Еще один ксенофоб на мою голову!» - обреченно подумала я.

- Подойди ко мне, - тем временем скорее приказал, чем

предложил мне старый колдун.

Я со вздохом поднялась и приблизилась к его креслу. Королева Элинор встала одновременно со мной и также приблизилась к креслу лорда Виздомера.

- Лина, не торопись, - поморщившись непонятно отчего, сказал король Виздомер, обращаясь к королеве Элинор Флемм. – Дай мне как следует осмотреть ее.

Тяжелый взгляд короля Дома Мудрости, наполненный удивительно легкой и приятной для меня магией Ариэ, несколько минут буравил меня, заставляя почти физически чувствовать раны от оборванных линий магических потоков, пока не оторвался от меня и не обратился к королеве Элинор.

- Она сильна, эта девочка, но ее силы недостаточно для того, чтобы стабилизировать магию Ариэ. Зовите фей!

- Тебе нужен стазис, - обратился он уже ко мне. – Риверин Ариэ сослужила тебе поганую службу. Она воткнула твою магию в тело своей дочери как большой куст в крошечный цветочный горшок. Нам понадобится снова разделить твою душу и твоё тело, а затем вернуть твою магию и твою душу в твоё тело, а не в тело непонятно кого, что выросло по прихоти моей идиотки-невестки. Тебе будет больно! – из-под своих кустистых черных бровей он проницательно посмотрел прямо мне в глаза. – И мне понадобится твоё полное доверие и разрешение на то, что я собираюсь сделать. Я верну тебе твой настоящий облик, твою настоящую магию и магию всех

королей Ариэ, которая притянулась к твоей душе и твоей магии. Мне также понадобится помощь твоего дракона и той сущности, что ты в глубине души называешь шизой – элемента твоей трусливой и поломанной магической защиты.

«Вот тебе и шиза!» - ахнула я.

«Нашел таки, вредный старик! – буркнула шиза. – А все так хорошо начиналось! Теперь снова заставят работать с утра до ночи, и, принимая во внимание то, что ты, Висвэрина, просто притягиваешь к себе неприятности, я умру молодой! Сгорю на работе!»

«Уж ты то соришь!» - укорила ее я.

«А что? – заартачилась шиза. – Разве я не помогала тебе советом все это время?»

Не знаю, слышал ли этот странный король Виздомер Ариэ мой разговор с шизой, но смотрел он на меня все это время с какой-то странной хитринкой в глазах.

- Итак? – поторопил меня он.

- Я согласна! – обреченно сказала я. А что? Пусть лучше на какое-то время будет больно, чем оставаться на всю жизнь безрукой блондинкой, которая не умеет пользоваться даже той магией, которая ей досталась от родителей, не говоря уже о магии великих королей космоса, которую невозможно выиграть даже в лотерею! Пусть я выгляжу самовлюбленной душой, но я хочу почувствовать себя особенной! Хоть на миг!

«Ха-ха-ха, - отозвалась моя вредная шиза, - скорее на столетия! И поверь мне, девочка-дюймовочка, это не так кру-

то, как ты воображаешь! Чем больше у тебя силы, тем больше ответственности. А если у тебя есть совесть, то тебе даже врагов не надо. Она тебя, родимая, и загрызет!»

«Не загрызет! – отмахнулась я. – Я буду хорошей!»

«Ну-ну, - буркнула шиза. – Видала я на своем веку таких хороших!»

Не успело рассеяться эхо моих слов, как король Виздомер повел своими нереально голубыми глазами, и на мою голову буквально обрушился рой серебряных фей. Сначала я просто почти оглохла и ослепла, как это случилось со мной в прошлый раз, а потом пришла боль. Жуткая боль. Не такая, как при нападении черных спрутов, типа внешней боли, а боль внутри самой моей сущности, одновременно физическая и ментальная, обжигающая и выворачивающая наизнанку мою душу и внутренности, лишавшая меня осознания не только моего тела, но и самой себя. Я словно превратилась в космическую пылинку, попавшую в жерло двигателя космического корабля. Меня вертело и мотало в разные стороны, оглушенную и потерянную, горящую в смертельном пламени плазменного огня, и я знала о своей участи быть сожженной. А потом последовал яркий взрыв, и я умерла. Я знала, что умерла, и в последнее мгновение ожидала увидеть пресловутый туннель, по которому несутся к свету такие же несчастные пылинки, подобные мне, но никакого туннеля не было. После взрыва наступила темнота, или я временно ослепла, не знаю. Боль все еще была со мной, но

эта была некая остаточная боль, словно боль от выдернутого зуба, или фантомная боль от потерянной конечности. Затем меня словно чудовищным ударом огромной тяжелой лопаты, выбив дух, вогнали в землю до самой головы. Теряя последние остатки осознания себя, я судорожно вдохнула воздух, отчаянно не желая сдаваться и цепляясь за жизнь.... и мне удалось вздохнуть! Более того, боль прекратилась! Вот так, словно по щелчку пальцев. Я словно вынырнула на поверхность воды, лихорадочно дыша и отплевываясь водой во все стороны. И тут же своим внутренним зрением увидела перед собой озадаченное лицо этого безумного колдуна с яркими голубыми глазами – короля Виздомера Ариэ.

- Вот оно как, - пробормотал этот старик, с каким-то любопытством разглядывая меня. – Стало быть, эта су.. сумасшедшая баба Риверин Ариэ страдала манией величия, придав тебе при воссоздании твоего облика в теле ее дочери Искры истинный облик Амиэры. Что ж, это нам только на руку.

- Открывай глаза, притворщица! – скомандовал мне он.

Я распахнула глаза.

- Что, и внутреннее зрение появилось? – с какой-то добродушной насмешкой спросил король Виздомер.

Я непроизвольно кивнула, во все глаза глядя на него.

- Ну вот, - удовлетворенно сказал король-колдун с яркими голубыми глазами. – Теперь тебя и магии Ариэ учить можно.

Он обернулся к королеве Элинор, которая, по-прежнему, сидела в кресле в саду на планете Утренней Звезды, и сказал:

- Осмотри ее, Лина. Если все в порядке, мы вернем ее на планету фей.

- А где мы сейчас? – удивилась я.

- В безвременье, - прищурился голубоглазый король-колдун. – Которое создала ты, малышка Ариэ. С помощью фей и твоего дракона, разумеется. И с помощью магии твоей матери, богини Амиэры. Так что спешу тебя разочаровать, это не разрывы времени и даже не путешествия во времени, это все та же способность лордов-создателей космоса создавать реальные и иллюзорные миры и населять их реальными и иллюзорными персонажами. Твое сознание подсказало тебе, кто тебе нужен и зачем, и создало этот мир, в котором мы все находимся сейчас. Я называю его безвременьем. В нем могут жить как живые, так и мертвые. Ненадолго, только на время их надобности.

- Так вы тоже умерли? – как всегда бестактно ляпнула я. Голубоглазый колдун-король усмехнулся.

- Я живу в другом мире, дитя. Я – король Звезды Мудрости. Ты когда-нибудь видела эту Звезду?

- Нет, - растерянно сказала я, подумав. - Я только слышала о ней. Но как же так? Стало быть, вы тоже живете в безвременье?

- Можно и так сказать, – кивнул головой король Виздомер Ариэ. – Я не живой и не мертвый. Я король ментальных миров, миров знаний, опыта, интуиции, вдохновения, граничащих с гениальностью, случайностей, и того, что приходит с го-

дами – терпения и умения понимать, как устроен мир и, одновременно, быть частью него.

- Получается, вы своеобразный Бог этого мира? – переспросила я.

- Ты должна отвыкать от своего земного мышления, - покачал головой голубоглазый король-колдун. – Ваш Бог – это олицетворение сил космоса и вселенных, ее отражение в ваших душах. Но ты сама принадлежишь к роду лордов космоса. Это совсем другое понятие. Ты поймешь. Потом, с годами, когда вырастешь из своего земного сознания, как из детской одежды. А пока нам придется проститься с тобой, принцесса Ариэ.

- Но вы же сказали, что будете меня учить! – вскричала я, боясь, что он исчезнет.

- Не сейчас!

Он отступил от меня, и его место заняла королева Элинор Флемм, которая, положив мне на виски прохладные (и такие реальные в моем непонятном сне-яви!) пальцы, прикрыв глаза, начала сканирование моих магических потоков. Я чувствовала касание ее целительской магии к моей магии уже не в виде тонких беспорядочных ниточек тестирования, а теперь уже в виде достаточно широких струй-лент, опоясывающих мое физическое и ментальное тело, словно пробуждая его к жизни, даже не знаю, как поточнее объяснить эти ощущения. Ее касания словно будили во мне все мои жизненные резервы, которые давали мне силы и бодрость. Это было

сродни тому, когда в ранней юности ты просыпаешься утром полным сил, за окном летнее свежее утро и ты буквально чувствуешь, как при твоём пробуждении начинает бурлить в твоей крови жизненная сила, поднимающая тебя с кровати и отправляющая в мир, давая тебе чувство собственного могущества и непобедимости. По-крайне мере, для меня, которой с детства бабка вдалбливала, что в жизни всего важнее здоровье, а все остальное можно купить или украсть, это ощущалось именно так. Возможно, другие ощущали бы это по-другому, в зависимости от жизненных приоритетов.

Закончив со своим сканированием, королева Элинор широко и счастливо улыбнулась, давая мне понять, что со мной все в порядке. Однако она смотрела на меня так странно, что я занервничала.

- Со мной что-то не так? – прямо спросила ее я.

Вместо этого королева Элинор протянула мне возникшее в ее руках небольшое зеркало, которое легким движением кисти растянула на уровень моего роста. Я взглянула на себя в зеркало и несколько зависла.

Ну, что вам сказать. Я снова изменилась. Не так, чтобы совсем уж кардинально. Но я уже не выглядела как Ари Тонн Ариэ. И даже не как та прошлая Висвэрина Ариэ. И даже не как Лена Иванова. Я выглядела как дочь Амиэры и короля Джена Ариэ. Лицо прекрасной богини Амиэры с тонкими, но четкими аристократическими чертами, аккуратный тонкий нос, большие светлые глаза, как у всех Ариэ, как у мое-

го отца. Роскошная грива волос богини, но не платиново-серебристых, как у Амиэры, а светло-русых по цвету, как у короля Джэна Ариэ, кроме того, волнистых от природы. Ростом выше среднего, выше, чем миниатюрная богиня Амиэра, примерно чуть ниже высокой Итары Арпад. Между тем, присмотревшись, эти изменения не казались такими уж кардинальными; те, кто не знали принцессу Ариэ близко, как мои родные и друзья, возможно, и не обратили бы на это особого внимания; но для меня, которая смотрела на себя в зеркало каждый день, надо было снова привыкать к моему новому облику. Вышло, в общем, неплохо, но слишком ярко, что ли? В общем, от сопливой белобрысой девчонки Ари Тонн Ариэ можно было забыть. Сегодняшней мне было на вид твердых семнадцать, если не восемнадцать лет, и я была, спасите боги, красива.

«Ты жалуешься, что ли? – проскрипела моя шица. – А я так старалась, чтобы твой реальный облик был как можно ближе к тому, что имелось у тебя прежде! По мне, получилось гораздо лучше, чем у хитрожопой Риверин. И Виздомер так сказал. Ты красавица, Висвэрина!»

«Как то уж слишком», - с сомнением сказала я.

«Тебе не нравится?» - поразилась шица.

- Впрочем, если заплести волосы в косу и не сильно краситься, то будет не так вызывающе, - начала рассуждать вслух я. – В таком виде ребята меня узнают.

«Ничего ты не понимаешь! – обиделась шица. – Надеюсь,

король Мотлифер оценит мою работу по твоему преображению по достоинству!»

- Ты стала так похожа на своего отца, Висвэрина! – тем временем, ностальгически вздохнув, заметила королева Элино́р.

- Этот несносный красавчик Джен Ариэ, который вскрыл голову всем принцессам Конфедерации его поколения! - с доброй усмешкой покачал головой король Лемифар Пятый, подшучивая над мечтательным выражением, появившимся на лице его жены. – По мне, ты стала больше похожа на свою мать, богиню Амиэру.

- Юношескую мечту всех принцев Конфедерации твоего поколения, - в ответ поддела его королева Элино́р.

- Не спорю, - спокойно согласился с ней король Лемифар, и, становясь серьезным, добавил: - Сказка заканчивается, Элино́р. Висвэрине пора возвращаться, феи уже стучат в наши ворота.

Я прислушалась, но не услышала никаких звуков, кроме звуков сада.

- Прощай, моя прекрасная невестка Висвэрина Ариэ, - сказал, поднимаясь из своего кресла король Лемифар Пятый Флемм. Он подошел к своей королеве и взял ее руку в свою руку.

- Прощай, Висвэрина! – с тихой грустью сказала королева Элино́р. – Мы исполнили просьбу твоего отца. Скажи Ли, что мы любим вас и всегда будем заботиться о вас.

Не успела я и глазом моргнуть, как фигуры королевской четы Флемм начали медленно растворяться в воздухе. В тот момент, когда они исчезли от моего взора совсем, бесшумно и беззвучно растворилась в пространстве и картина-воспоминание цветущего сада на планете Утренней Звезды. Я недоверчиво сморгнула, надеясь, что это все снова игры моего воображения, прикрыв глаза лишь на секунду, и в тот же момент почувствовала на своем лице и теле легкие прикосновения крылышек фей, а затем моего обоняния коснулся сладковатый запах их пыльцы, мгновенно унесшей меня на планету фей.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.